

Союз театральных деятелей России

Сюжеты

издается с 1990 года

Содержание

Катя Назаренко ПОРТРЕТ ВЕЛИКОЙ ЖЕНЩИНЫ	3
Михаил Сабелев ГОРА	41
Алексей Синяев ВЗЛОМАННЫЙ	63
Александр Тюжин КРАСНЫЙ МОЛОТОК	99
Александра Фомина КАК ПЕТЮНИНА ПРОТИВ ВСЕХ БЫЛА	166
Светлана Шимоне «СКРИПКА И НЕМНОЖКО НЕРВНО»	209

УДК 821.161.1-2

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6-6

С98

Серия «Сюжеты» – это сборники пьес молодых современных авторов, адресованные как профессионалам и поклонникам театра, так и широкому кругу любителей русской словесности.

Предлагаемый вниманию очередной сборник серии (№ 36) включает шесть пьес:

«Портрет великой женщины» Кати Назаренко (г. Санкт-Петербург); «Гора» Михаила Сабелева (г. Кемерово); «Взломанный» (Блог Экста) Алексея Синяева (г. Екатеринбург); «Красный молоток» Александра Тюжина (г. Оренбург); «Как Петюнина против всех была» Александры Фоминой (г. Москва); «Скрипка и немножко нервно» Светланы Шимоне (Тверская область, Конаковский район, пос. Терехово).

Это талантливые авторы. Новые имена. Кто-то из них в начале пути, кто-то уже известен попаданием в лонг- и шорт-листы различных драматургических конкурсов, есть и победители. Пьесы очень разные по жанру, по манере письма, но большинство из них посвящены молодым людям. «Как жить?» – главный вопрос, который они задают себе и окружающему их миру. Отсюда и эмоциональная насыщенность текстов и открытость авторского высказывания.

Все названные пьесы отобраны через всероссийский конкурс, постоянно действующий в рамках Союза театральных деятелей России, и прошли сценическую апробацию на сцене Калининградского областного театра юного зрителя «Молодежный» – «Тильзит-театра» (г. Советск), где летом 2019 года прошел очередной Всероссийский семинар драматургов «Авторская сцена». (Семинар СТД РФ.)

Три пьесы – «Взломанный» (Блог Экста) Алексея Синяева, «Как Петюнина против всех была» Александры Фоминой и «Скрипка и немножко нервно» Светланы Шимоне – приняты театром к постановке и будут включены в репертуар.

При перепечатке ссылка на «Сюжеты» обязательна.

Все материалы печатаются на правах рукописи.

© Составление, оформление.

Союз театральных деятелей РФ (ВТО),
2019 г.

ISBN 978-5-6040301-4-1

Катя Назаренко
ПОРТРЕТ ВЕЛИКОЙ
ЖЕНЩИНЫ

Моно

НАСТЯ. Мама, ты знаешь, как долго живут муравьи? Я тоже не знала, вот зауглила. «От недели до двадцати лет», – написал кто-то умный и даже выложил целую статью по этому поводу. Я её прочла по диагонали, потому что сразу всё поняла. Ну, про них, про муравьев. Ты либо пашешь и умираешь рано. Либо не пашешь и всё равно умираешь. Только позже.

А ты знаешь, сколько живут осьминоги? От трех до пяти лет. А некоторые способны прожить только год. Представляешь, всего годик? Это жутко мало, хотя с какой стороны взглянуть. Ты скажешь «фи», но осьминоги мне нравятся. У них необычная внешность. И да, нравятся гораздо больше, чем муравьи, несмотря на то, что те пашут, а осьминоги вроде как нет.

А может, это не так важно – сколько ты проживешь? Осьминог Пауль жил почти три года. Зато за эти почти три года о нём узнал весь мир. О человеке этого возраста можно узнать, если только его продвинули сниматься в рекламе, или он – потомок принца Уэльского. Впрочем, осьминога Пауля тоже где-то откопали и продвинули. У него была способность угадывать исходы матчей немецких футболистов. Паулю давали две кормушки (одна – с флагом Германии, а вторая – с флагом её противника). К какой первой кормушке он притронется, та команда и победит. По крайней мере, в это верили. За Паулем следил весь мир, и теперь его прах покоится в футбольном мяче на территории какого-то океанариума. Осьминог Пауль часто отгадывал и, выходит, приносил пользу, хоть и говорят, что это был пиар-ход. И кто-то его жалеет – мол, использовали бедное животное. Я тоже жалею, но по-другому. Мне обидно, что он так и не узнал, что он – звезда.

Правда, жутко обидно из-за этого, мама. Может, он, конечно, что-то и чуял своим осьминожьим мозгом, но плохо это осознавал. То есть, предположим, он ощущал свою известность, но если ему и хотелось стать ещё круче, у него бы это никак не вышло, понимаешь? Ему было не выпрыгнуть из штанов.

А человеку выпрыгнуть. Мне, папе, тебе, Лизе, Сабине, Паше Весёлому. Мам, ты же помнишь Пашу? У него по жизни несчастный вид, и он всё ещё ходит за мной, как будто я ему сильно нравлюсь. Ленка говорит, что это не как будто, а действительно. Ей сказала об этом Женька, а Женька влюблена в Пашу и не пропускает ни один его шаг. У нее безответная любовь. А Паша немножко знаменит, потому что Женька растрескала о нём всей школе.

Алле Эдуардовне, нашей русичке, тоже было бы выпрыгнуть из штанов. Она пробивная, а такие в нашем мире идут вперёд. А ещё она трудолюбивая как муравей. Она сама об этом говорит. И даже придумала в нашем классе слово – «трудовей». Употребляется в адрес того, кто много пашет. В адрес Лизы, например, – она заучка, хоть и моя подруга.

Ты знаешь, мама, я не трудовей. Я наоборот. Мне много что лень, но я все равно хочу добиться. Я хочу стать великой. Я даже иногда чуточку завидую Паулю – хоть он не мог выпрыгнуть из штанов, великим все же стал. Сам того не желая.

Мам, а ты бы хотела быть великой?

Я у всех об этом спрашиваю. Сабина сказала, что она не то, что хочет – обязательно будет. Лизе не до популярности – сейчас её интересуют экзамены, до которых осталось всего три года. Паша Весёлый

пока интересуется только мной, папа сказал, чтобы я не приставала к нему с глупыми вопросами, а Алла Эдуардовна изо всех сил пробивается. Пишет какие-то бумаги на учительские конкурсы и пихает нас на все городские олимпиады.

Мам, а знаменитый и великий – разные вещи?

Я думаю, что великий – это знаменитый по-правильному. То есть, когда ты делаешь добрые вещи, много пашешь и тебя за это весь мир уважает. И не коротко, а прям на протяжении долгого времени уважает. Тыходишь в историю, о тебе пишут в учебниках, а твой портрет висит на стене какого-нибудь 7 «В». И тебя можно уже называть чисто по имени-отчеству, без фамилии. Как Александра Сергеевича. Или Николая Васильевича. Правда, какая-нибудь дура вроде нашей Женьки всё равно затупит, когда её попросят прочесть что-нибудь из «Михаила Юрьевича».

Ну, ты-то знаешь, кто такой Михаил Юрьевич.

Женька увлечена Пашей Весёлым. Паша ровным счетом не обращает на неё внимания, а Женька всё равно за ним бегаёт. Ленка говорит, что она ещё маленькая (лично я считаю, что чересчур толстая для Паши), – не понимает, что за мужчиной бегать не надо. «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей». Это уже сказала Алла Эдуардовна, потому что это из Александра Сергеевича. Ленка всё перекроила на свой лад и сказала, что с мужчинами такая тема тоже актуальна.

А как ты думаешь, мам, осьминог Пауль знаменитый или всё-таки великий?

Когда я сказала папе, что хочу стать великой, он надо мной смеялся. И бабушка смеялась, и тётя Света, и даже её Федька, которому всего восемь лет. Я тог-

да обиделась, но теперь поняла, что они могут ржать сколько угодно, потому что, когда я стану великой, они перестанут это делать. Ведь не ржёт же Алла Эдуардовна над Александром Сергеевичем, когда читает нам его стихи.

Папа смеялся, а на следующий день пришёл ко мне поговорить. Спрашивал, что царит у меня в голове, и зачем мне это нужно – стать знаменитой. Я тогда ему стала доказывать, что всё-таки больше хочу стать великой, а это совсем другое, и что главное – пахать как муравьи и творить добро, и пусть я проживу мало, но главное, успею много сделать. Принесу добро и пользу народу. Этим величие отличается от «знаменитости».

Я так сильно махала руками и горячилась, что стала вся красная, и папа тоже весь вспотел, особенно на словах про «мало проживу». Он вышел в другую комнату, а потом вернулся с книжкой Бориса Пастернака. Папа не помнил его отчество, и я подумала, что Пастернаку чуточку не хватило до величия Александра Сергеевича, хотя стихи мне его понравились.

Папа читал «Быть знаменитым некрасиво». Что «это не поднимает ввысь» и надо думать о самом процессе творчества, а не об «успехе». А потом пришла бабушка и сказала, что папа читает отвратительно, и пусть лучше она мне почитает. Они стали спорить, а я вышла из комнаты и отправилась звонить Паше Весёлому, потому что очень загрузилась мыслями.

Паша ничего не сказал мне про Пастернака, но слушал меня внимательно – без конца дышал в трубку. А я делилась тем, что Борис Пастернак прав. Очень важно быть «в процессе» и двигать себя вперед, как

наша Алла Эдуардовна, с ее учительскими конкурсами. А ещё меня беспокоило: можно ли Бориса Пастернака считать великим, если мой собственный папа не знает его отчества?

Мама, он – Леонидович, если что.

Так вот, разговор с папой дал мне понять, что знаменитым быть некрасиво. А великим всё-таки можно. Если, конечно, предварительно ты – трудовей. А ещё разговор с папой задал мне одно очень важное направление. Мне срочно нужно определиться с областью, в которой я стану великой.

Я позвонила Сабине, и мы принялись определять.

Стать учёным и уйти с головой в науку мы сразу отмели. Точнее, я сначала немножечко посопротивлялась, потому что представила себя в белом халате, в роскошном кабинете, рядом с навороченными аппаратами и пробирками в руках. Я сижу в огромном крутящемся кресле, а вокруг урчат-бурлят-кипят аппараты, и на стене – куча всяких грамот. Моих. За достижения в науке. А я – безумно красивая, с губами, покрашенными той помадой, которую я тогда в «Рив Гоше» очень хотела купить, – помнишь, мам? Ты сказала, что она для тех, кому «за», и вообще она дорого стоит, и я ещё маленькая, и не разрешила. А тут я уже не маленькая (ну, когда в науке), но и всё-таки мне ещё не «за». Не хочу, чтобы мне было «за», но денег у меня уже много. Ведь я супер-учёный. Ко мне в кабинет осторожно заглядывают всякие Аллы Эдуардовны, и все наши тоже очень вежливо входят. И они такие шепчут: «Ну ничего себе, какая она стала!». А я берусь за пробирки, ведь у меня тонна дел. Я не какая-нибудь там знаменитость, я – великий человек, трудовей, и мне нужно работать.

На последней мысли мне сразу стало скучно, и я тут же сдалась. Не хочу быть учёным. Сабина подтвердила, что пробирки – это невыносимо, и у меня нет усидчивости и терпения как у Лизы. И вообще, каких известных учёных я знаю? Я вспомнила только Менделеева, потому что, хоть мы ещё не изучаем химию, но иногда занимаемся математикой в кабинете химии, и там висит его портрет. А Сабина вспомнила Ломоносова, потому что он во всех науках был суперкрутым. И я так точно не смогу.

Потом мы подумали, что я могла бы стать танцовщицей. Сабина сказала, что я – молодец, худая, и меня возьмут в балет. Она посмотрела видео на ютубе и сказала, что балет – это очень просто, и она будет учить меня основам. И стану великой не только я, но и она, так как учитель с учеником – это неразрывная связь. Но как-то плохо у меня выходили все эти «па», и я сильно расстраивалась. Тогда Сабина решила, что проблема в ней, ведь педагог должен быть строгим и не давать ученикам спуска, и на следующем уроке она принялась орать и хлопать меня по ногам, когда я их криво поднимала.

Я разревелась на пятой минуте занятия, и меня было просто не остановить. Я сказала, что, если в балете такие ужасные правила, то я туда ни за что не пойду, даже если мне придётся умереть раньше, чем осьминог Пауль. Сабина решила, что я права. К тому же балетным, даже очень худым, нельзя есть «Киндер пингви», а я его люблю.

Сама Сабина хочет стать артисткой. Она говорит, что «любит работать с текстом», но не видит смысла быть писателем, ведь наших классиков не переплюнуть. Вспоминая Сабинины оценки по русскому, я

не спорю. Зато она очень хорошо читает стихи – так громко, что мы с Ленкой на уроках литературы закрываем уши. Сабина ходит в театральную студию и говорит нам, что это называется «яркое исполнение», а я заметила, что Алла Эдуардовна, когда вызывает её к доске, ищет предлог, чтобы выйти из класса. Сабина не обижается: для каждого вида искусства найдётся свой ценитель. И не страшно, если среди них не окажется Аллы Эдуардовны.

Конечно, у Сабинины интересная внешность. Прямо как у моих любимых осьминогов. Правда, моё сравнение ей совсем не понравилось.

В общем, Сабина определила свой путь, мама. Она станет второй Дженнифер Энистон и будет громко-громко декламировать Александра Сергеевича. А кем же стану я?

Папа шутит, что раз я люблю сравнивать человека с животными, мне надо идти работать в зоопарк. Или стать зоологом, а потом устроиться в зоологический музей. Кстати, там у Женьки бабушка работает смотрителем.

Вот тоже, мама, интересная вещь – Женька совсем не хочет стать великой. Я у неё спрашивала. Она говорит, что главное в жизни – любовь. И папа так сказал, и бабушка. И Алла Эдуардовна так говорит. Что величие величием, но человеку нужен человек. И ещё, чтобы мы всегда ставили на первое место любовь, а потом уже карьеру.

А карьера и величие, мам, это одно и тоже?

Я думаю, это разные штуки. И потом я не понимаю: если Алла Эдуардовна выбрала любовь, почему она до сих пор не замужем?

Бабушка говорит, что Алла Эдуардовна – замечательный педагог. Она на редкость внимательна к нам и хочет, чтобы мы поступили в хорошие ВУЗы. Когда она услышала, что Сабина хочет стать артисткой, тут же замахала руками и сказала: пусть лучше она поступит на филфак МГУ. Я возразила: русский язык у Сабины не очень. Зато у неё «яркое исполнение», и она хочет прыгать на сцене. Тогда бабушка сказала, что яркого исполнения недостаточно, для того чтобы стать актрисой. Нужны везение и удача! И потому теперь она советует всем, любящим стихи, поступать на филфак МГУ. Тут вздохнула тетя Света, она окончила филфак и сказала, что, здесь тоже нужно везение. Тут в разговор включился папа и сказал, что самое лучшее для любого современного человека – это работать пиарщиком.

Мам, ты знаешь, кто такой пиарщик? Это человек, который создал образ и продаёт его. Например, осьминог Пауль на самом деле ничего не предугадывал – просто пиарщик взял и придумал ему образ «экстрасенса». И, втирая это людям, зарабатывал деньги. А если предположить, что осьминог Пауль действительно умел предугадывать, то это ничего не меняет: на его экстрасенсорном образе всё равно можно было делать миллионы.

Я сказала папе, что это – нечестная профессия, обман, а папа сказал, что совсем необязательно. Можно взять человека, придумать ему интересный образ и продавать его. Повезёт, о нём узнает весь мир.

После этого я крепко задумалась. Быть артисткой, балериной, учёным и даже зрителем в зоологическом музее я точно больше не хотела. Но желание стать великой во мне только усилилось. Мне нужно

было срочно придумать, в какой профессии я могу быть полезной и максимально известной.

Папина идея с пиаром очень мне подходила. И мне срочно захотелось её опробовать – вдруг я открою в себе необычайный талант и уже сейчас заработаю кучу денег? Папа сказал, что у хорошего пиарщика должно быть своё агентство, то есть офис, где он будет проводить деловые встречи и принимать оплату. И ещё сказал, что все пиарщики – супер-крутые в математике и логике, потому что им нужно уметь считать, решать всякие задачи и выстраивать стратегии.

Так как я не трудовей, то оценки по математике у меня не очень хорошие. Но я решила: ничего, буду пробиваться так. Тем более, Федька любит рассказывать историю Стива Джобса, который тоже не особо учился, а зарабатывал больше, чем все мы будем зарабатывать, даже если окончим школу на одни пятерки. А ещё я подумала, что Дженнифер Энистон, например, не училась в ГИТИСе, как наша бабушка, но, кажется, не очень страдает от недостатка денег или внимания.

В общем, я сделала вывод, что начинать надо не с образования. Мне срочно нужен человек, которому я сделаю образ, чтобы его продвинуть, и офис для агентства.

Я погуглила и выяснила, что офис нужно арендовать. То есть, ты платишь деньги, а тебе дают кабинет в полное распоряжение. Я разбила свою копилку, посчитала, сколько мне ещё выдадут на этой неделе на школьные обеды и сделала вывод, что на офис пока не хватит. Тогда я придумала, что начну бизнес с интернет-блога, то есть со странички в соцсетях. Рас-

кручу её и стану знаменитой. Нет, великой. И человек, который станет популярен благодаря мне, тоже. Я принялась с упоением искать человека.

Мам, если ты когда-нибудь искала человека, ты понимаешь, как это сложно.

Сабина отказалась: её продвигать не нужно – у неё слишком яркий талант. Она поступит в театральный и сразу станет великой актрисой. Зато Сабина взялась помогать мне. Она сказала, что человек, которого мы начнём продвигать, обязательно должен быть мега-красивым, а то как его покажут по ТНТ или в шоу Вани Урганта.

Я предложила Лизу, потому что она хоть и заучка, и не мега, но красивая, а Сабина сказала, что я – сумасшедшая женщина, так как из Лизы никакого образа, кроме как «девочка с учебниками», не сделать.

Пашу Весёлого Сабина тоже отмела. Из него можно сделать только несчастного Пьеро. Пусть лучше поможет нам с Интернет-блогом, ведь у Пашиного аккаунта почти тысяча подписчиков благодаря Женькиной болтовне. И тут мы обе одновременно вскрикнули, потому что подумали про Женьку.

Женька не была ни красивой, ни интересной, но имела одну отличную особенность – влюблённость в Пашу. А это мега-привлекательный образ. Здесь чувствуется шарм и какая-то непредсказуемость.

На перемене мы подошли к Женьке. Я изъясняюсь путано, поэтому предоставила слово Сабине, и она быстро протрещала нашу идею в Женькины уши. Мы придумаем ей образ, и все будет оки-токи.

Не то, чтобы Женька вдохновилась нашими «оки-токи», но ей тут же в голову пришла нереальная мысль.

Мам, ты только послушай: мы придумаем, будто Женька и Паша Весёлый встречаются. Как делают все настоящие звезды. Мы будем строчить в блогах, количество подписчиков станет расти, и вся школа просто ахнет. А потом растрещит другой школе. И так пойдёт слава. Потом Пашу с Женькой пригласят в рекламу, и часть денег они отдадут нам с Сабиной как своим пиарщикам. Правда, здорово?

После уроков мы отправились составлять план действий. Выходило, что в первую очередь, при создании блога, нам необходима фотосессия под названием «лав стори», то есть фотки, где поцелуи и так далее, чтобы было понятно, как сильно Женька и Паша без ума друг от друга.

Женьку уговаривать не пришлось, а Паша при разговоре с нами без конца краснел и отнекивался, пока Сабина не напомнила ему, что впереди его ждёт золотое будущее – шоу Вани Урганта.

Но Паша всё равно отказывался, ведь, как оказалось, он совсем не желал становиться великим. А ещё больше он не хотел целоваться с Женькой.

14 Мы начали придумывать всевозможные способы, чтобы его уговорить. Я вспомнила, как ты, мама, перед принятием важных решений, всегда кормила папу борщом. Я предложила Паше целую коробку «Киндер Пингви» взамен на фотосессию, но он как китайский болванчик мотал головой. Тогда я обещала ему дать списать контрольную по физике, а Сабина, чтобы наверняка, пообещала ещё и домашку по русскому. Придется уговорить Лизу. И тут внезапно Женька подскочила к Паше и поцеловала его прямо в губы.

Она его долго так целовала. Мы с Сабиной открыли рты, а Паша даже не дернулся. Только потом, ког-

да Женька, наконец, отлепилась от него, мы увидели его ошеломлённый вид и бордовое лицо. А Женька как ни в чем не бывало вернулась на прежнее место, и глаза у нее были хитрые-хитрые, влюблённые-превлюблённые. Я первый раз в жизни видела такую глазную смесь.

И надо же, после этого Паша согласился на фотосет. Вот так Женька!

Сабина сказала: раз мы затеваем столь серьёзное дело, у нас должен быть договор с каждой из задействованных сторон. Так всегда делает её папа в своей компании по производству чего-то там деревянного. Я принялась составлять договор – корпела весь вечер, и он получился почти ничего, исключая мои ошибки по русскому и то, что я случайно запачкала его шоколадкой. В договоре было прописано, что Женька и Паша обязаны целоваться там, где мы им скажем, и вообще показывать всем, какая из них класная и крутая пара. Мне полагалось создать и раскручивать блог, а Сабина брала на себя ответственность учить их актерскому мастерству и делать фотки. А ещё мы условились никогда никому не рассказывать правду об отношениях Женьки и Паши. Результатом нашей работы должно было стать шоу Вани Урганта.

Я воспряла духом, мама! Никогда не думала, что делать бизнес так увлекательно! Мы решили немедленно приступить к съемкам.

Понятно, что снимать надо рано утром, чтобы не было народу и шёл естественный свет. И делать это нужно в приключенческом месте, чтобы «лав стори» смотрелась эффектнее, – лучше всего заброшка. Мы отправились в то самое недостроенное здание детско-

го сада, куда вы всегда запрещали нам ходить. Особенно вместо уроков.

Я предложила прогулять историю. Мы быстренько отснимем за два урока и прискочим на алгебру.

Ранним пятничным утром мы отправились на заброшку, чтобы приступить к съёмке. Не тут-то было: два урока истории мы только решали те недоразумения, которые внезапно у нас возникли. Съёмки – это очень трудно, мама!

Например, Женька приперлась как на свадьбу: в белом платье, с боков которого выпячивался ее жирок, белых туфлях на высоченных каблуках, и ни за что не хотела подниматься на второй этаж здания, так как там было слишком грязно. С вечера она закрутила волосы на бигуди, и теперь её прическа напоминала взрыв на макаронной фабрике или овечью кудрявую шерсть. Сабина закатила глаза и сказала, что терпеть не может артистов, у которых недостаточно ума. Женька захлопала глазами. С хлопающими глазами она ещё больше походила на овцу. Женька и Сабина принялись спорить, а Паша стал ныть, что он очень хочет в туалет. Без него он к съёмке не приступит.

Я сказала, что с тем, чтобы пописать, на заброшке никогда не было проблем, а если Паша такой воспитанный, то он может найти себе настоящий туалет, ведь это здание некогда должно было стать детским садом. Паша отправился на его поиски, он в отличие от Женьки пришёл в своих старых кроссах и грязи не боялся. Женька, увидев, что Паша куда-то пошёл, тут же перестала спорить и, забыв о своём белоснежном одеянии, бросилась следом. Он по обыкновению грустно вздохнул и попросил её остаться, а Женька послала ему воздушный поцелуй и состроила глазки.

Паша жутко покраснел. И как только его лицо способно так быстро менять цвет – придётся, видимо, нам усиленно фоташопить отснятый материал.

Я предложила Женьке поменяться со мной туфлями, ведь мы всё равно не собирались снимать ноги, но она сказала, что в моих полудранных кедах не сможет ощутить себя женщиной. И вообще на одном месте она готова стоять в своих туфлях, но ходить по этому зданию – ни за что. Тогда мы с Сабиной вынули нашу школьную сменку из пакетов, запихнули её в рюкзаки, и освободившиеся пакеты надели Женьке на ноги, завязав их в районе щиколоток. Получились самодельные бахилы.

Сабина велела Женьке встать в проём как бы окна и опереться спиной о стену, чтобы увидеть, как предположительно они с Пашей будут там смотреться. Женька влезла, и мне на секунду стало страшно. Хоть и первый этаж, но на каблуках её крупное тело казалось таким далеким от земли. Ещё грохнется, не ровен час!

Мы с Сабиной отошли на полметра и прищурились как настоящие художники своего дела. Женька и впрямь выглядела внушительно: такое белое облако с кудряшками на голове и немного туповатым выражением лица, мне показалось, что она сейчас начнёт бляеть. Сабина её похвалила и сказала, что, если в театральной студии будут ставить спектакль про овец, она обязательно предложит Женьку на роль.

Женька обидеться не успела – внезапно вскрикнула и зажала руками рот. А потом в одно мгновение слезла с подоконника и прижала палец к губам, показывая, что нам нужно молчать и следовать за ней. Следовали мы недалеко – присели тут же, под подоконником.

- Что там? – нетерпеливо спросила Сабина. Она ужасно не любит, когда кто-то или что-то действует ей на нервы.

- Историчка мимо заброшки идёт, – одними губами сказала Женька. – Медленно-медленно.

Мы даже дыхание затаили. За минуту тут не обойдётся – вдоль одного забора сколько идти. Если училка нас увидит – косяк косячный.

- Паша! – внезапно ахнула Женька и вскочила в полный рост, демонстрируя себя всей улице.

- Дура! – шикнула на неё Сабина и резко дернула её за руку. Женька не удержалась и шмякнулась на пол, вымазав платье. Я зажмурилась, понимая, что сейчас будет, но Женька была так увлечена пропажей Паши, что плевать хотела на свои пятна.

- Паша в туалете, – тихо сказала я. – В здании.

- Давно его нет, – заволновалась Женька. – Вдруг на улице писает?

Нам передалось её волнение. С момента Пашиного ухода прошло не менее двадцати минут – куда он запропастился?

- Если историчка увидит его писающим на улице, нам всем кирдык, – нахмурилась Сабина. – Пойдёмте его искать. Только осторожно.

Мимо пыли, бутылок, кусков мебели и прочего мусора мы подползли к двери, ведущей в коридор, и осторожно выбрались на улицу. Мы опасались не зря: туалет, как выяснилось, в садике построить не успели, и Паша, будучи очень воспитанным, отправился искать кусты. Прямо в кустах и засел, когда распознал историчку.

Она благополучно шагала домой, отдаляясь от здания, а мы, наконец, смогли свободно вздохнуть.

- Давайте уже снимать, пока другие педагоги по домам не собрались, – сказала Сабина.

Фотомодели наши немного подзатаскались: Женька – в грязных пакетах, с распушившимися кудрями, в измазанном платье; Паша – в темных от пыли кроссах, с зелёными пятнами на джинсах. Несмотря на это, фотки получились что надо: парочка влюбленных смотрит в окно, парочка танцует в Актовом зале, парень дарит девушке игрушку, девушка пьёт кофе, сидя на подоконнике.

Закончив съёмку днём и пропустив уроки, мы возвращались домой крайне довольными. Вечером Сабина офотошопила материал, а я торжественно создала новый аккаунт в Инстаграм, загрузив в него фотки. Под каждой из них я подписала имя фотографа и своё, гордо назвавшись «агентом». И конечно, обозначила место съёмки. Аккаунт смотрелся великолепно! Потом я позвонила Паше и деловым тоном напомнила ему, что по условиям договора он обязан разместить одну из фотографий у себя на страничке и сделать ссылку на новый аккаунт. Паша вздохнул и разместил.

Я легла спать, но сон не шёл. Каждые десять минут я проверяла аккаунт, и от восторга моё сердце готово было выпрыгнуть из груди. Число подписчиков росло мгновенно! Паша и Женька становились дико популярными!

На следующее утро я вошла в школу, ощущая себя героем. Я знала, что мне будет меньше внимания, чем нашим героям-любовникам, но моё имя также блистало под фотками. Мы все – часть одного большого про-

екта. Совсем немного, и мы отправимся на шоу Вани Урганта!

Я пребывала в такой эйфории, что совершенно не расстроилась из-за двойки по русскому, и вообще все уроки сидела как на иголках. Мне не терпелось обсудить с Сабиной и ребятами наши планы на будущее. Школа, к моему удивлению, в безумие не пришла, но на Пашу и Женьку многие косились, а некоторые подходили к ним и задавали вопросы. Женька к вопросам отнеслась равнодушно, лишь бесконечно строила глазки Паше и всюду таскала его за собой. А Паша был немного грустным и крайне ошарашенным. Ему явно не доставляла удовольствия вся эта популярность, но ничего – привыкнет.

Мое сердце радовалось вплоть до большой перемены. Мы собрали рюкзаки, отправились было в столовую за булочками, но тут в класс вошла секретарь и объявила, что нас, четверых, вызывают к директору.

- О-пачки, – только и произнесла Сабина, а потом добавила. – Историчка, блин.

20

Как оказалось, дело было не в историчке. Я и предположить не могла, что директриса была в числе подписчиц Пашиного блога. Листая инсту, она догадалась, что съёмки велись утром, в учебное время; в заброшенном детском саду, куда нам не дозволяется ходить. Ей не понравилось, что мы придумали целоваться ради фоток, играть свадьбу в тринадцать лет, ради того, чтобы стать популярными. Она сказала, что это очень пошло, развратно и совсем не разумно. И что она может вызвать наших родителей. А потом спросила, кто нас надоумил, и я изо всех сил вжалась в стул. Не выдавать же папу.

А в завершение разговора директриса рассказала нам жуткие истории, происходившие на этой заброшке. Там сидят наркоманы и пропадают животные и дети. И даже учителя обходят эту заброшку за сто километров. Врёт!

Мы дали слово, что больше так не будем, и, пристыженные, вышли из кабинета. В коридоре Женька разревелась, сказав, что больше она в наших забавах не участвует, но спасибо нам за всё, что было. И бросилась на шею к Паше. Паша опять покраснел и мы с Сабинкой кинулись ему на помощь.

Настроение было испорчено, и я больше видеть не могла наш блог. Перед глазами вставали пропавшие на заброшке дети, и мой несчастный папа. На алгебре под партой я вытащила телефон и удалила аккаунт. Мы досидели до конца уроков и разошлись по домам.

Дома я плакала. Тихонько так, закрывшись в комнате. Меня никто не должен был видеть. Ты ведь понимаешь, что тогда начались бы допросы – почему, кто обидел... И пришлось бы рассказывать про папину-Сабинину идею, и про наш нелегальный поход в недостроенный детсад, и про вызов к директору. Папа бы очень расстроился, бабушка ругалась, а тётя Света сказала бы, что мной просто некому заниматься. На этих словах бабушка замахала бы руками, сказала папе, как он не прав, папа бы раскричался, они бы все поссорились и не разговаривали неделю.

Тебе бы, мама, я обязательно всё рассказала. Всё-всё. Я думала о тебе. Ты бы зашла в своем красном домашнем платье, села рядом, обняла бы меня и шепнула на ушко, что я твоё маленькое чудо. А может ты бы и ругала меня – не знаю. Только всё равно я ужасно хотела, чтобы ты была рядом.

Сдал меня Федька. На самом деле он не специально – просто весь ужин хихикал, и бабушка вытянула из него подробную инфу. Вся семья поссорилась.

Папа так загрустил, что вытащил свой этюдник и краски – верный признак того, что ему плохо. И отправился в спальню рисовать.

В тот вечер дома было так грустно, что сил нет. В невеселых мыслях я слонялась из комнаты в комнату и решила, наконец, перед кем-нибудь извиниться. Ну не могу я, когда все дуются друг на друга. Даже Федька обиделся на меня, потому что я назвала его «ябедой».

С Федькой помириться было легко – мы съели по мороженому и посмотрели мультик. А потом ещё один. И ещё. Так как в этот вечер все друг с другом не разговаривали, спать нас никто не гнал. На последнем мультике Федька заснул прямо на полу, я перетащила его на диван, укрыла одеялом и на цыпочках прокралась в свою постель.

Жизнь, действительно, тяжелая штука, мама. Я опять плохо спала. Во сне я видела директрису в Женькином белом платье, седую-преседую тётю Свету, целующихся Пашу и Сабину. После того, как мне приснилась заброшка и чумазные дети в проёме окна, я проснулась окончательно. Часы показывали четыре утра, за окном уже почти рассвело. Я лежала в кровати и тщетно пыталась уснуть. Тут я услышала в коридоре папины шаги. Хлопнула дверь ванной.

Интересно, что папа всё ещё не спит. Значит, он долго рисовал. Значит, он сильно расстроился? Мне стало его ужасно жаль, и я решила срочно извиниться перед ним.

Я пошла в спальню, чтобы подождать там папу и сказать, как я его сильно люблю. Осторожно открыв

дверь, я обмерла на пороге. И даже не могла пошевелиться.

С этюдника на меня глядела ты.

И так живо глядела, мама!

Немного приподнятые брови – словно ты удивляешься; губы в полуулыбке, озорные-преозорные глаза!

А какие пушистые волосы. Мне захотелось подойти и погладить их, но я побоялась, что краска ещё не высохла, и не двинулась с места. Залюбовавшись портретом, я и не заметила, как вошёл папа.

- Нравится? – спросил он, почему-то не удивившись тому, что я не сплю в четыре утра.

Спрашивает! Мне настолько нравилось, что я не могла вымолвить ни слова. Лишь кивнула. Но потом всё-таки подумала и сказала:

- Прости меня, папа. Я больше не буду вести этот дурацкий блог.

Папа обнял меня за плечи и прижал к себе. А после мы долго-долго смотрели на тебя, а ты – на нас. На секундочку мне показалось, что портрет не имеет рамок: ты сидишь в комнате и как ни в чём не бывало глядишь на нас. И не было той страшной болезни, и ничего из того, что я так не хочу вспоминать. Только всё равно вспоминается.

Я уже лежала в кровати, а в голове мысли роились словно пчелы. Как мы ездили на море. Как ты шила мне весёлых кукол, и мы вместе придумывали им имена. Как ты сочиняла сказки, а на ночь читала их мне...

Как-то на мой девятый день рождения Лиза принесла в подарок, как обычно, книгу. Но бабушка тогда сказала, что это хорошая книга, и Лиза – умница. Книга называлась «Сто великих женщин». Мне ужасно

понравилось это словосочетание – «великая женщина», и я сразу спросила Лизу, что мне нужно сделать, чтобы меня все так называли. Зануда Лиза, конечно же сказала, что ответ я найду, если начну читать. Но там были фотографии и много строчек под ними, таких же занудных как Лизина речь. Где эти знаменитые тётеньки родились, учились, работали. Вот, например: «Майя Михайловна Плисецкая, балерина». Я тогда задалась вопросом, в чём же её величие, и очень быстро нашла ответ: в том, что она танцевала и крутила всякие фуэте лучше других балерин во всём мире. Например, Сабина упоминала, что её учительница танцев в детстве – Марьяна Константиновна – самая крутая на свете. В книге её не оказалось и я сделала вывод, что она крутит фуэте чуть хуже, чем Плисецкая. Сабина тогда немного на меня обиделась.

Ну, с определением величия я сообразила быстро, а ответ на вопрос «как его обрести» мне не давался никак. Я решила, что нужно действовать по-взрослому – посоветоваться с семьей. Но всё как обычно пошло не так. Когда я спросила за завтраком, как мне стать великой женщиной, бабушка уронила оладьи на пол, а папа рассмеялся и заметил, что он знает одну такую «дамочку»... В общем, папа имел в виду тебя. Ведь ты очень творческая, улыбчивая, готовишь плов и любишь нас. И сказал, чтобы такие вопросы я задавала тебе. Но это было невозможно, потому что ты уехала в командировку.

Потом ты заболела, и нам с тобой уже было не до величия.

Часы показывали шесть утра, через час мне нужно было вставать в школу, а я всё никак не могла заснуть.

Папа давно лег, Федька сопел во сне, за окном шёл мелкий дождик, а мне неожиданно в голову пришла очень важная мысль.

Я поняла, что я – самая настоящая дура.

Стараясь не шуршать одеялом, я тихонько встала и подошла к письменному столу. Осторожно выдвинув нижний ящик, я пошарила рукой и вынула оттуда новую красивую тетрадку. С полки взяла ручку.

Дура, ну что за дура!

Я уселась за стол и начала писать это письмо. Ты его никогда не прочитаешь, но разве не прав тот, кто когда-то просил обязательно излагать свои мысли на бумаге.

Я поняла. Величие, действительно, отличается от знаменитости, мама. И раскручивать мне нужно не Женьку, не Сабину, и даже не бабушку.

Я буду твоим пиарщиком, мама! Великая, это ты!

Мне не хотелось спать: я излагала свои мысли как на духу. Закончив, я быстро собрала рюкзак, съела бутерброд и отправилась в школу, проворачивая в голове варианты пиара. Мне ужасно хотелось поделиться всем с Сабинкой, но я решила, что это плохая идея, я была сыта советчиками по горло.

Следующие дни прошли как в тумане. Мне нужно было что-то срочно придумать, но ничего не приходило в голову. Как прославить тебя, мама? С чего начать?

Всё-таки недаром говорят, что мысли материальны, мама!

Кто бы мог подумать, что это случится на литературе. За окном светило солнце, был май, и я кисла за партой так же, как тридцать моих одноклассников. В тот самый момент, когда я разглядывала нос на пор-

трете Николая Васильевича, Алла Эдуардовна начала диктовать нам домашнее задание на следующий урок. Мы нехотя открыли дневники, но, когда я услышала, что она говорит, моё сердце подпрыгнуло в груди, и мне захотелось изо всех сил её обнять.

- Пожалуйста, принесите на следующий урок распечатанную картину русского художника. Любую. Та, что вам нравится. Может, у вас есть любимая картина. Нужно будет показать её всему классу и описать её. Будем развивать образное мышление.

Мы будем пиарить тебя, мама! А заодно и папу!

Но тут же я расстроилась: ведь папа, хоть и русский, но считается ли художником?

- Алла Эдуардовна, а художник должен быть известный? – на всякий случай спросила я, подняв руку.

- Вовсе нет, – отрезала Алла Эдуардовна. Картина, которая вам нравится. Современного тоже можно, только не интернетовскую похабщину, пожалуйста.

И она вышла из класса.

Всё внутри меня ликовало от восторга! Мне даже на чуточку показалось, что Алла Эдуардовна ждала от меня именно папину работу.

Дома с помощью линейки я уточнила размеры портрета, пересчитала карманные деньги и купила в магазине раму для него, а потом весь вечер готовила и учила свою речь. Поздней ночью я тихонько вынесла картину из папиной спальни. Прежде чем запаковать его в бумагу и пакет, я поставила его перед собой, забралась с ногами на кухонный табурет, зажгла ночник и принялась на него смотреть.

Наверно, я могу смотреть на тебя бесконечно, мама.

Утром я вышла в школу на час раньше, объяснив это тем, что у меня дежурство. Шла медленно, осторожно, боялась уронить тебя. Литература была шестым уроком, поэтому я спрятала портрет под лестницей. Это местечко мы с Сабиной разведали несколько лет тому назад и о нём мало кто знает. Каждую перемену я бегала, проверяла, как он там без меня. Я переживала, чувствовала, что мне ужасно нужно, чтобы ты понравилась моим одноклассникам. Но всё-таки улыбка то и дело появлялась на моем лице, и настроение было отличным! Все притащили плохо пропечатанные, маленькие картинки, скачанные из интернета, а я как истинная дочь художника, настоящая пиарщица и любитель своего дела, – целый портретище! Да не кого-нибудь, а «великой женщины», тебя, моя дорогая мама! С вечера в моей голове возник такой отличный план, что я от радости опять не спала полночи. Я предвкушала, как понравится одноклассникам моё выступление, как похвалит меня Алла Эдуардовна, поставив одну, а, может, даже целых две пятерки, как смахнет она слезу... Как Сабина, Ленка и Женька бросятся меня обнимать, Лиза высоко задерёт нос и скажет, что это её заслуга – ведь она подарила мне книгу про женщин, а Паша будет краснеть и бледнеть, стесняясь посмотреть на меня, а я сама его крепко-прекрепко обниму.

Я никогда в жизни не ждала литературы с таким нетерпением.

Но вот наступил шестой урок, и я торжественно внесла в класс папину работу. Я думала, все удивленно ахнут, увидев нечто большое и тайно запечатанное, но меня никто не заметил. Я села за свою парту и по-

ставила пакет с портретом в ноги. На меня всё больше находило волнение.

Я немного замешкалась, когда вошла Алла Эдуардовна и нужно было встать, но она шла, уткнувшись в журнал, и ничего не видела перед собой. Так и села, вперившись в него, и тут же гаркнула: «Паша Весёлый!». Я даже не успела поднять руку.

Паша принёс замызганную, довольно грязную картинку Шишкина «Утро в сосновом лесу». Он случайно назвал её «Утро в сосновом бору», за что получил четыре с минусом, и я услышала, как сзади меня тихонько возмущается Женька. Потом был Вадик Разбегаев с карикатурой какого-то американского художника, и Алла Эдуардовна сказала строго: «Я ведь просила русского». Затем вышла Сабина с картинкой из-под чёрно-белого принтера, которую она раскрасила кислотными гелевыми ручками, нарушив всю гамму цветов, задуманную художником. Потом Ленка с картинкой в телефоне, у неё нет дома цветного принтера, а печатать на чёрно-белом, по её мнению, «настоящая порнография и обесценивание искусства». На этих словах Сабина громко заявила, чтобы Ленка заткнулась, и Алла Эдуардовна хлопнула рукой по столу так, что наш классный журнал свалился на пол. Она вообще была какая-то уставшая. Ленку посадили на место, оставив без оценки, и вызвали Лизу: её всегда вызывают, когда Алла Эдуардовна хочет успокоиться или отдохнуть. Лиза принесла три репродукции и очень долго про них рассказывала. Я то и дело смотрела на часы, ужасно переживая, что не успею выступить.

А потом вызвали меня.

Теперь я как нельзя лучше понимаю выражение «мир замер вокруг». У меня дрожали ноги, когда я вылезала из-за парты, не слушались руки, когда я вытаскивала из-под парты пакет с портретом. Все внимательно следили за моими движениями и молчали, но абсолютно звенящая тишина установилась, когда я вышла к доске, встала перед ребятами и развернула твой портрет.

Вот это точно – мир замер.

Я начала говорить про то, что на портрете моя мама. У неё очень озорные глаза. И пушистые волосы. Про то, что она умелица – и плов приготовит, и сказку придумает. И хоть она блондинка, но папа говорит, восточной крови. И про то, что мамы больше нет, но на самом деле есть. Я везде её чувствую.

А потом я сделала то самое, к чему так долго шла. То, в чём состояла самая изюминка моего плана. Я давно присмотрела этот крючок на стене от прошлого портрета. Я взяла и торжественно повесила твой портрет на стену, мама. Между Николаем Васильевичем и Александром Сергеевичем.

Он так здорово там смотрелся, мама! Будто бы сам пришёл и встал на свое место. Ох, папа-папа! Я решила, что обязательно приведу папу в наш класс, и Федьку, и бабушку с тётей Светой, и покажу им твой портрет, который висит на очень почётном месте. Во всех школах со стен глядят великие люди – это даже первокласснику известно! Только почему-то до сих пор никому в голову не приходит вешать в школах портреты своих мам – нет, я не имею в виду стенгазету ко Дню Матери с кучей личиков, нарисованных карандашами, – я имею в виду настоящие портреты, в

тяжелых и солидных рамах, рядом с Мариной Цветаевой, Сергеем Есениным, Николаем Гоголем...

Я даже забыла, что нахожусь на уроке, и только спустя время поняла, что широко-широко улыбаюсь, глядя на тебя, а в классе воцарилась какая-то нереальная тишина.

Я такой вроде никогда и не слышала.

Я обернулась к ребятам и увидела, что все с ужасом в глазах смотрели на меня, и мне стало не по себе. Алла Эдуардовна и вовсе взирала так, будто впервые меня увидела, и я поёжилась. Я срочно решила объяснить свой поступок.

- Вы спросите, почему этот портрет теперь висит на стене? Дело в том, что моя мама – очень великий человек. Великая женщина. Как Майя Плисецкая. Её пока не называют по имени-отчеству как, например, Александра Сергеевича, но я буду пиарить её, как немецкая сборная осьминога Пауля, и о моей маме заговорит весь мир.

Тут в классе раздались пара подавленных смешков, я обернулась и ещё увидела несколько улыбок. Это меня приободрило.

- Я не хочу, чтобы мама стала просто знаменитой. Человек должен быть великим. Мама писала здоровские рассказы, и ещё рисовала картины, и ещё придумывала мне сказки. И пусть она прожила мало, но ведь муравьи тоже живут мало, и осьминоги. И хотя мама пока даже не как Борис Пастернак, и не Майя Плисецкая, но благодаря мне она сможет ими стать. Папа говорит, сейчас время пиарщиков. Я обязательно должна сделать её великой. Я говорила много и путано, но вся светилась от счастья, а класс уже хохотал в

открытую. Я совсем не обижалась, наверно, я очень смешно рассказывала о тебе, мама, и этот смех меня вдохновлял.

Не смеялась только Алла Эдуардовна. Почему-то её лицо было белым-белым, но я столь вдохновенно говорила, что даже не заметила, как она подошла ко мне. Замолчала только, когда она выросла передо мной вплотную. Я смотрела на неё и только сейчас понимаю, что улыбалась во весь рот. Даже, пожалуй, как-то глупо улыбалась. А класс ржал. И кажется, Алле Эдуардовне не понравилась та моя улыбка, и смех в классе тоже не понравился, потому что внезапно мою левую щеку огрела сильная пощечина. Я пошатнулась, а в классе снова воцарилась тишина. Я подумала, что это как с мозгом – раз, и выключили сознание. В одну секунду.

Каблуки Аллы Эдуардовны поцокали к выходу. Дверь захлопнулась.

Мы с ребятами молчали. Я не могла пошевелиться. Мне никогда ещё не отвечивали пощечин.

- Не свезло Алле, – внезапно произнесла Ленка. – Не обращай внимания, Настя, мужика надо.

Ступор сошёл, из моих глаз градом покатились слёзы, и я пулей вылетела из класса.

Мам, за что Алла Эдуардовна так со мной?

Я долго плакала в тот раз. Прозвенел звонок с урока, и в мою туалетную кабинку стучали всю перемену, но я не вышла. Ни к Сабине, ни к Лизе с Леной, ни даже к Паше. И на биологию я не пошла – мы проходили анатомическое строение насекомых, и для меня это было слишком.

Я спустилась на первый этаж школы, села под лестницей, в укромное место, где бы меня никто не смог достать, кроме, бесконечно пиликающих оповещений в сетях, вытащила из рюкзака книжку и присидела с ней до конца учебного дня.

Когда все разошлись по домам, я отправилась забирать портрет. Мне не понравилось, что он висит в классе, который в один миг стал для меня чужим. К тому времени я уже приняла решение попросить папу перевести меня в другую школу. Мне пришла мысль, что портрет уже давно сняли, и испугавшись, что есть сил бросилась в кабинет, готовая к тому, что придётся клянчить его у этой жуткой Аллы Эдуардовны.

Класс был пуст. Портрет висел на стене. Я выдохнула и осторожно сняла его с крючка. На всякий случай протерла его рукавом пиджака и вгляделась в твои глаза. У тебя такие красивые глаза, мама. В тот момент мне так захотелось с тобой всем-всем поделиться, но у меня уже не было сил что-то говорить, и я только бесконечно вздыхала.

Сзади кто-то кашлянул.

Я вздрогнула и, обернувшись, увидела Аллу Эдуардовну. Она сидела за последней партой, а перед ней была гора тетрадей. В отличие от меня её глаза все ещё оставались красными от слёз, и вообще она как-то вся скукожилась и постарела. И ривгошевская косметика ей не помогала. Она теребила руки о своё шерстяное платье.

- Настя... Подойди, пожалуйста. Сядь... здесь.

Голос глухой будто бы она в танке.

Мне подходить не хотелось, но возражать я не стала. Она молчала. Я тоже молчала. Я силилась что-то придумать, но мне почему-то было нечего ей сказать.

- Как звали твою маму? – наконец, спросила Алла Эдуардовна.

- Александра Степановна.

- Давно... она?

- Два года назад.

Мама, а зачем люди об этом спрашивают? Какое это имеет значение?

- А мою звали Валентина Тихоновна.

Мы опять принялись молчать.

- Выходит, у нас с тобой обеих нет мам.

- Да.

Мой голос тоже был глухим. За окном почему-то лил дождь. Я держала твой портрет и думала, что как-то всё ужасно несправедливо и неловко.

- Где ты взяла этот портрет?

- Его написал мой папа.

- Он художник?

- Нет, он инженер, но ему нравится рисовать.

- Неужели он бы разрешил тебе навсегда оставить такой портрет в школе?

- Вряд ли, но когда мама станет великой и все её будут называть Александра Степановна и никак иначе, я думаю, он мне всё простит.

- Ты хочешь, чтобы о твоей маме узнала вся школа?

- Весь мир – хочу.

Она помолчала.

- Ты меня извини. Настенька. Я. Не так. Не так поняла тебя, наверное.

В её глаза столь быстро набежали слёзы, что мне стало её ужасно жаль.

- Ладно.

- А картину забери с собой. Не портрет, висящий в классе, делает человека великим.

- А что тогда?

- Вряд ли это ответ пяти секунд. Заслуги, пожалуй. Поступки. Его душа. Вся его жизнь.

- У мамы была короткая жизнь. Как у осьминога Пауля.

Алла Эдуардовна продолжительнее посмотрела на меня.

- Почему ты сравниваешь маму с осьминогом?

Я взглядела в её глаза: ругает? Нет. Ей действительно любопытно узнать.

И тогда я рассказала ей всё. И про разницу между величием и знаменитостью, и про Пастернака с Александром Сергеевичем, и муравьёв с Паулем, и про то, что решила посвятить свою жизнь пиару мамы. И даже про то, как сильно в меня влюблён Паша Весёлый, и я часто об этом думаю, потому что все мне говорят, что надо выбирать любовь. Но я выбрала маму – это ведь тоже любовь.

Алла Эдуардовна очень внимательно меня слушала. Ни разу не перебила и не отвела своего пронзительного, но приятного взгляда. А когда я закончила, она приподняла гору наших тетрадей и вынула из-под нее потрёпанную записную книжку. Я хорошо знала этот блокнот – она любила вносить в него какие-то свои «мысли».

- Видишь? – открыв книжку на первой странице, Алла Эдуардовна ткнула пальцем в аккуратно вклеенный листок. Синим фломастером на нём была выведена косая надпись: «МАМА, я тебя всегда буду любить. Коля», а сверху неё красовалась огромная, но забавная рожица с толстой шеей.

- Мой сын. Сейчас уже совсем взрослый парень, а этой записке лет восемь. Мне до того нравится подпись, что ради неё я все эти годы таскаю записную книжку.

Она пролистнула несколько страниц, и я заметила, что книжка то тут, то там разрисована какими-то каракулями. Коля постарался на славу.

Ошеломлённая, я молчала. Ничего себе, у Аллы Эдуардовны, оказывается, есть дети! Мне вдруг стало любопытно.

- Значит, ему примерно столько же лет, сколько мне? А в какой школе он учится?

- Он живет в другом городе, – не сразу сказала Алла Эдуардовна. – Там и учится.

- В школе-интернате?

- Нет. Он живет с отцом.

Дождь за окном усилился. Я плохо понимала.

- Зачем... с отцом, когда у него есть Вы?

- Так сложились обстоятельства, Настя. Когда мы развелись, у Коли было право выбора. Он выбрал жить с папой, – она слотнула. – А эту записку я тебе показала для того, чтобы ты понимала: величие совсем не в том, чтобы висеть на доске почета. Коля – умный человек, и, наверное, у него достаточно способностей для того, чтобы стать великим. Я им очень

горжусь. Но больше всего на свете мне хочется, чтобы он был просто счастливым. Чтобы у него было любимое дело, а семья, которую он создаст в будущем, не испытала такого кризиса, какой случился в его детстве. Чтобы его дети росли здоровыми и радостными. Вот в чём настоящее величие, Настя. В умении быть счастливым. Наверное, когда счастлив ты сам, у тебя есть силы преображать мир вокруг.

Она сняла свои толстенные очки и принялась изо всех сил протирать их платком. Глаза её по-прежнему были полны слёз. Она сказала, что выйдет на пару минут, и чтобы я ждала её здесь. Она вышла, а я осталась и не знала, что мне делать.

Величие – в умении быть счастливым?

В словах Аллы Эдуардовны было что-то неправильное. Я напряженно соображала. Сколько лет прошло с написания «Ночи перед Рождеством», а мы всё ещё читаем Гоголя. И все, даже Паша Весёлый, знают, что благодаря ему русская литература стала какой-то там особенной. И Толстой. Даже оба Толстых. И Менделеев с таблицей. Они великие люди, они принесли миру открытия! Разве этого мало? Я уж не знаю, были они там счастливы или нет, но у всех у них и дети, и жены были, а у некоторых наверняка не по одной. И скорее всего, у какого-нибудь учёного-писателя рос подобный Коля, по которому он тосковал, и носил в записной книжке его детсадовские каракули, но с одним Колей этот учёный-писатель великим бы не стал. А вот с Колей и своим грандиозным романом – да!

Выстроив эту логическую цепочку, я почти что рассмеялась от восторга и радостно вскочила на ноги.

Я на верном пути, сейчас всё-всё докажу Алле Эдуардовне!

Но она никак не возвращалась, и от нечего делать я принялась широко шагать и разглядывать портреты, невозмутимо взиравшие на меня со стены. Это всегда было моим любимым занятием. На этот раз я была в классе одна – я показала язык Николаю Васильевичу, скривила рожу Александру Сергеевичу, а потом сделала селфи с ними обоими.

Я смотрела на писателей. Они на меня. За окном прогремел гром.

Я переместилась к Пашиной парте и посмотрела на них ещё раз. Здесь был другой ракурс. Они не менялись, продолжали смотреть прямо перед собой.

Я снова переместилась и внимательно посмотрела ещё раз. Что-то тут мне не нравилось...

Их было два ряда. Два длинных ряда и пустой крючок посередине. Самые известные. Самые великие. Гении русской литературы. Да что там, мировой. Столпы.

Только я была живая, а они – нет.

Я подумала, что могу сейчас дурачиться, сколько душе угодно. Кривляться, стоять на голове, а они ничего этого не могут. Ленка, и Паша, и Сабина – мы можем фоткаться тут до ночей, а потом вымазать эти портреты кучей красок всех цветов и видов – прослышем полными дураками, но им будет хоть бы хны.

Потому что их больше нет.

Этих людей больше нет. Они замерли. Там, на портретах. Навсегда.

И нет в этом никакого величия. Глупости всё это. Был человек, делал какие-то дела и всё. А теперь висит на стене. На рядовой школьной стене. И осьминог

Пауль великим не был – обычная знаменитость, продукт хорошего пиара. Обман. Как там сказала Алла Эдуардовна? Величие – это умение быть счастливым? Любовь?

Так вот, эти люди на портретах больше так не могут. Как и ты, мама. Даже если предположить, что твой портрет останется висеть в классе, и я тебя прославлю – великой тебе уже не стать.

Потому что тебя больше нет, мама. И никогда не будет.

Никогда. Ни на самую чуточку.

Ни-ко-гда.

И на этой мысли мне стало ужасно плохо. Даже затошнило, в глазах потемнело, закружилась голова, и, кажется, я совсем перестала соображать. Я попыталась выйти из класса, но ноги пошатнулись, и, обессиленная, я опустила на стул. Мне надо было как-то справиться с внезапными, одолевшими меня мыслями. Писатели продолжали пялиться на меня. Невозмутимо. Торжественно. С рядовой школьной стены.

И как же меня это взбесило! Как взбесило, Мама!!!

Не помня себя от гнева, я рывком открыла пакет и вынула из него твой портрет, положила на колени, и изо всех сил надавила на него руками, пытаясь переломить надвое. Я давила на большую солидную раму, на которую потратила все свои накопленные деньги, и вглядывалась в тебя, пытаясь увидеть взгляд с укоризной – любой твой взгляд, лишь бы другой, живой! Но ты не менялась, ничего не менялось на этом застывшем портрете! И я давила, и давила, за окном во всю силу гремел ливень, а из глаз у меня градом катились слёзы. Я бы точно сломала портрет, если бы дверь не распахнулась и появившаяся на пороге Алла Эдуар-

довна не подскочила бы как кошка и не вырвала бы его из моих рук.

Я плакала, когда она обнимала и утешала меня, плакала, когда она аккуратно запаковывала портрет в бумагу, плакала, когда мы вместе спускались по школьной лестнице уже опустевшей на тот момент школы. Даже, когда мы шли по улице и случайно встретили директрису. Она с подозрением посмотрела на нас, а особенно отчетливо на мои заплаканные глаза, а потом намекнула, что она в курсе про сегодняшний сорванный урок. Алла Эдуардовна покраснела, но ничего ей не ответила, хотя глаза директора ясно дали понять, что завтра с ней предстоит тяжелый разговор. Алла Эдуардовна заметно напряглась, но я сказала ей, что мы во что бы то ни стало вступимся за неё. Внезапно она звонко рассмеялась, и тут произошло ещё одно событие.

Мама, представляешь, она сказала, что я – её маленькое чудо.

Так и сказала: «Ты – моё маленькое чудо», а потом отвела меня домой.

Дома я закрылась в своей комнате, поставила твой портрет на стол и принялась извиняться перед тобой. Мне было ужасно не по себе от содеянного. Как я могла так поступить?

Алла Эдуардовна о чём-то очень долго разговаривала с папой, бабушкой и тётёй Светой. Я сидела и гадала: меня будут ругать или нет? Но тут я подумала, что последнее время и без того чересчур транжирю свои нервы – не стану их тратить ещё и на это. Если хотят, пусть ругают. Только пусть не просят извиняться, потому что как же я буду извиняться, если совсем

не чувствую вины? Вернее, чувствую, но только перед тобой.

Я не успела додумать мысль, как дверь открылась, и на пороге вырос папа с ноутбуком в руках. Я напряглась, но он ничего мне не сказал, лишь улыбнулся краем губ и присел рядом со мной на диван. С кухни слышались голоса бабушки и тёти Светы. Алла Эдуардовна, видимо, уже ушла. Надеюсь, директриса не прогонит её из школы, мне теперь ужасно о многом нужно с ней поговорить. Мимо комнаты прошмыгнул необычайно тихий Федька, даже не подразнив меня, как он это обычно делал. Папа поцеловал меня в лоб, а потом включил ноутбук и открыл на ютубе фильм про муравьёв. Они таскали огромные ветки и строили себе дом. В фильме было мало речи, но зато играла здоровская музыка, и я так увлеклась просмотром, что не заметила, как к нам на диван подсели бабушка и тётя Света. А потом пришёл Федька и принёс всем по «Киндеру Пингви» из холодильника, и мы его ели и даже немного смеялись, когда муравьи смешно себя вели. А ты была рядом с нами, мама, хоть и на портрете, но казалось, что ты сидишь с нами, на диване, просто мы тебя не видим. И ты тоже ешь «Пингви», и теперь тоже знаешь немного больше про муравьёв. Они живут недолго, но как пашут! И я не знаю, стал ли кто-то из них как осьминог Пауль. Наверное, нет. У них ведь нет пиарщиков.

Они строят дом. Счастливый дом. В этом их предназначение. И теперь я убеждена – в этом их величие, мама.

КОНЕЦ

Михаил Сабелев
ГОРА

Действующие лица:

ДЭВИД ШАРП.
МАРК ИНГЛИС.
РАССЕЛ БРАЙТС.
ТОМАС ОЛССОН.
ТОРМОДА ГРАНХЕЙМА.
БАРРИ УИНКЛЕР.
РОЙС ДЖЕННЕТ.
АМАНДА ШМАТЦ.
ДЖЕЙК ХАПИНСКИ.
МИШЕЛЬ НОДЕР.

} альпинисты

} съёмочная группа
канала «Дискавери»

ТУК.
БАККА.
ТЕМБА.
ДАВА.
ТАПА.
АНГ.

} шерпы*

* Этническая группа людей, живущая в Непале, недалеко от Эвереста. Они выполняют роль гидов и носильщиков, сопровождая группы альпинистов.

© Сабелев Михаил Михайлович, 2019

15 мая 2006 года.

Дэвид Шарп поднимается на гору, где на высоте около 8500 метров у него отказывают кислородные баллоны. У Дэвида заканчиваются силы, и он остаётся лежать на склоне.

Ройс и Аманда поднимаются на гору в сопровождении шерпов Анга и Тапы, которые идут на некотором удалении.

АМАНДА. Уф, как тяжело.

РОЙС. Мне тоже.

АМАНДА. Мы можем отдохнуть.

РОЙС. Я не знаю. Надо спросить у шерпов. Эй? Нет, он так не услышит. *(Кричит громче.)* Эй!

Ройс остановившись, машет рукой. Анг замечает его и подходит узнать в чём дело.

Слушай, Тапа.

АНГ. Я не Тапа, я Анг. Тапа тот.

РОЙС. Анг. Я хочу отдыхать. Она хочет отдыхать.

АНГ. Нельзя отдыхать. Тут нельзя.

РОЙС. Что?

АНГ. Тут космос. Будешь отдыхать – расслабишься. Расслабишься – умрёшь. Пойдём.

РОЙС. Слушай, я тебе за что деньги плачу. Мы четыре часа идём.

АНГ. Ещё полтора часа пойдём. На, термос. Пей чай. И пойдём. Тут нельзя отдыхать.

АМАНДА. Ну, что там? Я тоже хочу чай.

РОЙС. На, пей. А когда?

АНГ. Через полтора часа, когда стена будет. Тут нельзя.

АМАДА. Ой. Это что там?

РОЙС. Где?

АМАНДА. Труп?

РОЙС. Да где?

АНГ. Не бойся, это «зелёные ботинки»*. 8500.

ТАПА. «Зелёные» выше.

РОЙС. Ты если не пьёшь, отдай термос.

АМАНДА. А...

РОЙС. Пойдём.

АМАНДА. Стой!

АНГ. Идти надо!

РОЙС. Что ещё.

АМАНДА. Они не «зелёные». Они серые.

Ройс и Аманда подходят к телу.

Это труп?

РОЙС. Наверно.

Дэвид мычит.

АМАНДА. А-а-а-а. Он живой.

РОЙС. Чёрт возьми. Парень, вставай. Ты кто?

* «Зелёные ботинки» – труп альпиниста, служащий ориентиром и отмечающий высоту 8500 метров.

ДЭВИД. Меня зовут Дэвид Шарп, я здесь вместе с «Азия Трекинг» и просто хочу поспать.

РОЙС. Парень, нельзя спать. Умрешь. *(Аманде.)*
Дай! Парень, на-ка выпей.

Дэвид пьёт то, что ему дают.

АМАНДА. Сделай что-нибудь.

РОЙС. Ты нормальная?

АМАНДА. Он же умирает. Как страшно.

РОЙС. Дура. Эй, Анг, Тапа!

К Ройсу и Аманде подходят шерпы.

АНГ. О. Человек.

ТАПА. Скоро умрёт.

ДЭВИД. Меня зовут Дэвид Шарп, я здесь вместе с «Азия Трекинг» и просто хочу поспать.

АНГ. Здесь нельзя спать. Здесь если ты отдыхаешь, то устаёшь ещё больше. Твоё тело и силы не восстанавливаются.

РОЙС. Можно что-то сделать?

ТАПА. Что-то сделать всегда можно. Мы на вершину идём. Мы можем дальше идти. Ты платил деньги, мы тебя ведём. Вот что мы сейчас делаем.

АМАНДА. Я никогда не видела, что бы кто-то умирал.

РОЙС. Он же подохнет.

АНГ. Тут космос. Каждый сам.

ТАПА. Если есть деньги, можно что-то сделать.

РОЙС. Парень, как там тебя?

ДЭВИД. Меня зовут Дэвид Шарп, я здесь вместе с «Азия Трекинг» и просто хочу поспать.

РОЙС. Дэвид Шарп, проснись. Послушай меня, Дэвид Шарп, у тебя деньги есть? Есть деньги? *(Тане.)* Сколько надо-то? Сколько у тебя есть денег, Дэвид? Сколько нужно, чтобы у него было?

ТАПА. Пять тысяч долларов, чтобы пришли люди, и пять, что бы спустили.

РОЙС. Дэвид, есть у тебя десять тысяч? Дэвид.

Аманда смеётся.

Аманда, с тобой всё в порядке? Ты сошла с ума?

АМАНДА. Прости. Это правда не смешно... Прости, пожалуйста. Но я подумала, что, если у него есть всего пять тысяч... Ой, не могу... Прости, пожалуйста. Я подумала, что, если у него есть всего пять тысяч, шерпы из лагеря придут, посмотрят на него, заберут пять тысяч и уйдут, потому что он только за половину работы заплатил... Понимаешь? Это же не грабеж. Это же очень смешно... Смешно, что это не грабеж. Они не мародеры и не обворуют умирающего. Просто получается, что вот ты умираешь и, если у тебя есть пять тысяч, ты можешь заплатить только за то, чтобы шерпы посмотрели, как ты умираешь. Это очень смешно. *(Сдерживает смех.)*

ДЭВИД. Меня зовут Дэвид Шарп, я здесь вместе с «Азия Трекинг» и просто хочу поспать.

Аманда опять смеётся.

РОЙС. Я понял, что тебя зовут Дэвид и ты здесь с «Азия Трекинг». У тебя есть десять тысяч, Дэвид? Дэвид! Сейчас столько стоит твоя жизнь. (Аманда.) Да успокойся же ты.

АМАНДА. Прости, пожалуйста, мне очень жаль. Я наверно вдохнула слишком много кислорода из баллона, знаешь же как он кружит голову.

ТАПА. Не надо смеяться. За пять тысяч ему принесут кислородный баллон. Никто не будет грабить Дэвида. Он может купить воздух и надышаться.

РОЙС. Посмотри на него, он сам точно никуда не дойдёт. Дэвид, есть у тебя десять тысяч?

Дэвид не отвечает.

ТАПА. Нет у Дэвида десять тысяч. Если бы были, он бы не был здесь один.

РОЙС. Ну, что ж поделать. У меня тоже... нет.

АМАНДА. И мы просто пойдем?

АНГ. Это гора. Тут космос. В космосе ты один.

АМАНДА. А если мне станет плохо, ты меня тоже оставишь?

РОЙС. А если мне станет плохо? Пойдём.

Ройс, Аманда, Анг и Тапа уходят.

Долгое время Дэвид Шарп лежит один.

ДЭВИД. Меня зовут Дэвид Шарп, я здесь вместе с «Азия Трекинг» и просто хочу поспать.

Долгое время Дэвид лежит один.

Из-за склона появляется группа: несколько аль-

пинистов – Барри, Томас, Тормод и шерпы – Тук, Бакка и Темба. Они медленно приближаются к Дэвиду.

БАРРИ. А насколько раньше ушли китайцы?

ТОМАС. На шесть часов примерно.

БАРРИ. О. Это хорошо.

ТОМАС. Не надейся, они могли задержаться. Тогда нас ждёт пробка.

ТОРМОД. Пробка из китайцев. Китайская пробка на Джомолунгме. Ни пройти ни проехать. С обеих сторон обрыв на 7000 метров, одна верёвка и куча китайцев, которые хотят вниз, и куча европейцев, которые хотят вверх. Поэтому мы и не пойдём обратно как те китайцы. Мы же не китайцы. С нас будет достаточно одной пробки наверх. Мы спустимся с другой стороны на лыжах.

БАРРИ. Я не понимаю. Вам что мало того, что вы заберётесь на вершину мира?

ТОРМОД. Если бы я забрался сюда сорок лет назад, этого было бы достаточно. Сейчас здесь уже были все, у кого есть деньги. Это как хороший костюм. Если у тебя есть деньги и ты позиционируешь себя как любитель экстрима, рано или поздно тебя начнут спрашивать, когда ты полезешь на Эверест? Это хороший тон. Побывать здесь. Следующее, что ты делаешь после покупки дома, «мерседеса» и лодки. А если мы спустимся на лыжах, то все просто отсосут. Никто из моих знакомых так не делал.

ТОМАС. Да. Только так. Иначе и забираться не стоило. Все эти знакомые отсосут.

БАРРИ. Опасно.

ТОРМОД. Да. Очень. Но обратно этим маршрутом я не пойду точно. Мы спустимся только на лыжах. Или никак.

БАРРИ. Спуститься на лыжах это как ещё раз подняться.

ТОМАС. Там не останемся.

БАРРИ. Некоторые остаются.

Некоторое время группа идёт молча.

А-а-а. Маска.

ТОМАС. Не снимай.

БАРРИ. Она примерзла к щеке.

ТОМАС. Не снимай. Это конденсат.

БАРРИ. Я щёку обморожу.

ТОРМОД. Не снимай. Ты можешь ослепнуть. Глаза замёрзнут и будешь слепой. Щека тебе дороже или глаза? У тебя жидкость в глазах замёрзнет и всё.

ТОМАС. Чёртова гора.

ТУК. Не ругайся. Нельзя ругать гору. Нужно разговаривать уважительно, но без подобострастия. Как сильный человек, который собирается стать выше неё.

ТОМАС. Что делать теперь? Прощенья просить?

ТУК. Ничего не делать. Поздно. Но, может, ветер. Может, она не услышала.

БАРРИ. У меня на молнии сосулька. Я на вершине фотоаппарат не смогу достать.

ТОРМОД. Шерпы сфотографируют.

БАККА. Мы сфотографируем тебя. У тебя минут пять будет, чтобы достать флаг свой и встать красиво.

ТУК. Не загадывай про вершину.

БАРРИ. Пять минут? Я что, шестьдесят тысяч за пять минут на вершине заплатил?

ТЕМБА. Посмотри вверх. Посмотри вниз. Все заплатили. Все хотят фотографию. Вас много, гора одна.

БАРРИ. Одна. Да.

ТОМАС. Скоро там «зелёный ботинок»?

ТЕМБА. Да.

ТОМАС. Смотри. Кто-то лежит.

ТОРМОД. Труп, наверное.

БАРРИ. Я щёку отморожу.

ТУК. У тебя щека ещё есть. Ты без щеки жить сможешь.

БАРРИ. Я быстро. Не ослепну.

ТОМАС. Или быстро ослепнешь. Идём.

Группа уходит.

Долгое время Дэвид Шарп лежит один.

ДЭВИД. Меня зовут Дэвид Шарп, я здесь вместе с «Азия Трекинг» и просто хочу поспать.

Долгое время Дэвид лежит один.

Появляется шерп Дава с видеокамерой и оборудованием канала «Дискавери».

ДАВА. Мне платят деньги. Я несу вещи. Это честно. Я должен принести эти вещи к «зелёным ботинкам», а потом появятся те, кто будет ими пользоваться

по назначению. (*Замечает Дэвида.*) У него не «зелёные ботинки». Эй, человек, кто ты? Нельзя здесь лежать. Тебе надо идти. Вставай.

ДЭВИД. Меня зовут Дэвид Шарп, я здесь вместе с «Азия Трекинг» и просто хочу поспать.

ДАВА. Дэвид, здесь нет «Азия Трекинг». Дэвид, здесь больше никого нет. Есть только Дава, который не хочет, чтобы на горе появились ещё и серые ботинки.

ДЭВИД. Я должен тебе пять тысяч долларов за то, что ты пришёл посмотреть на меня.

ДАВА. Ты умрёшь. Ты понимаешь? Я думаю, что ты умрёшь. Но я не хочу, чтобы на горе стало одними ботинками больше. Почему ты не дышишь воздухом из баллонов? А, не работает твой баллон, Дэвид. Я всё понял.

ДЭВИД. Я должен тебе пять тысяч долларов за то, что ты пришёл посмотреть на меня.

ДАВА. Возьми мой пока. Я отнесу это и вернусь.

Дава даёт Дэвиду баллон и уходит с аппаратурой. Дэвид лежит и дышит из баллона Давы. Дава возвращается.

Очень плохо. Мне теперь тоже плохо. Дэвид, мне придётся забрать у тебя баллон. Прости, Дэвид.

Дэвид держится за баллон, Дава забирает его. После того, как Дава приходит в себя, они дышат по очереди.

ДЭВИД. Я должен тебе пять тысяч долларов за то, что ты пришёл посмотреть на меня.

ДАВА. Смешной умирающий Дэвид. Если бы у тебя были эти пять тысяч, ты бы не лежал здесь, тебя бы вели шерпы.

ДЭВИД. Я просто хочу поспать. Я был с «Азия Трекинг».

ДАВА. Дэвид, скоро сюда придут люди, может они помогут. Может нет. Неизвестно. Я побуду с тобой, Дэвид. Мы поговорим.

ДЭВИД. О чем здесь говорят? О чем тут обычно говорят? О том, почему у меня нет пяти тысяч? Мне тридцать четыре. Я хотел на Джомолунгму, но у меня не было шестидесяти тысяч, за комфортные условия в лагере и хорошее снаряжение и на то, чтобы купить помощника шерпа. Я продал машину и мне хватило на то, чтобы заплатить за подъем, купить то, что на мне, и оплатить место в лагере и стол. Дешёвое место в лагере. А там есть дорогие. Где спутниковый интернет, и душ, и даже факс. Скажи, Дава. Зачем тебе факс на высоте 5364 метра? Скажи, Дава, зачем нужен факс на высоте 5364 метра?

ДАВА. Я не знаю, Дэвид.

ДЭВИД. Дава, не злись. Не уходи. Я, наверное, сейчас скоро буду спать. Это нормально. Людям свойственно спать. Это отдых, он принесёт силы. Может быть, мне приснится, как я отправляю факс.

ДАВА. Не злись Дэвид. Гора превратилась в аттракцион. Есть очереди на подъём и на спуск. Отец говорил мне, что будет день, когда в очереди на подъём будет стоять тысяча человек. В этот день гора умрёт. Представь, они все заплатили много тысяч долларов. Они будут стоять в очереди для того, чтобы сделать

фото на вершине. Я знаю, когда они будут рассказывать про гору, никто не скажет, что их было в тот день тысяча человек. Иначе какой смысл лезть туда, где есть ещё девятьсот девяносто девять человек. Даже если тебе было непросто, это уже не имеет никакого смысла. Хиллари и Тенцинг* были счастливыми. В тот день на гору шло два человека. Они не знали, что через много лет здесь будут очереди. Они не знали, что через много лет здесь повсюду будут трупы тех, у кого было недостаточно много денег.

ДЭВИД. Дава, ты был на вершине?

ДАВА. Я был там семь раз.

ДЭВИД. Как там? Красиво? Что ты чувствовал?

ДАВА. Там грязно. Там флаги и тряпки, и вымпелы, и мусор, и там люди пытаются понять, что они сделали. И там они понимают, что им больше некуда идти. И там они понимают, что то место, куда они пришли, не даёт им того, зачем они шли. Потому что внизу стоит очередь. Которая смотрит на них и ждёт, чтобы они скорее спустились, чтобы зайти и тоже понять, что они ничего не чувствуют, и это не то место, куда они шли. Чтобы перестать понимать хоть что-то.

ДЭВИД. Твой отец тоже ходит на гору?

ДАВА. Мой отец погиб на горе. И мой брат погиб на горе. И другой брат погиб на горе. И сын сестры моей матери погиб на горе. И сын брата моего отца погиб на горе. Когда я иду сюда, я хожу на семейное кладбище. Мне платят большие деньги. Для шерпа

* Эдмунд Хиллари и Норгей Тенцинг – первые люди, поднявшиеся на Эверест.

большие. Я трачу их на то, чтобы спускать тела моего отца и братьев. Я плачу деньги горе за то, чтобы вернуть тела моего отца и моих братьев. А ещё я кормлю их семьи.

ДЭВИД. Это глупо.

ДАВА. Что глупо?

ДЭВИД. Всё глупо. Ходить сюда. Идти сюда, чтобы умереть здесь. И я думаю, что теперь понимаю, что умру здесь. Но это так глупо. Я мог быть счастлив. Но я решил потратить деньги и жизнь на то, чтобы доказать себе свои безграничные возможности. А они, оказывается, имеют границы. И, может быть, ещё, чтобы что-то почувствовать. Но ты сказал, что там на вершине ничего не чувствуют.

ДАВА. Прости, Дэвид. Я не должен был тебе этого говорить. Конечно, это не так. Прости, я соврал. Конечно, там чувствуют. Все что-то чувствуют. Я попробую рассказать. Ты чувствуешь, что есть ещё что-то. Кроме тебя. Ты чувствуешь страх, что есть ещё что-то, кроме тебя. Сначала ты смотришь на весь мир и понимаешь, что ты один. Что ты, это весь мир, в котором ты один. И вдруг ты чувствуешь страх, потому что понимаешь, что ты не один. Что есть ещё кто-то, кто также смотрит на весь мир.

Дэвид смеётся.

Почему ты смеёшься, Дэвид?

ДЭВИД. Потому что я понял. Ты понимаешь, что ты не один, потому что внизу стоит очередь, в которой каждый хочет зайти на вершину и понять, что он не один.

Дава начинает смеяться вместе с Дэвидом.

ДЭВИД. Прости, я понял, о чём ты говорил. Но я просто представил, что в тот момент, когда ты всё это чувствуешь, ты оборачиваешься и видишь очередь из людей, которые со злостью смотрят на тебя и хотят сбросить тебя с этой горы, чтобы зайти и тоже почувствовать своё единение со Вселенной. Это же очень смешно. Вот я злой. Стою в очереди. И кричу: «Убейся с вершины, твоё время закончилось», а потом поднимаюсь на вершину и чувствую, что я не один и есть что-то ещё. Это очень смешно, Дава.

ДАВА. Да, Дэвид, это очень смешно. Мне будет очень грустно, Дэвид.

ДЭВИД. Я очень люблю «Джелли Бин».

ДАВА. Что это такое?

ДЭВИД. Это такие конфеты. Они сладкие и их можно долго жевать. Я мог продать машину и купить очень много конфет. И может даже сделать ремонт. Или съездить в другое место. *(Смеётся.)* В другое место. Вот я подумал, что, если бы я поехал в другое место, я бы точно так же лежал, только голый или в трусах, и было бы тепло, а не холодно, и, может быть, я бы не умирал. А может быть, я бы умирал от передозировки каких-нибудь веществ и алкоголя. Или от солнечного удара. И может, рядом со мной также лежал бы другой местный житель или такой же турист и мы бы говорили тоже о чём-то вечном. Потому что, возможно, я бы думал, что умираю от передозировки веществ и алкоголя. Так что ничего бы не изменилось. Вернее нет, конечно бы, всё было по-другому. Но суть в том, что я бы так же лежал, только на другом фоне.

Это тоже очень смешно. Какая разница, где так лежать, и в чём. Значит, я всё сделал правильно.

ДАВА. Да, Дэвид, это очень смешно. Мне будет очень грустно, Дэвид.

ДЭВИД. Я всё сделал правильно, я продал машину и приехал сюда, чтобы лечь здесь и разговаривать с шерпом Давой. Только я думал неправильно. Я думал, что еду доказать себе, что могу совершить подвиг и хвастаться фотографией. А оказывается, чтобы лечь здесь и разговаривать с шерпом Давой.

ДАВА. Хочешь я сфотографирую тебя? Как ты тут лежишь.

ДЭВИД. А почему нет? Возьми фотоаппарат в кармане.

Дава берёт фотоаппарат и делает несколько фотографий лежащего Дэвида.

ДАВА. Мне жаль, Дэвид. Я не могу помочь тебе один. У меня не хватит сил, чтобы спустить тебя и себя. Я тогда тоже буду лежать. А шерпа точно никто не будет спасать. А у меня еще брат на горе. И мне нужно накопить денег, чтобы спустить его. И много разных чужих детей.

ДЭВИД. Я понимаю, Дава. Ничего страшного.

ДАВА. Возможно, люди, которые придут сюда, помогут.

ДЭВИД. Я мог купить очень много конфет «Джелли Бин». И сделать ремонт. И, может, поехать лежать в другое место.

Из-за уступа появляется съёмочная группа – Джейк Хэпински и Мишель Нодер.

МИШЕЛЬ. Мы снимем хороший кадр. Как Марк идёт мимо «зелёных ботинок». Инвалид идёт! Это победа. Победа всего человечества.

ДЖЕЙК. Да, это звучит восхитительно.

МИШЕЛЬ. Это великолепно. Как и то, что на 6400 у Марка сломался протез и он просто достал запасные части из рюкзака и починил его. Сделал себе новую ногу. Это новая победа человечества. Этот человек – герой. Его имя будет вписано в историю наравне с Хиллари.

ДЖЕЙК (*увидев Даву*). Дава, ты отнес оборудование?

ДАВА. Мистер Джейк, надо помочь человеку. Это Дэвид.

МИШЕЛЬ. Дэвид? Зачем он здесь лежит, на горе нельзя лежать. Он же умрёт.

ДАВА. Да. Он может умереть, если не помочь ему.

МИШЕЛЬ. Но мы не можем ему помочь, мы пришли снимать, как поднимается Марк.

ДЖЕЙК. Мы не можем помочь ему. Но мы можем снять его.

МИШЕЛЬ. Ты гений, Джейк. Дава, где всё?

ДАВА. Я отнёс.

МИШЕЛЬ. Неси обратно. Джейк, ты выйдешь отсюда, заметишь его и подойдёшь. Мы сможем взять интервью у человека, умирающего на Эвересте. Такого тоже ещё никто не делал. (*Даве.*) Что ты стоишь? Неси сумку с камерой.

Дава уходит за сумкой. Мишель и Джейк выбирают ракурс.

МИШЕЛЬ. А он в сознании? Надо проверить, не снимать же нам просто труп. Эй, парень.

ДЭВИД. Меня зовут Дэвид Шарп, я здесь вместе с «Азия Трекинг» и просто хочу поспать.

МИШЕЛЬ. Отлично. Парень, нам правда жаль, но мы ничего не можем поделать. Понимаешь, скоро здесь будет Марк. Он герой. Его имя войдет в историю наравне с Хилари. Мы не можем отменить или перенести это.

ДЭВИД. Меня зовут Дэвид Шарп, я здесь вместе с «Азия Трекинг» и просто хочу поспать.

МИШЕЛЬ. Надо всё делать быстро. Надо снимать пока есть возможность. Парень, нам правда очень жаль.

Появляется Дава с аппаратурой. Джейк достаёт камеру, пристраивается за камнем.

Ты готов?

ДЖЕЙК. Да.

МИШЕЛЬ. Работаем.

Джейк выходит из-за камня, снимает панораму склона.

Эверест – это гора, которая не терпит ошибок и не знает жалости. Её можно сравнить с открытым космосом. И это сравнение неслучайно. Помимо того, что здесь кислород ценится на вес золота, пожалуй, нигде на земле человек не чувствует себя более одиноко. Человек здесь может полагаться только на свои силы, не ожидая, что придёт помощь извне. Многие энту-

зиасты и любители альпинизма в надежде испытать свои силы, проверить себя на выносливость рискуют покорять Джомолунгму в одиночку. К сожалению, для многих это заканчивается трагично. Перед вами возможно один из таких случаев. Одинокий альпинист, неосмотрительно решивший, что может совершить подобный подвиг в одиночку. Нам представилась уникальная возможность поговорить с ним. Узнать историю погони за мечтой, наткнувшейся на неумолимое равнодушие и жестокость природы. Узнать, что думает и чувствует человек, оказавшийся здесь один. Проживающий, возможно, последние часы своей, безусловно, героической жизни.

Джейк подходит вплотную к Дэвиду и опускается рядом с ним.

МИШЕЛЬ. Как вас зовут?

ДЭВИД. Меня зовут Дэвид Шарп, я здесь вместе с «Азия Трекинг» и просто хочу поспать.

МИШЕЛЬ. Это Дэвид Шарп. Альпинист, заключивший договор с «Азия Трекинг» и волей случая оказавшийся без всякой помощи.

ДЖЕЙК. Это надо будет потом вырезать, может плохо сказаться на репутации «Азия Трекинг».

МИШЕЛЬ. В задницу их. Так получается история. Ладно, давай немного изменю формулировку. Это Дэвид Шарп. Альпинист, рискнувший пренебречь правилами безопасности компании, с которой заключил договор. Дэвид, как вы себя чувствуете?

ДЭВИД. Меня зовут Дэвид Шарп, я здесь вместе с «Азия Трекинг» и просто хочу поспать.

МИШЕЛЬ. Очень часто на подобной высоте люди чувствуют непреодолимую тягу ко сну, это один из признаков ухудшения состояния. К сожалению, из-за недостатка кислорода в воздухе, кажущийся отдых здесь только усиливает усталость и вытягивает из организма последние жизненные силы. Поэтому большинство альпинистов при восхождении пользуются кислородными баллонами, они обеспечивают приток воздуха в разряженной атмосфере гор. Дэвид, почему вы пошли без баллонов?

Дэвид молчит.

ДАВА. У него был баллон, вон он. Там, похоже, сломался клапан и кислород ушёл.

МИШЕЛЬ. Ладно. Как там было-то? Большинство альпинистов при восхождении пользуются кислородными баллонами, которые обеспечивают приток воздуха в разряженной атмосфере гор. Дэвид, как случилось, что ваш кислородный баллон пришёл в негодность?

ДЭВИД. Меня зовут Дэвид Шарп, я здесь вместе с «Азия Трекинг» и просто хочу поспать.

МИШЕЛЬ. Дэвид, пока у вас ещё есть силы. Вы можете рассказать нам свою историю, чтобы весь мир узнал о вас. Ваша история может спасти жизни многим будущим альпинистам.

ДЭВИД. Я мог купить очень много конфет «Джелли Бин». И сделать ремонт. И может поехать лежать в другое место.

ДЖЕЙК. У него бред. Мы ничего не добьёмся.

МИШЕЛЬ. Чёрт возьми. Жалко парня. Выключай свою камеру.

Из-за склона появляется Рассел Брайтс.

Рассел! Здесь парень лежит. Мы можем ему помочь?

РАССЕЛ (*подходя к Даве*). Дава, у тебя есть запасной баллон?

ДАВА. Нет.

РАССЕЛ. Надо дать ему подышать. (*Отстёгивает свой баллон и даёт подышать Дэвиду.*) Почему вы не спустились, когда нашли его?

МИШЕЛЬ. Потому что мы снимали, Рассел. Мы не Красный Крест, а канал «Дискавери».

РАССЕЛ. Какие же вы свиньи.

МИШЕЛЬ. А ты собираешься тащить его вниз?

РАССЕЛ. Конечно, нет. Я здесь с Марком. Я не знаю этого парня. Может он сейчас продышится и сможет пойти сам.

ДАВА. Он не сможет. Я давал ему дышать.

РАССЕЛ. Да? Ясно. Тогда я ничего не смогу поделать. Эй, парень. Нельзя спать.

ДЭВИД. Меня зовут Дэвид Шарп, я здесь вместе с «Азия Трекинг» и просто хочу поспать. Я мог купить очень много конфет «Джелли Бин». И сделать ремонт. И может поехать лежать в другое место.

РАССЕЛ. Хорошо. Да, главное вовремя понять свою ошибку. Парень, мне жаль, но у нас важный подъём. Понимаешь, с нами поднимается Марк. Он инвалид и у него нет ног. Это была его мечта. Ты по-

нимаешь, Дэвид. Мечта человека без ног. И он поднимается на гору. На Эверест, Джомолунгму, Сагарматха. Вершину мира. Мы не можем отменить этот подъём. Слишком много сил, времени и денег было потрачено. Прости, Дэвид.

ДЭВИД. Меня зовут Дэвид Шарп, я здесь вместе с «Азия Трекинг» и просто хочу поспать. Я мог купить очень много конфет «Джелли Бин».

РАССЕЛ. Да, парень. Лучше бы ты купил конфет. Так, ну с этим всё ясно. Жалко, но ничего не поделаешь. Я ушёл чуть вперёд, через пару минут здесь будет Марк.

МИШЕЛЬ. Джейк, снимай оттуда. Не будем до «зелёных идти». Снимай здесь. Возьми так, чтобы в кадре были ноги того и другого. И сначала как Марк появляется.

Все занимают свои места. Рассел ещё некоторое время сидит около Дэвида, потом забирает у него свой баллон и отходит в сторону, чтобы не мешать съёмке. Появляется Марк Инглис – альпинист-инвалид. Вместо ног у него блестящий титановые протезы. несмотря на усталость Марк улыбается в камеру и идёт прямо на неё. Заметив Дэвида, он останавливается, возпритительно смотрит на Рассела. Тот ему кивает. Марк опять смотрит в камеру и улыбается. Камера снимает крупным планом протезы Марка на фоне лежащего Дэвида. А затем как Марк с вызовом смотрит на вершину. Он несколько секунд отдыхает и отправляется дальше. Джейк

выключает камеру. Рассел, Мишель и Джейк уходят за Марком. Дава подходит к Дэвиду.

ДАВА. Прости, Дэвид Шарп. Мне очень жаль.

ДЭВИД. Меня зовут Дэвид Шарп, я лежу на высоте 8500 метров и мне тоже жаль, Дава. А теперь я просто хочу поспать.

Дава уходит вслед за группой.

Дэвид лежит один. На протяжении следующих часов мимо Дэвида проходят ещё несколько групп альпинистов, которые не могут помочь ему, мотивируя свой отказ разными причинами.

КОНЕЦ

Алексей Синяев ВЗЛОМАННЫЙ

(Блог Экста)

Действующие лица:

ЭКСТ – выпускник ВУЗа. Videоблогер.

Отголоски:

БРАТ.

ОТЕЦ.

ВИТЯ – друг Экста.

1 ГОЛОС ИЗ СКАЙПА – молодой писклявый голос.

2 ГОЛОС ИЗ СКАЙПА – старый надтреснутый голос.

Фон:

Подписота, друзья из контакта, друзья из одноклассников, фоловеры, ретвиттеры, пользователи видеохостинга и проч.

Вместо начала

Однокомнатная. Резиновый матрац на полу. Голые стены, на гвоздях бубны висят. Коллекция барабанов, то тут, то там, джембе, тамтам, у окна барабанная установка. Стол с ноутбуком, оттуда раздаются барабанные ритмы. Дверь в ванную, она закрыта, на двери матовое стекло, за ним тень танцует под ритмы. Ритмы из ноутбука. Барабанные ритмы. Напротив стола штатив с видеокамерой, за ней стена, белый задник, на нём куча всяких стикеров и мемов приклеено, а ещё полотно экрана. На камере кнопка красная горит, запись идёт, запись того, как тень танцует за стеклом. Ритмы усиливаются, трек слишком раскачался, в самый пиковый момент, когда тень подпрыгивает, в ноутбуке переключается песня: «Ещё чуть-чуть и прямо в рай и жизнь удалась, вона бьютифул лайф».

Крик: «Эй? Это как сюда попало?»

Ногой выбивается дверь. Перед нами Экст – лысый парень, худой, без футболки, бледный, на груди татуировка «песочные часы». Волосы короткие. На руках перчатки по локоть, свечным воском покрыты. Воск тёплый, стекая по перчаткам, застывает не сорвавшимися каплями. Он подходит к ноутбуку.

ЭКСТ. Не ну блед, брядь! Ну как так-то? Он же позже был!

Смотрит на перчатки, кликает мышью, снова включает ритмы. Видит, что попал в объектив

камеры. Машет, улыбается. Пытается нажать на кнопку, выключить, не испачкав камеру, не получается. Пытается снять перчатки, не получается, слишком припотели. Снова пытается выключить, не выходит. Махнув рукой, хочет уйти. Останавливается в дверях.

ЭКСТ. Хер с ним, начнём! *(Возвращается. Встаёт на белый фон, направляет камеру на себя и начинает монолог.)*

Запись 1.

ЭКСТ. Привет! Приве-е-ет, босота-подписота! Это снова Экст! Сколько не видались? А? *(Начинает считать по пальцам, видит, что в перчатках, прячет руки.)* Чёрт! Перчи не скинул! Да, извините, что без фрака, но зато прикрыта срака! *(Пытается снять перчатки, не выходит.)* Только не спрашивайте: «Экст, а на хера тебе перчатки?». Что значит зачем? Это мой новый проект! Что за проект? Это сложно, скажем так, я давно не выкладывал видео, потому что попал в творческий тупик, так сказать, сбились ориентиры, или нет, вот так – цель пропала с радаров. Недавно я нашёл новый путь, это чисто эксперимент и на него надо решиться, причем сегодня, ну и плюс рассчитаться с долгами, которые висят уже столько месяцев, вы ведь просто так не отстанете? Да и они тоже. Мы не виделись что-то вроде шести месяцев, да? Что я делал? Батарейки собирал, например, я побрился, сделал татуировку, это всё поиски себя. Ну, это всё тот же проект. За шесть месяцев отвалились половина подписчиков, я их, правда, другим словом называю. Да, не

увидел я свои золотые десять тысяч подписотинцев. В общем, отписанты, будьте счастливы и горите в аду. Ладно, дальше я анонсирую! Анонсирую, пока никто не видит. Ха! Вот и прозвучала лучшая шутка, дальше их не будет. *(Отдирает от задника все мемы, стикеры и цитаты, приклеенные к нему: вечное и утомлённое лицо Дауни младшего с закотившимися глазами, надпись: «Цвет настроения – вставьте своё» и прочее.)* Я не буду делать стримы, это стрёмно, не будет подкастов, обзоров, мата будет мало, засера звёзд тоже не будет и обмусоливание чужих инстапостов не предполагается, и прочей шлакоты, короче отписывайтесь. Вообще, этот выпуск – моя самоликвидация, видеокапсульта во внешний мир. Будет откровенно и скучно. Повторяю – отписывайтесь. Я надеюсь на пару десятков человек в конце, если останетесь, может, вы меня поймете? Только не думайте, что это уловка какая-то. Если останетесь, ну, тогда спасибо! *(Берёт ножницы и разрезает перчатки. Уходит из кадра, пьёт воду, барабанит на джембе пару рудиментов. Возвращается к камере.)* Я недавно ел кусок хлеба, чёрного, горбушку. Знаете, натёр его чесноком, посолил, как в детстве, начал есть, ум-м, вкуснятина! Но к концу кусок заплесневел прямо у меня в руках. Горечь! И мои воспоминания отравлены, теперь мне кажется, что в детстве я ел хлеб с плесенью. Понимаете? Нет-нет, погодите. Ха-ха! Это типа зашквар, да? Если так, то он не последний! Тогда давайте заново? Сначала. Наверное, лучше с детства начать? Ведь там в нас закладывают фундамент, а в кого-то тротиловую шашку. Правда, так на полчаса длиннее, похер, что терять-то? Терять нечего. Мы жили с родителями в шахтерском

посёлке. Из достопримечательностей у нас на отшибе стоял террикон с отработанной породой, говорят, он был горячий внутри, и если кто-нибудь на него залез, то провалился бы и сгорел в рудных отбросах, но мы вот ни разу не сгорели. Так-то весело было. Бабушка с дедом через дорогу жили, у них хозяйство, куча коров, покос летом. Не понос, а покос! Для городских, у которых гаджеты вместо рук, это когда ты берёшь в руки не смартфон, а палку с железным наконечником, не для селфака, а косить. Заготавливаешь пищу для домашних животных, типа сено, сушёная трава. У неё сказочный запах! Помню его. Помню, отец берёт вилами огромную копну сена, поднимает над головой, он без футболки, труха на его спине, а ему хоть бы что, он даже не чешется, у меня так никогда не получалось. Помню, я сам первый раз попробовал закинуть копёнку в кузов и пырнул брата вилами в зад.

Экст запускает слайд-шоу на ноутбуке. На экран выводятся фотографии. Старый ГАЗ шестьдесят шесть. Мальчики с собаками. Затем Экст с граблями, его Брат с вилами и Отец, жующий соломинку, стоят на фоне копна сена.

БРАТ. Ты что творишь, рукожопый?

ЭКСТ. Извини, я не специально.

БРАТ. Какая разница? За случайно бьют. Сильно бьют, понял?

ЭКСТ. Да у меня рука соскочила. Извини! Сильно больно?

БРАТ. Соскочила? Вечно у тебя всё соскакивает! Отец мне барабан купил, а ты его солдатиком порезал. Убей уже себя, а?

ЭКСТ. Да он...

БРАТ. Соскочил, да? Я в курсе. Меня-то отец научил на барабана играть, а ты, рукожопый соскочила, теперь никогда не научишься!

ЭКСТ. Почему это?

БРАТ. Он сказал, рукожопых не будет учить.

ЭКСТ. А ты? А ты тогда виложопый, понял?

БРАТ. Иди сюда, упырюга!

ОТЕЦ. Так, хлопцы, ей-бо, хватит визжать, а ты хватит стонать. Зачем брата травишь?

БРАТ. Да он меня вилами пырданул!

ЭКСТ. Не пырданул, а пырнул!

БРАТ. Ты чё меня ещё поправлять будешь? Башкой об стенку распластайся!

ОТЕЦ. Почему тебя пырнули, а он ревёт?

БРАТ. Вот у него и спрашивай. Я работать пошёл.

ОТЕЦ. Давай-давай, поактивнее, надо к ужину успеть. Хватит реветь, а? Как бабёшка, ей-бо. Некогда страдать, работать надо.

ЭКСТ. А он... а он... а он.

ОТЕЦ. Аонаонаон. Ты тоже хорош.

ЭКСТ. А он сказал, что ты меня на барабана никогда не научишь!

ОТЕЦ. Ты его разрезал? Значит тебе не надо. Давай, стонать хорош, и с вилами прощайся. Грабли в руки и падаль собирай.

Экст включает слай-шоу, возвращается в кадр.

ЭКСТ. Я всегда хотел, чтобы отец говорил: «смотрите, это мой сын идёт!» Хоть с вилами, хоть с граблями, какая разница? Правда после этого вилы мне в руки не давали, так и ходил с граблями, а в основном гулял с собаками. *(Смеётся.)* Зашквар? Может быть, но с ними было легче найти общий язык. Вот к собаке я и веду! Бабушкину собаку звали Чара, а мне было шесть, я только в сказках о чарах слышал, а тут собака настоящая. Ча-ра. Она была необычная дворняга, у неё низ живота был иссиня-чёрный с запекшимся наростом и крапинками нормальной светлой кожи. Она всегда дышала тяжело и чаще всего лежала на камнях, причём выбирала самые горячие. Я спрашивал у взрослых, что с Чарой, а они говорили, да так, болячка. У меня к тому времени на коленях постоянно были зеленые коросты, я переболел ветрянкой, а однажды отец горлом бутылки выбил ядро фурункула из моей ягодицы, в общем, я знал, что такое болячка, и у Чары было явно что-то серьезнее. Вторую собаку звали Серый. Отгадайте, какого он был цвета? Это был Чарин щенок, который вымахал в три раза больше матери. Злой, агрессивный пес, как только видел кого-нибудь из нас, он ложился на живот и подползал к тебе мелкими шажками, виляя хвостом, особенно старательно к Чаре, к матери, к ней он это делал метров за пятнадцать. Болячка! Я её каждый день разглядывал и чувствовал, как мне щемит внутри, как будто грудная клетка растёт вот тут, где солнечное сплетение. Не знаю, что это было за чувство, наверное, переживание что ли? Мне никогда не говорили, почему я плачу, или смеюсь и почему щемит там, где солнышко. Я пытался разобраться, иссиня-чёрное пятно с белыми

крапинками нормальной кожи, оно было похоже на копию звездного неба, срисованную на собачий живот. Правда, знакомых созвездий там не было, какие-то жуткие сочетания. Сначала я боялся и тыкал её в живот палкой, Чара жалобно скулила, а рядом лежал Серый и скулил еще жалобнее. Потом осмелев, я начал трогать это место пальцем и так каждый день я гладил собаке низ живота по этому чёрному наросту, высохшим соскам, а Чара благодарно лизала мне руки и, успокоившись, засыпала. Ей было легче, мне так казалось. Серый тыкался мордой мне в колено, смотрел с благодарностью... Что? Что я несу? *(Смеётся.)* Снова зашквар, да? Только не думайте, что я извращу-га какой-то. Нас закидывали на копну сена в кузов и увозили, а собаки бежали следом, но в поселке всегда были раньше нас. Однажды Серый прибежал один, а Чары нигде не было, но что я тогда понимал? Дед сказал, что она потерялась в лесу, мы разошлись по домам, только Серый всю ночь выл и скреб землю, а на утро сорвался с катанки и убежал. Он вернулся к вечеру весь в глине, мокрый. Скуля подполз ко мне, но вдруг так злобно зарычал, как никогда раньше, и снова умчался, а после этого он на всех кидался, лаял ночами и выл не останавливаясь, разорвал на куски соседскую кошку, ошпаренный какой-то, такой нескончаемый поток агрессии, как будто трубу прорвало. Как-то в выходной отец рано уехал на рыбалку, а Серый в тот день куда-то пропал. Ничего я тогда не понимал! Когда я спрашивал о Чаре, что же у неё было, мне сказали, опухоль. Опухоль? Дедушка привёз из Казани побег облепихи и он разросся в огромное дерево, правда, приносил лишь десяток ягод. В нашем

прохладном влажном климате с химпроизводством не-
подалеку больше и не могло вырасти. Облепиха. Я к
тому, что всё детство потом путал эти слова: облепиха
и опухоль. На дереве была опухоль, а у Чары обле-
пиха. Мне сказали, что такое только у собак бывает.
(Смеётся.) Вы, наверное, сейчас говорите: «Ты что,
Экст, е*анько? Про какие-то поглаживания собак и об-
лепиху топишь». (Смеётся.) Нет, я не конченный! Мне
даже люди иногда звонят, девушки. Звонила мне тут
одна сегодня, спрашивала, чем я занимаюсь в настоя-
щее время. Что за вопрос, вообще, такой? Прошлое
вот перевариваю каждый день. Ничем говорю, видо-
сы пилю. А? Что? Не-е-ет со стримами завязал, ви-
дос досниму и всё, завтра утром залью, посмотришь.
Про что? Как всегда, про свою типа жизнь. Зачем? Я
не знаю. Высказываться так полностью, правильно?
Может, я ещё передумаю и всё порежу на хрен, и вы
ничего не увидите! Ладно, надо выбирать, теперь хочу
вам ролик показать, с которого начиналось всё! (Вклю-
чает ролик с ноутбука на экран задника, сам уходит
с разрезанными перчатками в ванную, возвращается
с коробкой, садится за барабанную установку и ти-
хонько выстукивает ритм.)

Запись записи. Видео Экста.

*На экране появляется чёрно-белое изображение.
Экст сидит за кухонным столом, глаза завязаны,
на рот наклеен скотч с надписью: «опасность».
Появляется чёрный экран с белыми титрами,
как в немом фильме: «Подписота и неподписан-
ты, вменяемые и неадекватны, сейчас перед вами*

впервые в сети произойдет необычный сеанс гипноза, причём Экст не произнесет ни звука, сделает это в абсолютной тишине».

Экст начинает качать головой и мычать, не соглашаясь с заявлением титров. Руки в резиновых перчатках снимают повязку, у него в глазах линзы «кошачье око».

Титры: «Э-э-э, а что не так?».

Он показывает глазами на ноутбук.

Титры: «А! Точно! Экст включит трек для лучшей усвояемости гипноза у внушаемого? Внушаемой? Вернее... А как лучше назвать?».

Ему развязывают руки, он делает пасы и перед ним выбрасывают курицу, она нелепо машет крыльями, пугается, на стол падает помёт, она приземляется в него, поскользывается и пытается сбежать. Руки тут же протирают всё, аккуратно сажают птицу и придерживают её. Он смотрит на курицу, она смотрит на него несколько секунд, потом отворачивается и пытается уйти.

Титры: «Для гипноза необходима музыка».

Он выбирает на ноутбуке песню. Из динамиков слышно:

«Чёрные глаза, вспоминаю, умираю.

Чёрные глаза – я только о тебе мечтаю.

Чёрные глаза – самые прекрасные,

чёрные глаза, чёрные глаза».

Титры: «Любая курица гипнотизируется под эту песню. Проверено Экстом. Сейчас он заставит её сесть».

Появляется рука с печатью «ГОСТА» на экране. Он под музыку начинает ритмично двигать

плечами, смотрит на птицу, она на него. Курица садится в позу несушки, собирает крылья.

Титры: «В финале гипноза он заставит курицу плакать».

Экст делает пасы руками, идёт дым, когда он рассеивается, курица связанная лежит на столе.

Он выключает песню, включает бой барабанов.

Экст в комнате ловит ритм из видео и начинает барабанить синхронно.

В видео Экст вынимает из-под стола яйцо и показывает его курице. Она вытягивает шею в его сторону. Он водит им вправо и влево, птица следует за ним взглядом. Тут он резко опускает его к столу и курица закрывает глаза. Пауза. Она открывает глаза, в это время он бьёт яйцом об угол, белок вперемешку с желтком течёт по его рукам и столу. Курица смотрит на Экста, на стол, видно как по куриному глазу бежит слеза. Видео заканчивается.

Титры: «Не забудьте ставить лайки и колокольчики под единственным в мире сеансом куриного гипноза».

73

Запись 2.

Экст продолжает тихо бить по барабанам. Потом идёт в кадр.

ЭКСТ. И вот эту пижню посмотрели три миллиона человек. (Смеётся.) Хотя чему тут удивляться, если видео со вскрытием «киндер сюрпризов» смотрят сотни тысяч. Три миллиона, охереть! А вот кстати несколько древнейших, но лучших комментариев к этому

Сюжеты

древнему видео. Мазафакер 2004 пишет: «Это лучший видос на ютьюбе, у меня взорвалась башка, аффтар убей себя об стену». Мазафакер 2004 написал такое длинное предложение, ему наверняка мама помогала. Комментариев, на самом деле, хоть жопой жуй, в основном это: «С таким видео пора выпилиться, или автор жгет так, что пора бы уже сгореть, или автор долбое*, это ж надо такое придумать...» и еще куча высказываний, претендующих на остроумие. Очень много комментариев. Поэтому вопрос: какого хрена так мало подписчиков?! Непонятно! Три миллиона просмотров. Владимир Гольцшмидт охерел бы от такого успеха. Он придумал это в тысяча девятьсот двенадцатом году, больше ста лет назад. Я думаю, что даже такой футурист жизни, как Гольцшмидт, выпилился бы из-за таких комментов. Ну, вы поняли? Я спи*дил его идею, снял видос и поднял три миллиона просмотров. (Смеется.) Д'артаньян? Очень Д'артаньян! Вы даже не представляете, сколько я поднял бабла с этого. Не очень много на самом деле. Да это не важно, роликов больше не будет! Ну их на хер! (Садится к экрану, берёт кружку чая, пьёт в камеру, улыбается.) Один человек задавался вопросом: «Свету ли провалиться, или вот мне чаю не пить?». Если что, то я пью чай «Детство» (показывает пачку) из китайских грибов. Он расслабляет, успокаивает, тонизирует, делает кости упругими, обостряет зрение, улучшает качество стула, подменяет понятия и... И держит в тонусе! Сойдёт! Это были мои последние обязательства, продолжаем. (Берёт коробку, достаёт оттуда батарейки, начинает их разрезать и выковыривать содержимое на листок.) Химически-активные металлы, это то, что

необходимо мне в новом проекте, мне показал это один друг, которого уже нет. Смотрите, у меня совсем не осталось подписчиков и совсем нет друзей. Понимаете? Они у меня закончились как сигареты или вера в искренность, потому что... Да потому что всем насрать, что ты там думаешь и чувствуешь. Я хотел бы про одного друга рассказать, это важно для полноты картины, хотя опять уйду от основной мысли. В общем, друг Витёк, мы с ним родились в один день, только я на год старше. Ну и росли вместе в посёлке, купаться там ходили, в лес ещё. Рядом с нами в соседнем городе два химзавода стояли, метанол там всякий, и до сих пор они стоят, соревнуются, кто кого сильнее отравит. Там вокруг земля серая, а деревья чёрные, скрюченные, как будто ногтями вцепляются в эту впающую пустошь, а в тридцати километрах наш посёлок, мир детства. Однажды мы шли из леса с Витьком и попали под дождь. Под оранжевые облака, не такие как фанга, а такие грязно-рыжие, как первая вода из-под крана, если её на пару дней отключали. Вот такой дождь был. Мы до ям добежали, это такие сараи на холмах, доски оторвали, спрятались под крышу, но у нас всё равно на следующий день волосы начали выпадать. Мне старший брат их руками выдирает особо не напрягаясь, а Витьку отец. Он у него тогда только освободился, столько задора было, дёргал волосы и радовался как ребёнок. Они начали расти через год понемногу. Что ещё? Траванулись как-то чем-то вместе и на линейке в школе одновременно упали, только я в гимназии, а он в обычной школе, отлёживались несколько дней в соседних домах. Ещё старшеки нас вместе дубасили, деньги забирали. Вот только в три-

надцать его машина сбила, а меня нет. Я, кстати, машин до сих пор боюсь, скорости там, отец меня пытался учить вождению, да только я первую включу и еду, а он кричать начинает.

Экст включает слайд-шоу на ноутбуке. На экран выводятся фотографии: машины Нива, Отца и Экста возле машины, Отца с открытым капотом машины, Отца под машиной с торчащими ногами и Отца с экстом внутри машины.

ОТЕЦ. Теперь быстрее, на вторую переключай! Сцепление не жги, отпускаяй!

ЭКСТ. Мне и на первой нравится.

ОТЕЦ. Давай, не тормози! Вон смотри, сосед смотрит! Ты так ей-бо не научишься ездить!

ЭКСТ. Я ведь уже еду! Рывками, но еду.

ОТЕЦ. Стой! Всё, вылазь! Сцепление уже изнашивал, коробку дёргаешь, как на сраном МАЗе, ей-бо, это же Нива. Ни-ва!

76

Экст переключает файл. На фото он и Витя гуляют по улице, сидят на дереве, идут вдоль дороги.

ЭКСТ. После этого папа меня за руль не сажал. А Витёк умел, он отца бухого постоянно на моцике перемещал. Не суть. У нас посёлок разбивается шоссе на две части. Полпосёлка тут, полпосёлка там, там еще за ж/д что-то было, но мы туда не ходили. Шоссе межгород, областная трасса, а мы на ней гудрон собирали, солнышко греет, он хорошо отдирается, прямо урожай, потом его в тенёк и в рот, советская жвачка,

Витькин отец показал. Он много всяких штук знал. Вобщем, мы тогда на дороге этой и тусовались. Я пошёл из лужи попить, оч хотелось. Если в воду плюнул и харчок расплывает, значит вода чистая, пить можно, это тоже лайфхак Витькиного бати. Я пью, Витька жеву готовит, слышу прогудело что-то, жухнуло, поворачиваюсь, а Вити нет. Побежал смотреть, он в кювете лежит, смотрю на трассу, а машины уже почти не видать. Видел, что красная, что классика какая-то, то ли шестёрка, то ли копейка, я тогда не сёк, побежал к Витьке, а он встаёт и хоть бы что.

Экст переключает фото, на нём он держит Витю на руках.

ЭКСТ. Вить, ты как?

ВИТЯ. Вот гандон, а!

ЭКСТ. Я номер не заметил, вроде шестёрка была или копейка.

ВИТЯ. Ты что, это девятка расточенная! Копейка бы рядом со мной валялась. Жеву будешь? Она, правда, в грязь упала.

ЭКСТ. Давай. У тебя что, башка пробита?

ВИТЯ. Херня. Пошли к дому.

Экст отключает слайд-шоу.

ЭКСТ. Он протягивает мне гудрон в глине. И я его домой веду. Идём, я гудрон жую, а он нет. У него челюсти болели и голова. Он когда жевал, у него начала кровь капать. Мы подумали и решили жеву выкинуть, всё равно уже не в прикол. В больнице сотряс

определили, он полежал там, таблы попил, короче нормально. Через месяц уже в футбол гоняли. А пидора этого так и не нашли, ну, на классике который, классический пидор, сбил человека и домой покатил. Сейчас бы может в большом городе пошумели из-за подобного, а тогда в деревне заглохло моментально как мотоблок по весне. Что ещё? Витьку пятнадцать было, а он уже успел с девчонкой побывать, причём она старше его была, а я тогда всё единственную ждал, хм, долбоеб. Так и не дождался. Мы, кстати, в это время забухали в первый раз.

Экст снова открывает файл. На фотографии Экст и Витя стоят по пояс в озере, на их головах кочки со мхом.

ВИТЯ. Батя постоянно это – бренди берёт, к вечеру генералом становится. Становись, равняйся, вся херня. Давай, будем!

ЭКСТ. У меня отец всегда генералит, он же майор, а как выпьет сразу обниматься лезет как маршал.

78

ВИТЯ. А круто было бы, если бы твой отец за моим гонялся? Как будто в фильмаке каком с перестрелками, а мы такие дружим, бухаем вместе. И умираем в один день от очередного выхлопа с завода или от какой-нибудь неизлечимой болезни.

ЭКСТ. От облепихи, например?

ВИТЯ. Ну да, быть кислым, та ещё болезнь.

ЭКСТ. Это всё круто, только мой отец ведь не гоняется, он на преступления ездит, улики ищет.

ВИТЯ. Тоска. Мой тоже в завязе, только вот по бренди угарает. Как бы его не понесло снова. Он мне

штуку классную показал. Если внутренность у батарейки с карбидом смешать и попарить в канистре, ну как мы обычно херачим, то приход в два раза больше будет, еще свинца туда залить, он как дробина разлетается. Бомбища! Мы с ним зафигачили так одну, вообще мощь! Бочка на пять метров подлетела, приземлилась уже как ромашка.

ЭКСТ. Круто. Весело вам?

ВИТЯ. Да ладно, зато твой рядом всегда. Что с барабаном, продвигается?

ЭКСТ. Да никак! Давай за то, чтобы все были здоровы!

ВИТЯ. Здоровы? Нам что сорок? Давай, будем! Фу! Что-то назад просится! Круто! Наверное, вырвет, а?

ЭКСТ. Вырвет, это не модно! Ты знаешь, что синий кит по-английски блю вэл?

ВИТЯ. Вот мы сегодня будем блювэл по полной.

ЭКСТ. Ага, засиникитим себе штаны.

ВИТЯ. А может вечером и до Маринки сходим?

ЭКСТ. Не, это твоя тема.

ВИТЯ. Это тема всего посёлка, балбес. Вливайся!

ЭКСТ. Я так не могу. Я жду. Давай ещё по одной!

ВИТЯ. Ждёт он. Так и останешься одуваном.

ЭКСТ. Если останусь одуваном, там меня будут поджидать сорок юных дев. За любовь!

ВИТЯ. Давай, у меня, кстати, по алкашке башка перестает болеть, совсем.

ЭКСТ. Круто. Надо чаще накидываться.

Экст включает слайд-шоу.

Экст встаёт, уносит изготовленную примесь и мусор в ванную, возвращается и берёт в руки теннисный мяч, он бросает его в тёмную стену коридора, мяч отскакивает и возвращается к нему в руки.

ЭКСТ. В тот вечер я засиникитил себе новые штаны. Мы ещё два года потом футбол гоняли постоянно, нормально, только у него отиты всякие пошли, ещё он с ватой в ухе ходил. Мы его Витька в ухе вата звали, только в одно слово, Витькавухевата как индейца, ему нравилось. Он вообще тогда выделялся среди нас, худой, смуглый, вата в ухе, неудивительно, что Маринка запала на такого, даже молодого!

Экст бросает мяч в стену, тот больше не отскакивает, а улетает в темноту.

В семнадцать лет он ушёл. А я зачем-то остался. У него тогда боли обострились, когда он в больницу попал, голову просветили, а у него там как будто теннисный мяч в голове застрял. Ему операцию стали делать, он уснул, чтобы больше не проснуться. Помню похороны. Его отца тогда уже снова посадили, мама сама всё вывозила, мы помогали, ну так, по возможности. Ещё мы с парнями гроб из посёлка на кладбище несли на плечах как взрослые, четыре километра. Я четвертым встал сзади, сбоку, на голову выше остальных. Помню Витька, когда он лежал, у него толстый шов был за ухом, как будто гусеница свернулась, или электродом капнули, а из уха кусочек ватки торчал.

ЭКСТ. Прощай, верный друг Витькавухевата! В общем, я несу гроб, а он всей тяжестью на меня давит, плечо режет, а ещё идти в ногу неудобно, шаг у всех разный. Километр прошёл, понял, что не могу больше, не могу больше нести своего лучшего друга, а тут как раз с горочки пошло, я давай ускоряться, за мной остальные притопили и вся процессия как-то сама собой заторопилась. Даже ёлочки быстро стали с грузовика кидать. Традиция. Я потом такое же в фильме видел чёрно-белом, бегущие похороны, только в жизни не смешно. Сестра старшая у Витька вдруг остановилась и как закричит: «Почему все так быстро идут? Почему так быстро несут?» И я как последний кусок говна сказал, что тяжело ведь. Она заревела, Витина мама заревела, жена водителя грузовика заревела. Это такие слёзы, через уже текущие слёзы, когда плотику прорывает. Девятый вал, который добивает остатки пристани. Если бы мы остановились, отдохнули и поменяли руки, было бы легче, но было бы странно, поэтому мы продолжали его нести. Меня, правда, поменяли через метров двести на более достойного человека, но это ещё не всё моё падение. В этот день был праздник в городе, День Шахтёра, хотя шахты у нас десять лет назад закрылись и ни одного шахтёра в городе не осталось, все разъехались, но праздник отмечали каждый год, как будто так и надо. Я, сучья рожа, ходил по площади и собирал деньги на бутылку водки. Говорил, что потерял друга, мне подавали, я купил и напился в хлам, и засиникитил себе новые штаны. Никому не хотелось меня слушать, давали денег и тут же уходили, вот всё решение проблемы. На, успокойся. Иди выпей. Такие дела. Впрочем, либо ты как Серый

страдаешь, срываешься с катанки, рычишь на безразличие и как-нибудь утром тебя нет, либо ты сам как-то из этого говна выбираешься. Никто тебе руки не даст – сам лезь.

Экст включает барабанные ритмы, уходит в ванную. Тень начинает танцевать за её стеклом. Ритмы прерываются звонком скайпа. Экст возвращается с мотками бикфордова шнура и зажигалкой. Отвечает на звонок.

1 ГОЛОС ИЗ СКАЙПА. Здорово, Джи! Ты готов?

ЭКСТ. Да, привет, Кью. Я тут занят немного.

1 ГОЛОС ИЗ СКАЙПА. Отлично. Не буду отвлекать тогда. Старый просили узнать, а ты уже подготовился?

ЭКСТ. Почти, вот обращение записываю.

1 ГОЛОС ИЗ СКАЙПА. Отлично. Ты там много не сообщай. Мы потом сами всё раскроем. Старый раскроем.

ЭКСТ. Ну, говорю, что накипело. Ещё скажу то, что обсуждали на встречах. Короче, то что у тебя хохолок едва топорщится, не скажу!

1 ГОЛОС ИЗ СКАЙПА. Отлично. Нам всем нужно, чтобы ты отлично подготовился.

ЭКСТ. Я понял, понял. Готовлюсь!

1 ГОЛОС ИЗ СКАЙПА. Просто, если ты не подготовишься или не успеешь подготовиться и ничего не получится, тогда и мы не сможем подготовиться, и обязательства наши тоже как бы аннулируются сразу. Понимаешь? Ну, так старый сказал.

ЭКСТ. Да всё нормально. Заряды готовы. Фитиль сушится, вы мне мокрый подсунули. Отлично, нет?

1 ГОЛОС ИЗ СКАЙПА. Отлично. Пусть сушится, так легче транспортировать, вопросов меньше. Просто был случай, один брат не подготовился, не там встал, потом рано начал, ещё и нож маленький, договаривались на тесак, в итоге результата минимум. Пару человек зацепил, голову положил, а для семьи ничего не заработал. Мы тоже не смогли ему полностью помочь, он ведь со своей частью не справился, получается. Не подготовился. Так выходит?

ЭКСТ. Да я понял, надо подготовиться.

1 ГОЛОС ИЗ СКАЙПА. Хорошо, Джи, не нервничай, Джи! Готовься, брат! Да прибудет с тобой сила, брат! *(Отключается.)*

ЭКСТ. Джедаи хреновы! Он говорил про парня, я его видел в самом конце, за день, наверное, перед резней этой, никого рядом, как всегда. Вообще район у нас в этом плане горячий, работают со всеми. Находят, общаются, а кто-то вообще сам их нашёл. *(Пьёт воду, остаток выливает себе на темя, растирает по голове. Берёт фитиль, поджигает, тот не загорается.)* Может это знак? Хер его знает! Теперь главное! *(В камеру.)* Давайте, пишем главное! У меня отец не как у Витька, в смысле он не сидел. Нет. Но я его тоже почти не видел. Он в милиции работал, в советской, потом в нашей. И вот он рассказывал, что в восьмидесятых всего одно убийство произошло! Он экспертом-криминалистом был, отпечатки пальцев, фотографии с мест преступлений, вообще, как в сериале типа «След», только без крутого оборудования. «Зенит» на

шее да порошки с кисточкой, вот и весь «След». В восьмидесятые всего одно в области, и органы со всего региона приехали, это прецедент был, валютчики курсом не сошлись, это была первая ласточка, а в девяностые полетели глухари косяком, стаями. Отец вообще с работы не вылезал, тогда уже видеокамеры пошли, они все на кассеты снимали и целыми днями мотались. Когда дежурство было, так вообще могли ночью с кровати поднять, ну и выпивал крепко, насмотришься, видимо, за день всякого, разрядка нужна. Придёт папа домой, пьяный, обниматься лезет, нужна ласка, любовь. Задавит, поборет, я бы и убежать рад, так он ведь уснёт, его не поднять. Хорошо, что нас двое было, и каждому по очереди обнимашки доставались. Бывало скучно дома, сидишь, папины кассеты с работы смотришь, а там либо фестиваль кетчупа, либо руки-ноги к потолку приколочены. Страшно поначалу было, потом старше стал, так весело. Не понимаю, что в голове у людей поменялось? Почему мы такие? В свободное время у папы всегда была сломана машина, и он её чинил. Иногда разрешал смотреть, как он ковыряется. Говорил, может, научишься чему-нибудь. Помню, отец мне обидного леща дал! Так говорю, как будто есть не обидные лещи, нет, просто тот был прямо проникающий! Я младший ребёнок в семье, поэтому болезненно к своей собственности отношусь. Всё подписываю, на свои места кладу, а отец ведь хозяин, собственник. В общем, он начал носить мои тапки, у меня нога уже больше, чем у него была, поэтому ему удобненько! Он с утра пораньше встаёт и, как в том анекдоте, в них расхаживает, а я значит без тапок ходи. Он главное свои порвал, а в моих рассекает. Молодец

такой! Ну, я ему раз сказал, два, заявка сейчас на масштабное побоище, конечно, но нет, он никак не отреагировал. Вижу, он только злится, и молчит. Один раз с утра вскакиваю, тапок нет, бегу ему сказать, а он уже на работу собрался, стоит в моих тапках такой, и с мамой ругается, ну, я ему под горячую руку и сказанул про тапки, сымай, папка, типа того! Он мне леща как зарядил, я дальше спать пошёл. Какие нахрен тапки, мир разрушился. Мы дня два не разговаривали, потом он всё-таки извинился, но я тогда думал, что всё, на всю жизнь обиделся, но это ведь такая ерунда, на самом деле! Подумаешь, леща от отца получил. Витёк вон, тот вообще пару лет со следом от пряжки на спине ходил, заживать не успевала. Хорошее ведь тоже было! Однажды отец навсегда стал для меня героем, он мне помог очень сильно! Если бы не он, не знаю, как бы я справился. С утра перед школой, класс восьмой, мама заставила какую-то тухлятину на завтрак съесть – тема из разряда вот-вот испортится, а выкинуть жалко – мой случай. Она у меня, естественно, не прижилась и быстро стала проситься наружу, в школу я приехал в состоянии спарринга с диареей и я уже проигрывал по очкам. Бегу в туалет. У нас в школе был сказочный туалет, там нет перегородок, дверей, наверное, чтобы старшеки не курили. В туалете было два одиннадцатиклассника, они стояли в густом облаке табачного дыма и курили, аки призраки. Призраки моей диареи. Я сходил по маленькому, на большее не решился. Пытался перетерпеть. Только диарея, это не та вещь, которую можно перетерпеть, тем более неподвижно сидя на уроке. На уроке мне несколько раз делали замечание, что я дергаюсь. Я отпросился и

метнулся к фаянсовому другу, но с ним уже дружили, причём те же старшеки. Окно у них, что ли? Я тогда всерьёз думал, что существуют бесконечные сигареты. Я опять поссал и мелкими шажками пошёл к выходу. Старшеки стали переживать за моё здоровье. Один сказал: «Ссышь, Леха? Что-то малой часто ссать ходит!». А второй говорит: «Ага, наверное, почки простудил! Малой, ты бы сходил в медпункт, а то бледный какой-то!». А первый ему: «А прикинь, он сейчас кони двинет? Че делать будем?». Ну, второй говорит: «Ты дебил, да? Докурим да пойдём.» И у меня их голоса до сих пор в голове крутятся. Один из них харкнул на пол и бычок в туалете смыл. В конце урока я снова попробовал туда попасть, но услышал, как эти мудаки до сих пор там ржут, даже заходить не стал, в срочном порядке решил бежать куда-нибудь на улицу. У меня уже тогда клапан открываться начал, но я добежал до гаражей и спрятался. И вот зима, уже рассвело, ходят люди, часто знакомые люди, а я смог спрятаться только с одной стороны. Всё видно. Вот тогда у меня опустились руки. Вместе со штанами. Я не рассчитал с напором, испачкал брюки, вытерся снегом как смог, думаю надо уходить, срочно, только решил вернуться и забрать ранец. Прихожу, а там уже урок вовсю идет, зашёл, сел, а меня блядь к доске вызвали. Стою, от меня за километр несёт, рассказываю географию, что-то про масштабирование. Досидел этот адский урок, училка что-то разнюхала, что-то не так у меня, домой отпустила. Однопартица меня явно выкупила, я вышел на улицу и не знал куда идти. До посёлка, до дома шесть километров. Стыдно, стрёмно и непонятно что делать, я в тот момент вообще решил больше в школу

никогда не возвращаться. Решил идти к отцу, он тогда на дежурстве был один. Пришёл зарёванный, всё рассказал, а он даже не кричал, я думал будет, а он не стал. Вымыл меня, передел, постирал. До этого и после никогда такого не было. Напоил чаем, и никому ничего об этом не рассказывал. И мне велел. Только сейчас уже всё это не работает. Вот такой у меня отец. Был. Я всегда хотел, чтобы он говорил: «Смотрите! Видите? Это мой сын!». Только как? С такими-то историями. А однопартница отсела от меня после этого насовсем. Так-то она красивая была. Всё, приехали к финишу! *(Идёт и бьёт в барабаны.)* Это я тут опять в жилетку уткнулся, а отец никогда не жаловался. Когда болеть начал, никому ничего не сказал, мама заметила не сразу, что он постоянно соду швыркает. Изжогой мучился, полгода ни слова от него. Знаете, когда заметили? Живот надулся, лицо побелело, а на дне глаз недуг скрылся, плёночка такая страшная. Тогда начали по больницам ездить, но врачам плёночка неинтересна, им факты нужны. У нас в городе больница не самое популярное заведение, там даже анализы нельзя сдать, лаборатория закрылась лет десять назад, чтобы провериться, надо в другой город ехать. В нашем родном городе хорошо умирать, там химзаводы рядом, предприятий нет, муниципалка на ладан дышит. Олл инклюзив для ухода из жизни. Когда его проверяли, надо было быстро всё делать, платно, очень платно. В другом городе был один центр подобный, «Центр красоты и здоровья», название говорит само за себя, больных людей тут быть не может. Разве чуть-чуть. У отца ничего не нашли, только подозрение на панкреатит, онкомаркеры ничего не показали, пропи-

сали капельницы, лекарства от панкреатита и, успокоив, отправили домой. Не переживайте, это точно не рак. Отправили его обратно в наш город, в олл инклюзив. Капельницы раздули этот рак за несколько недель. Дошло до того, что отец мог спать только сидя. И вот тут по закону жанра появляются старые друзья, или близкие, краудфандингом собирают на заграничную операцию, а родная полиция отвозит на личном самолете почётного эксперта, майора и просто замечательного сотрудника. Только все эти истории видимо про каких-то других людей. Пока искали болезнь, опухоль его съела. В милицейской краевой больнице, куда ехать пять часов на машине, его по коридорам заставляли бегать из кабинета в кабинет. Никто не хотел и не понимал, что нужно человеку, а ему было нужно лечение, у них не было онколога в штате и к нему нужно было направление, а его не могли дать, так как не знали, а точно ли это опухоль. И он из последних сил бегал, повышая билирубин в своей ядовитой крови, растаскивая болезнь по всему организму. Помогли ему вообще в другой клинике, хирург по зрачкам увидел, как ему тяжело, плёночка и жёлтые белки, очевидно. Ему сделали зондирование, взяли биопсию, определили места поражения, стадию. Неоперабельно. Всё было плохо. Давали четыре месяца. Очень-очень мало, но оказалось, что это очень оптимистично. *(Приносит из прихожей торт, достаёт из кармана пару свечей, втыкает их в корж.)* У меня был день рождения, двадцать пять лет, через два месяца отцу было бы шестьдесят. Он ещё немного ходил. Мы ещё на что-то надеемся, я загадываю желание перед тортом и уходящим отцом. У нас такая установка была, вести себя как ни в чём не бывало. Не знаю, правильно ли это, но

я загадываю: «Хочу, чтобы папа выздоровел». Начинаю задувать свечи, я верил в этот момент, что всё получится. Подобрал всё свое дыхание, двадцать пять свечей, но подошла трехлетняя племянница и дунула вперед меня, задула одну свечку, захихикала и убежала. Я понял, что всё потерял, свой единственный шанс я просрал, только что была надежда и в одну секунду ничего не осталось, и ещё я не знал, как теперь относиться к племяннице?

Экст зажигает свечи, смотрит как плавится воск и капает на торт. чуть прогорев, свечи начинают взрываться и разносят торт на куски. Экст вытирает лицо.

ЭКСТ. Отец быстро слег. Когда я пытался с ним разговаривать, он мало отвечал. Да как обычно в принципе. Знаю про него лишь пару весёлых историй, подслушанных на праздничных посиделках. Он любил говорить мне странные вещи, типа меня сегодня лизнула кошка и теперь в этом месте прыщ выскочил. Окей, папа! Может, он так говорил, чтобы я от кошек держался подальше? Он любил слушать Высоцкого, особенно в одиночестве, чтобы ему никто не мешал. Я записал ему на плеер, отдал. Когда пришёл снова, разряженный плеер лежал в стороне. Отец сказал, что ему неинтересно. У Высоцкого есть песня «Скалолазка», а мама раньше занималась альпинизмом, думаю, раньше отец пел её под гитару для мамы. Наверное, это их песня, наверное, я делал ему больно. Я записал ему «Машину времени», тоже одна из любимых групп. Отец сказал, убери этого хохла куда подальше. Это так странно. Принять какое-то чужое мнение, от-

казываться от того, что было дорого. Я решил, что это неподходящий момент для спора о свободе слова, о свободе высказываний. Решил попробовать фильмы. И он снова удивил меня, когда я записал для него подборку с Луи де Фюнесом и Жаном Маре, может знаете? Про Фантомаса? Помню, раньше он смеялся, когда их смотрел. Отец категорично отказался, он откуда-то узнал, что Жан Маре – гей, но ведь в фильмах этого нет. Почему? Вот так он открывался мне в последний момент, я увидел, что не понимаю в нём ничего. Я никак не мог помочь ему, сделать его счастливее. Не мог ему угодить. Всю жизнь старался, чтобы он меня заметил и не смог. Не получилось. «Смотрите, это мой сын!» И блог был для этого. Но теперь-то я нашёл такой путь! Я долго уговаривал перевезти папу в хоспис, но родители держались до последнего, только когда ему понадобился профессиональный уход, они согласились ехать. Я повез его в больницу, мама работала. Водить я так и не умею, поэтому всё объяснил и попросил знакомого, папу положили на заднем сидении. Я думал, что всю дорогу буду крепко держать его за руку. Хотелось его поддержать, но папа зажал мою руку на пару секунд, выпустил её и отодвинул. Опять я остался не у дел. Когда мы ехали, долго молчали, и что-то громко звучало по радио. Заиграла песня «Бандерос». «Ещё чуть-чуть и прямо в рай и жизнь удалась, вона бьютифул лайф». *(Поворачивает камеру к уличному свету, идёт к оконной раме.)* Я думаю о водителе с тех пор, неужели он настолько далек от происходящего, что не понимает, насколько эта песня неуместна. Ещё я понимаю, что ненавижу «Бандерос», что они понятия не имеют, о чём они поют. Это одна

сплошная пошлость и грязь. И я выбрал их. С ними тоже надо развязаться. Это будут именно они и те, кому они могут понравиться. Это будет и символично и иронично и идеально. К тому же они собираются для совместного концерта, со всеми старыми хитами и старыми участниками, красота. Звезды сходятся, я не должен быть в стороне. *(Возвращается к белому полотну экрана, уводит камеру.)* Когда я привез отца, мыл его полностью сам, всего, ноги, промежность, пах. Он попытался перевернуться, но не смог и устал выдохнул. Я хотел его успокоить: «Все в порядке, помнишь, ты тоже мне как-то помог?» Он резко остановил меня и сказал: «Да помню я, помню! Я ведь говорил тебе, никогда об этом».

Молчание.

ЭКСТ. Я спал под дверью, вдруг ему что-то понадобится. На следующий день его положили в хирургию на обследование. Кресло каталка. Он всю жизнь возил меня на машине и вот теперь я везу его. Так странно. Скромный ответ. Он не мог переворачиваться и только слушал. Я один на один в палате с отцом, которого никогда не знал по-настоящему. Кто ты, папа? Рассказывал ему какие-то истории про брата, про родных. Сначала он улыбался, вспоминал эти истории, называл меня молодцом, врач хвалил его за реакцию, но на второй день он стал сердиться. Может, надо было придумывать новые, а не рассказывать одни и те же? Я решился сказать: «Пап, я на барабанах научился играть! Сам!»

Молчание.

ЭКСТ. Пытался читать ему книги, но удивительно, что за какой бы текст я не брался, всюду закрадывалась горбатая, сочилась из строчек, из любого темного угла книги смотрели её глаза. На следующий день я включал ему на телефоне песни Челентано, он их любил, и было видно, что я первый раз попал в точку, он расслабился, вытянулся, заулыбался. Тогда же произошла какая-то мистическая вещь, телефон лежал посередине тумбочки, но вдруг подскочил и упал на пол. До сих пор не понимаю, что это было. Дурной знак? Отец вторые сутки отказывался от еды, я побрил его и покормил через дозатор. Практически ничего не съел. Он просил меня знаками поставить на место его вставную челюсть, но я сразу не понял, что он хочет. Отец сказал последнюю фразу: «Ты совсем меня не понимаешь!»

Я собрался его переодеть, а когда стал поднимать, его затрясло. Я побежал за врачом, вернулся, положил его на кровать. Он посмотрел на меня и улыбнулся, наверное, самой теплой своей улыбкой, я улыбнулся ему в ответ, но тут он посмотрел на меня с укором, вроде что это ты тут заулыбался. Я растерялся, а папы в этот момент не стало. Из рта пошла черная струйка. Его голова запала у меня на руках. Я думал, это киношные приёмы, в жизни такого нет. Вот так реальность добирается до человека, уводит за скобки. Я недавно гулял во дворе и там папа с дочкой лепили снеговика, и девочка, маленькая ещё, спросила отца: «Папа, а когда у нас будет всё хорошо?» Он сказал, что не знает. А девочка сказала, что всё будет хорошо, когда у снеговика руки зацветут. Ждём! Ещё оказывается, что смерть это не конец, надо ведь по инстан-

циям побегать, долго и упорно оформлять бумажки, отказываться от вскрытия и объяснять почему, заказывать ритуальные услуги, бесконечно перечислять в разных кабинетах дату рождения и эту другую дату. Ждать пока люди пообедают, решат свои дела. Что ты к ним со своей смертью ходишь? Подожди, посиди. Вас вызовут. *(Идёт и стучит в барабаны, бьёт сильно без ритма палочками по всем частям установки, смахивает установку на пол.)*

Снова звонит скайп. Экст выключает камеру, отвечает на звонок.

2 ГОЛОС ИЗ СКАЙПА. Здравствуй, Рома!

ЭКСТ. А как же шифр?

2 ГОЛОС ИЗ СКАЙПА. Не хочется теперь называть тебя символом, ей-бо! Ты ведь живой человек, у тебя незатягивающаяся рана! Да? Кью сказал, что ты стал сомневаться?

ЭКСТ. Может, Кью и считает, что я сомневаюсь, но я ведь готовлюсь, настраиваюсь, зачем меня отвлекать?

2 ГОЛОС ИЗ СКАЙПА. Да, ты идёшь верным путем, ей-бо! Просто надо помогать друг другу, мы ведь помогли тебе? Когда мы встретились, ты был в отчаянии, эти справки было так сложно получить.

ЭКСТ. Да, я помню, обязан, мы ведь решили! Сомнений у меня нет, просто я записываю обращение и немного занят.

2 ГОЛОС ИЗ СКАЙПА. Обращение это правильно, чтобы он гордился тобой даже там, всем нам нужно обращение.

ЭКСТ. Вы мне фитили мокрые выдали, даже не знаю, как всё пройдет.

2 ГОЛОС ИЗ СКАЙПА. Некоторые вещи тяжело достать в хорошем качестве, зато мы тебе подсказали про металлодетектор.

ЭКСТ. Да, спецпарафин не просвечивает рамка, я этого не знал. Фитили сушатся, всё будет, как договаривались.

2 ГОЛОС ИЗ СКАЙПА. Отлично, если всё пройдет нормально, никто не будет больше страдать и нуждаться, ты поможешь своим близким! Это верное решение! Ты всё всем докажешь!

ЭКСТ. Да, я скажу об этом в записи.

2 ГОЛОС ИЗ СКАЙПА. Лучше об этом не распространяться, тогда мы не сможем помочь, вообще расскажи только личное, а вторую часть мы запишем сами, не переживай. Заканчивай скорее и выпишись, ей-бо! Завтра у нас последний, в смысле, тяжелый день! *(Отключается.)*

ЭКСТ. Хорошо, Шаб, спасибо! За одно только «ей-бо», слушал с открытым ртом! Отключился? Сука, даже не дослушал! Ну и нахера? Говорю, что решился, а сам не знаю как быть. Пустота такая внутри! Особенно тяжело, когда тебя только-только эмоция отпустила, ты расслабился, пробуешь дышать и тут снова прибой, вот тогда дыхание перебивает, размазывает по стенам, рот забивает, ноздри, грудь сжимает. Ничего сказать нельзя! А в напряжении тоже нельзя постоянно. Мышцы забиваются. Я пытался уйти от боли, ни разу не употреблял до этого, а тут грибов попробовал, выпил отвар, съел десятку и в клуб пошёл. Не смог

дойти, потому что дорога стала плавиться под ногами и разламываться, мне кажется это должно быть прописано в законодательстве: «Дороги должны иметь такой класс прочности, чтобы они никогда не проваливались под ногами человека с магическим трипом». До клуба я не дошёл, мозг пытался взять всё под контроль, вещи ускользали, время несло, как ошпаренная лошадь, слишком сильно, шумно и цветно всё разбегалось. Тогда я вернулся и стал смотреть телевизор, увидел в нём отражение, но там был не я, а мой отец. Отец лежал на диване и плакал, до этого я не видел, чтобы он когда-нибудь плакал. Потом всё, я уснул. И короче это не выход! Легче не становится. Отец бы сейчас сказал: «Ищи знаки!»

Экст пробует зажечь фитиль, тот загорается с пары раз, горит, брызгая искрами как бенгальский огонь, тухнет.

ЭКСТ. Сыровато ещё, но можно попробовать!

Экст уходит в ванную. В темноте начинают самостоятельно стучать джембе, тамтамы, барабанная установка, лежащая на полу, бубны на стенах. Экст возвращается. Слышен хор голосов.

МНОГОГОЛОСИЦА:

- Блювэл – это не глагол, это синий кит.
- Никогда никому не говори об этом!
- Меня разорвало!
- Соскочило рукожопый!
- Аффтар, убей себя!

- Хорошо будет, когда у снеговика руки зацветут!

- Ей-бо!

- Это тема всего посёлка! Вливайся!

- Ещё чуть-чуть и прямо в рай и жизнь удалась!

-Ты совсем меня не понимаешь!

Экст открывает окно. Дождь крупными каплями барабанит по подоконнику. Экст надевает на голый торс армейскую разгрузку с карманами.

ЭКСТ (говорит в камеру). По идее всё должно закончиться утром, но, возможно, планы поменялись! Последнюю вещь ещё надо сказать. Я приезжал домой после его ухода. Разбирал в гараже вещи, столько всего осталось: литовка старая, станок токарный, резиновая лодка с заплатами, двустволка импортная, три бамбуковых удочки, «Газ» шестьдесят шестой без документов, поменяли его на бочку спирта и ящик картошки, вилы-полуторки, грабли, куча ежедневников с чертежами бани – отец четыре построил, песенник с аккордами, подшивка «Сделай сам». В одном ежедневнике были даты рождения папиной рукой – мамин, брата и мой. Потом был список дел на других страницах: починить смеситель, вытянуть бампер на машине, окучить огород. Последней строкой было написано: дети. И в скобках, по пятнадцать минут на ребёнка. И я согласен на эти пятнадцать минут! Хоть бы и пятнадцать! И что? Ничего! Я всё жду, что он мне какой-нибудь знак подаст оттуда! Понять надо, что всё-таки делать? Хотя всё равно, всё решено уже! Надеюсь, что я правильно рассчитал! Пока!

За стенкой залиvisto хохочет ребёнок, Экт слышит, улыбается. В ванной начинается пожар, стекло становится оранжевым. Экт включает барабанные ритмы и уходит в ванную. Огненная тень танцует за стеклом, из-под дверей валит дым.

Вместо конца.

Запись залита неизвестным пользователем через две недели. Она быстро набрала пять миллионов просмотров, и цифра продолжает расти. Запись до сих пор популярна. Вот необходимые комментарии, оставленные под видео пользователями видеохостинга.

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ БАРБАРИСНЫЙ ДЖО. Ну ты и долбач! А чё? Мог бы уйти поэффектнее! Больше жести! Как ему говорили? Башкой о стену!

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ ПИРОМАНТ. Автор жгёт!

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ ПИРОХИНКАЛ. Автор сжёл!

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ МИРИНА. А что обязательно сий кит было приплетать?

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ СПАРТАНЕЦ. Я бы его встретил, удавил бы. Придурок, из-за тебя целый дом сгорел!

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ ПРАВДОДЕЛ. ->СПАРТАНЦУ. Вообще-то, прежде чем комментировать, неплохо было бы разобраться с фактами, хотя с таким ником вряд ли это случится. Вот ссылка на официальные СМИ: https://r**ia.ru/2019***/154?4(13.хтмл. Здесь

четко говорится, выяснилось, что выгорела только ванная комната Романа, все стены и швы были обработаны асбестом, взрывчатые вещества обнаружили под перевернутой ванной, которой он перегородил себе дверь, они вывезены и уничтожены. Не берусь судить его поступок, правильно это или нет, но лучше так, чем другой вариант.

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ КБЮ. Ты не справился! Всё аннулировано!

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ ТА САМАЯ. Я тебя не знала и жалею об этом, то, что ты говорил в видео, это всё про меня. Облепиха и опухоль, звезды на собачьем животе и главное. Спасибо тебе! Знаешь, мне кажется, я тебя люблю. Жаль, что тебя больше нет.

Александр Тюжин
КРАСНЫЙ МОЛОТОК

Действующие лица:

КОСЯ.

ВАНЯ.

БОБРИК.

ДЕВУШКА.

МАМА КОСТИ – на сцене не появляется.

СТАРУШИЧИЙ ГОЛОС.

На кухне Костя и Ваня. Костя сидит на стуле, крутит в руках старенький кнопочный телефон. Ваня стоит перед холодильником, выкладывает из сумки продукты. Обоим уже за тридцать. Оба пухлые с пивными животами. Костя уже даже начал сесть.

ВАНЯ. Пиво будешь?

КОСТЯ. Бросил.

ВАНЯ (*заржал*). Скажешь как поднимешь.

КОСТЯ. Не скоро.

ВАНЯ (*снова заржал, вынул из пакета десяток крупных яиц в целлофановом пакете*). Видал какие?

КОСТЯ. Здоровые.

ВАНЯ. Ты где берёшь? В «Магните», в «Пятёрочке», по восемьдесят?

КОСТЯ. Угу. В «Дикси»

ВАНЯ. А я у казахов по 65. Вон какие, здоровые.

КОСТЯ. Вижу.

ВАНЯ (*разложил яйца, затем вытащил из холодильника пластиковую бутылку разливного пива, налил в стакан, выпил*). Сесть что ль начал?

КОСТЯ. Ну так, слегка.

ВАНЯ. Ну-ну.

Пауза. Ваня выпил ещё.

КОСТЯ. Загадай любой цвет.

ВАНЯ. Ну?

КОСТЯ. Красный?

ВАНЯ. Ну.

КОСТЯ. А теперь инструмент.

ВАНЯ. Какой?

КОСТЯ. Ну, ящик с инструментами. Один какой-нибудь.

ВАНЯ. И?

КОСТЯ. Молоток?

ВАНЯ. Допустим. И что?

КОСТЯ. Тест такой. Неважно. Светка на сутках?

ВАНЯ. Ага. Дети у тёщи. Сами попросились. Там, говорят, другие внуки будут, к ним хотим. Вот ей весело, вообще. Пять детей сразу.

КОСТЯ. Да уж. Вечерний Ургант. Рубрика «Взгляд снизу».

ВАНЯ. Нормальное пиво.

КОСТЯ. Казахское?

ВАНЯ. Не, в «Красном и белом» брал.

КОСТЯ. Понятно.

ВАНЯ. А ты ж в Москве был. Работал.

КОСТЯ. Нароботался. Двенадцать лет. Хватит.

ВАНЯ. Попёрли тебя?

КОСТЯ. Типа того. Сократили. Кризис.

ВАНЯ. Пиво будешь?

КОСТЯ. Сказал же, бросил (*Встаёт.*) Пойду я.

ВАНЯ. Ну, давай. Сказать, где казахи торгуют?

КОСТЯ. Не надо. Слушай, Ванёк, качалка у вас есть недорогая и путёвая? Где-нибудь не особо далеко.

ВАНЯ. Схуднуть решил?

КОСТЯ. Да так, надо себя в форму привести.

ВАНЯ. Фиг знает, я сто лет не качался.

КОСТЯ. Или тоже у казахов есть?

ВАНЯ. Не, у армян на Пушкинской в подвале, рядом с «Томагавком», если не закрылись.

КОСТЯ. «Томагавк» или армяне?

ВАНЯ. Оба.

КОСТЯ. Ладно, спасибо. Не буду портить вечер
(Уходит.)

ВАНЯ (вслед). Почему портить? Наоборот, ты ж от пива отказался.

2

Звучит подвижная музыка для аэробики. Костя в шортах, короткой майке, гольфах, с напульсниками и повязкой на голове занимается разного рода упражнениями – приводит в порядок себя, в общем.

3

*Сторис инстаграм:
В кадре лицо пухлощёкой Девушки через приложение snapchat с ушками и носом белочки и*

очками в широкой роговой оправе. Голос тоже звучит неестественно, близко к мультяшному, детскому.

ДЕВУШКА. Как вы уже поняли, из Питера я снова вернулась в Оренбург. Да-да, это мой родной город, тот, что про платок. Не успела и недели здесь про...

Видео оборвалось, открылось следующее:

ДЕВУШКА. ...быть, а такое чувство, что я тут уже год. Скучно, и очень хочется вернуться в Питер. Не понимаю, что я здесь де...

Видео оборвалось, открылось следующее:

ДЕВУШКА. ...лаю, но придётся остаться. Надо искать работу. А пока что искала себе сапоги, но у меня сложилось чувство, что сапоги шьют на девушек с ножками-карандашами.

Видео закончилось. Открылось следующее.

ДЕВУШКА. В общем, как вы поняли, сапоги я себе не купила. *(Стала строить огорченные гримасы.)*

Видео закончилось. Открылось следующее.

ДЕВУШКА. И тут короче два варианта. Либо смириться с этим и покупать то, что тебе достаётся.

Видео закончилось. Открылось следующее.

ДЕВУШКА. Либо худеть до такой степени, чтобы влезть в красивые сапоги, потому что другие сапоги некрасивые.

Видео закончилось. Открылось следующее.

ДЕВУШКА. Но есть и хорошая новость – я собираюсь поститься, так что, возможно, ещё есть шанс влезть в сапоги-карандашики. Если очень-очень постараться.

Сторис закончились.

4

Звучит уже другая динамичная музыка. Костя в том же наряде и с пятилитровыми канистрами белизны в каждой руке продолжает приводить себя в порядок. Вдруг раздался плохо различимый голос Мама Кости. Костя убавил громкость.

КОСТЯ. Что? Не слышу.

МАМА КОСТИ. Музыка свою выключи. Не пере-
кричать.

Костя поставил песню на паузу. Но продолжил тренироваться без музыки.

Опять белизну мою взял?

КОСТЯ. Ма, скоро отдам. Мне ж для дела.

МАМА КОСТИ. А я стирку запустить хотела.

КОСТЯ. Да кто щас с белизной стирает? Есть же «Ваниш».

МАМА КОСТИ. Много бы ты понимал. Всю жизнь

рубашки с трусами вашими отбеливаю без всяких ваших дорогущих «ванишей».

КОСЯ. Белизна одежду портит. Ткань разъедает.

МАМА КОСТИ. Поучи ещё мать.

КОСЯ. Не буду.

МАМА КОСТИ. Вот и не умничай, а то сам стирать будешь.

КОСЯ. Да там несложно. Три кнопки всего нажать. Включить, выбрать режим стирки и запустить. Всё само набирается, стирается, отжимается.

МАМА КОСТИ. Вот и стирай на здоровье. Посмотрим, как у тебя рубашки отбелятся с трусами вашими.

КОСЯ. Ма. *(Громче.)* Ма.

МАМА КОСТИ. Что орёшь как придурочный? Зайди в комнату, скажи спокойно.

КОСЯ. Не могу, я тренируюсь. Ма, загадай цвет.

МАМА КОСТИ. Какой?

КОСЯ. Да любой. Загадала?

МАМА КОСТИ. Да.

КОСЯ. Красный?

МАМА КОСТИ. Ну, конечно, мой любимый цвет. Самый красивый.

КОСЯ. А теперь инструмент.

МАМА КОСТИ. Какой инструмент?

КОСЯ. Да тоже любой. Главное, чтобы инструмент был. Загадала?

МАМА КОСТИ. Да.

КОСЯ. Молоток?

МАМА КОСТИ. Откуда ты знаешь?

КОСЯ. Угадал. Это эксперимент был.

МАМА КОСТИ. Какие эксперименты? Не заговаривай мне зубы. Ставь стирку, раз вызвался. И кстати, о молотках, прибай мне «лошадей».

КОСЯ. Каких «лошадей?»

МАМА КОСТИ. Картина у нас с лошадьми висела до ремонта. Не помнишь разве?

КОСЯ. Эта дурацкая с лошадьми-мутантами?

МАМА КОСТИ. Сам ты «дурацкая». Я её купила в магазине «Путь к себе», ну тот, что по фэн-шую и эзотерике. И как только повесили, дела в гору двинулись, а щас с этим ремонтом, не успели снять, как сразу всё кувырком пошло. Ты вон даже с Мариной своей расстался. Такая девушка была хорошая.

КОСЯ. Это тут при чём?

МАМА КОСТИ. Притом, притом, тридцать с хвостиком, а всё бобылём ходишь. От хорошей жизни что ли сесть начал?

КОСЯ. Мам, щас никто не торопится быстрее жениться. В Москве тем более. В Европе так вообще раньше сорока семью не заводят.

МАМА КОСТИ. Мы не в Европе.

КОСЯ. Мы как раз в Европе. Азия за Уралом. А мы в Европе.

МАМА КОСТИ. Остряк-самоучка. Опять умничаешь.

КОСТЯ. Не буду. Я думал мы просто с Мариной характерами не сошлись, а это, оказывается из-за того, что вы «лошадей» сняли.

МАМА КОСТИ. Посмейся на матью ещё. Она ж дура у вас, во всякую ерунду верит. Только кого с работы попёрли и он решил к родителям вернуться?

КОСТЯ. Ну, меня попёрли. Я думал, ты мне рада.

МАМА КОСТИ. Рада, конечно, рада. Только «лошадей» мне повесь, пока хуже не стало.

КОСТЯ. Куда уж хуже?

МАМА КОСТИ. Вот-вот, тебя с работы попёрли, и я на пенсию уйти не успела, пенсионный возраст продлили, и папу не сегодня-завтра попросят. Полгода уже организацию их прикрыть обещают.

КОСТЯ. Когда он приедет-то с Севера своего?

МАМА КОСТИ. Когда-когда, через три недели. Если раньше не закроют. Ты ж «лошадей» не хочешь вешать.

КОСТЯ. Ладно, повешу потом.

МАМА КОСТИ. Не потом, а сейчас надо, пока четвёртые лунные сутки не закончились.

КОСТЯ. Да это минутное дело.

МАМА КОСТИ. Вот и выдели минуту...

Мама Кости говорила что-то ещё, но Костя включил музыку на полную громкость и продолжил поднимать канистры с белизной. Раздался громкий недовольный стук Мама Кости. Она колотила кулаком в стену.

Костя снова сидит на кухне Вани, тот сидит перед ним, чистит вяленого леща и смотрит на экран телевизора.

ВАНЯ. Будешь?

КОСТЯ. С пивом?

ВАНЯ. Можно с коньяком. Казахский.

КОСТЯ. У казахов брал?

ВАНЯ. Не, у соседа. Юрок приторговывает.

КОСТЯ. И что, нормальный?

ВАНЯ. Кто? Юрок? *(Заржал.)*

КОСТЯ. Коньяк.

ВАНЯ. Конечно, казахский же. У него и водка есть.

КОСТЯ. Клево. И рыба тоже?

ВАНЯ. Не, рыбу батя привёз с рыбалки. Сам и солил.

КОСТЯ. Прикольно. И как ты не путаешься у кого что брать?

ВАНЯ. Чё тут путаться? Так будешь?

КОСТЯ. Не, я ж бросил, а без пива неприкольно. Пить охота будет.

ВАНЯ. Ну, и дурак. Мне больше достанется. *(Оторвал кусок, съел с наслаждением.)*

КОСТЯ. Дети у тёщи?

ВАНЯ. Своим отвёз. Давно не были.

КОСТЯ. Светка на сутках?

ВАНЯ. Ага. «Отступников» вот смотрю. Классное кино. *(Съел кусок рыбы, запил пивом.)*

КОСЯ. Ну да, неплохое. Ди Каприо везде хорош.

ВАНЯ. Ты чё-то ещё больше поседел что ли?

КОСЯ. Да ладно, тебе кажется.

ВАНЯ. Вроде нет. Здесь слева прям полно. Переживаешь что ли чё-то?

КОСЯ. Время такое. Все чё-то переживают. А так... не особо. Ну, работу искать надо, но кому щас не надо искать работу?

ВАНЯ. Это точно. Нашёл качалку?

КОСЯ. Закрылись они. «Томагавк» тоже.

ВАНЯ. Кризис. *(Сел перед вытяжкой, включил её, достал сигареты, закурил.)*

КОСЯ. Ванёк, ты не помнишь Бобрика?

ВАНЯ. Какого Бобрика?

КОСЯ. В нашей школе учился, года на два нас старше.

Пауза.

ВАНЯ. Не помню.

КОСЯ. Зубы у него ещё такие были. Два передних огромные как у бобра. Такой типа хулиган, вечно младших гнобил и докапывался.

ВАНЯ. Вообще никак. Ко мне никто не докапывался.

КОСЯ. Ну да, я помню. Все знали, что Лёха твой брат.

ВАНЯ. Можно подумать, в нём дело было. Все видели, что я не лошок какой-нибудь. А чё ты вдруг про него вспомнил?

КОСТЯ. Да так, думал, может, ты в курсе, где он, как, чем занимается?

ВАНЯ. Ностальгия что ли? Сходи на день встречи выпускников. В феврале будет. Придёшь весь седой, все офигеют.

КОСТЯ. Какой день встречи выпускников? Я за пятнадцать лет ни разу не был. И не собираюсь. Так просто вспомнил.

ВАНЯ. Или он тебя тоже гнобил?

КОСТЯ. Чё сразу гнобил? Приснился с чего-то, вот я и вспомнил.

ВАНЯ. А ну, понятно, школьная любовь не забывается. *(Заржал.)*

КОСТЯ. Да иди ты. Сдался он мне. Просто приснился. Вот и подумал, интересно, где, чё, как. Может, в Газпроме работает.

ВАНЯ. Или на зоне.

КОСТЯ. Тоже может быть.

ВАНЯ. Так поищи в Одноклассниках.

КОСТЯ. Одноклассники – отстой, я там даже не регистрировался.

ВАНЯ. Вот и будет повод.

КОСТЯ. Ну, на фиг.

ВАНЯ. Ну, ВКонтакте поищи.

КОСТЯ. Да я даже фамилии его не знаю.

ВАНЯ. Через знакомых, у кого-нибудь по-любому в друзьях есть. В школе гнобил, а теперь лучшие друзья, вместе яйцами в «Магните» закупаются.

КОСТЯ. Да не, время тратить, да и зачем его вообще искать? А если мне Шарлиз Терон приснится? Её тоже что ли искать?

ВАНЯ. Я бы поискал. Шарлиз классная.

КОСТЯ. У тебя Светка есть.

ВАНЯ. Так-то да. И она вообще классная.

Раздалась мелодия зазвонившего телефона.

А вот и она. *(Потушил сигарету в пепельнице и поднёс палец к губам.)*

КОСТЯ *(громко)*. Ладно, пойду я. *(Встал и направился к выходу.)*

Ваня терпеливо не отжимал трубку. Раздался щелчок захлопнувшейся двери.

ВАНЯ. Да, малыш... Почему долго? Ничего не долго. Бельё развешивал... Тут «Отступники» идут... Почему сразу выпил? Ну, выпил полстакана, устал как собака. Отец рыбы привёз. Ты как, ужинаешь?..

Затемнение.

Сторис инстаграм:

В кадре лицо пухлощёкой Девушки через приложение snapchat с ушками и носом теперь уже

кошечки. Голос звучит неестественно, близко к мультяшному, детскому.

ДЕВУШКА. Да я ещё безработная и по-прежнему ищу работу. Не думала, что в Оренбурге будет так сложно её найти. Просто пипец какой-то.

Видео закончилось. Открылось следующее.

ДЕВУШКА. Хотя Оренбург и пипец какой-то – это, по-моему, синонимы. Оренбург, как же так? (*Изобразила на лице недоумение, застыла так на несколько секунд.*)

Видео закончилось. Открылось следующее.

ДЕВУШКА. Всем, кто пишет мне в личку, не пишите мне ваши предложения. Я не ищу работу на дому. Я не фрилансер. Я занимаюсь тендерами и закупками и мне нуж...

Видео оборвалось, открылось следующее:

ДЕВУШКА. ...на работа в офисе. Я ещё раз повторю. Я ищу работу в офисе. Я занимаюсь тендерами и закупками. Понятно вам?

Видео закончилось. Открылось следующее.

ДЕВУШКА. Посмотрела сериал «Звоните Ди Каприо». Петров – душка. Как бы мне украсть его к себе домой?

Видео закончилось. Открылось следующее.

Это уже не видео, это вставленная картинка,

разбитая на четыре маленьких, на первой картинке изображены две руки в рукавичках, которые держат небольшой снежок, на котором написано «Идея».

На второй: те же руки опустили этот снежок в снег и начинают лепить из него ком. Теперь на снежке написано «Опыт».

На третьей: ком уже получился солидного размера. Но руки продолжают катить его дальше. На коме написано «Усердная работа».

И наконец, на последней: человек стоит, скрепив руки, и смотрит на снежный ком, который размером выше него. На коме написано «Говно». Сторис закончились.

7

Костя в том же наряде для аэробики под медленную японскую мелодию, словно монах Шао-линя, совершает плавные ритуальные движения руками и корпусом, представляя себя Брюсом Ли. Затем он подошёл к стене, стал колотить её, словно боксёрскую грушу, но только не кулаками, а ладонями. Из соседней комнаты раздался ответный стук. Костя услышал, остановился. Ответный стук тоже стих.

КОСТЯ. Ма.

Тишина.

Ма... Сваришь манты? Мантов что-то захотелось.

Опять тишина.

КОСТЯ. Ма, ну ты что, из-за «лошадей» этих обиделась? Прибью я их. Прямо сейчас прибью.

МАМА КОСТИ. С ума сошёл? Девятые лунные сутки. Только попробуй молоток в руки взять.

КОСТЯ. А что с ними не так?

МАМА КОСТИ. Всё не так. Самые неблагоприятные лунные сутки из всех.

КОСТЯ. Понятно, тогда не буду. Так что с мантами? Или манты сегодня тоже есть не рекомендуется?

МАМА КОСТИ. Сварю.

КОСТЯ. Спасибо. *(Продолжает совершать плавные движения руками.)*

8

Костя сидит напротив Вани, крутит в руках телефон. Ваня курит в вытяжку, рядом стоят бутылка водки, рюмка и блюдо с солёными огурцами.

ВАНЯ. Что и водку не будешь?

КОСТЯ. Нет.

ВАНЯ. Казахская.

КОСТЯ. Я понял. У Юрка брал?

ВАНЯ. Ага. Пива хотел взять, а пошёл, смотрю, «Бочку» закрыли. Вывеска горит, а дверь закрыта и внутри все раскурочено. У них нормальная акция была. Литр плюс литр.

КОСТЯ. Поэтому, видимо, и закрылись. Хотя у нас рядом вроде работает ещё.

ВАНЯ. Так и взял бы.

КОСТЯ. Я ж не пью. И денег нет.

ВАНЯ. Это да. Денег нет. Мне в дом минимум триста косарей вложить надо, и то, если сам всё делать буду, короче подсчитал, минимум семьсот в следующем году заработать надо.

КОСТЯ. Нормально так.

ВАНЯ. А пока нисколько нет. До фига народа по мелочи должны. Всем звоню, все помнят, согласны, только никто не отдаёт. Сами без денег сидят.

КОСТЯ. А я думал к тебе проситься. Монтажник. Ну, или хоть лестницу держать, пока ты там на высоте камеры вешаешь.

ВАНЯ. Да какой там? Сам давно хреначу, и то ни на что не хватает.

КОСТЯ. Да я пошутил.

ВАНЯ. А мне что-то совсем не до смеха. *(Налил водки, выпил, закусил огурцом, подошёл к холодильнику, открыл, вытащил огромный тазик салата. Косте.)* Да свинина по акции была. Двести двадцать за килограмм. Как не взять? Мы ж колбасу больше не едим, буженину делаем. Немного на фарш, остальное в салат. Светка любит очень *(достал тарелку)* и дети с удовольствием едят.

КОСТЯ. Прикольнo. Я тоже колбасу не ем давно. Дорого и рак может возникнуть.

ВАНЯ *(махнув рукой)*. Будешь? *(Стал накладывать салат в тарелку.)*

КОСТЯ. Можно.

ВАНЯ. Без водки нельзя.

Костя развёл руками.

Трудный ты человек, Константин (*Протянул Косте тарелку с салатом.*) Мазик щас дам.

Ваня положил себе салат, убрал тазик обратно в холодильник, вытащил большой пакет майонеза, обильно заправил салат, протянул майонез Косте. Костя тоже заправил салат.

(*Налил ещё водки.*) Твоё здоровье. (*Выпил.*)

КОСТЯ. Вкусно.

ВАНЯ. Конечно. Я же вкусно готовить научился.

Ваня и Костя ели молча. Ваня дёрнул ещё пару рюмашек, расслабился, раскраснелся.

(*Косте.*) Вот ты говоришь, майонез вредный.

КОСТЯ. Я не говорил, но, вообще, да. Давно известно, что от него толстеют и вообще...

ВАНЯ. Так не ел бы.

КОСТЯ. Я стараюсь меньше есть.

ВАНЯ (*ухмыльнувшись*). Стараюсь. Что-то не очень заметно по твоим двум подбородкам.

КОСТЯ. Ну, это ж салат. Мне кажется, салаты специально придумали, чтобы майонез оправдать и не отказываться от него.

ВАНЯ. Когда кажется, креститься надо. (*Заржал.*)

КОСТЯ. Ну или можно дома делать. Он не такой вредный должен быть.

ВАНЯ. И много раз ты сам делал?

КОСТЯ. Ни разу, но можно ж.

Ваня заржал ещё сильнее.

Чё там: яйца, масло, горчица, лимонный сок. В блендере всё смешать.

ВАНЯ. Во-первых, задолбаешься. Много ты его не сделаешь, потому что быстро испортится. Во-вторых, дольше блендер мыть будешь. В-третьих, он все равно не такой получится. Чем отличается магазинный от домашнего?

КОСТЯ. Чем? Тем, что всё ненатуральное?

ВАНЯ. Усилителями вкуса. А усилители вкуса это что?

КОСТЯ. Что?

ВАНЯ. Возьми упаковку, посмотри состав.

КОСТЯ (*прочёл*). Подсолнечное масло, вода, сахар.

ВАНЯ. Вот, сахар, соль, почти всегда на первом месте идут. Потому что без них куда, потому что усилители вкуса. Потому что их, вообще, не жалеют. Возьми пепси.

КОСТЯ. Ну, да. В пепси чуть ли не две трети сахара. После него ещё сильнее пить хочется. Но это ж тоже неправильно получается. Сахар как наркотик и нас на него подсаживают.

ВАНЯ. А-а-а... (*Махнул рукой, налил ещё водки, выпил.*)

КОСТЯ. Ещё и бензоатов натрия, который бензол по сути, да камедей всяких суют. То гуаровую, то ещё какую. Пихают, чтоб хранилась подольше. А ты ешь потом.

ВАНЯ. А ты не ешь.

КОСТЯ. Да, я не ем. Но вот мамка купила сырный соус, что его выбрасывать теперь что ли?

ВАНЯ. Смешной ты.

КОСТЯ. Вон на колбасу цены поднять собираются. Как раз чтоб не ели, наверное.

ВАНЯ. Ну, и правильно, что собираются.

КОСТЯ. Угу. Только логика очень странная получается. Всё равно ж люди брать будут, но за то, что она вредная и рак может вызвать, платите ещё больше.

ВАНЯ. Я вместо колбасы буженину делаю.

КОСТЯ. Ну да, ты говорил.

ВАНЯ. Берёшь кусок свинины и в духовку. И дешевле, и знаешь хотя бы, что мясо ешь, а не хрящи или кишки какие-нибудь. Ты читал у колбасы состав?

КОСТЯ. Да я и так знаю, что там мяса нет. Натуральную, вообще, фиг найдёшь.

ВАНЯ. Почему? Вот у нас с полгода назад. Сорочинские парни решили выпускать по ГОСТу, тому ещё совковому. Ты, кстати, знаешь, что ГОСТ на упаковке ни фига не значит, что это тот самый ГОСТ, который должен быть указан, он может, вообще, быть от чего угодно?

КОСТЯ. Нет.

ВАНЯ. Надо чтоб ГОСТ стоял? Он стоит, а то, что не соответствует, это ваши проблемы. Короче, решили они настоящую колбасу делать, натуральную из мяса. И цены не сказать, чтобы на порядок выше были, но всё равно прогорели, потому что во-первых, все привыкли херню эту с наполнителями брать, срать, что ненастоящая, зато вкуснее, а во-вторых, их тупо «Пятёрочки» с «Магнитами» задавили. Потому что у них всего две точки в городе было, а эти на каждом углу и только расширяются. Ты кстати знаешь, кому «Пятёрочки» с «Магнитами» принадлежат?

КОСТЯ. «Магнит» вроде Галицкому, который владелец футбольного клуба «Краснодар».

ВАНЯ (*махнул рукой*). «Ашан», «Перекрёсток», «Пятёрочка» – это всё одна сеть. Французская. Так что им скажи спасибо за цены да за качество.

КОСТЯ. «Перекрёсток» мне нравится. Там, правда, дороговато, но по качеству лучше «Пятёрочки».

ВАНЯ (*вылил остатки водки в рюмку, опрокинул её, заел последним огурцом*). В жопу всё.

КОСТЯ. Быстро ты её оприходовал. Слово смешное. Оприходовал. Оприходовал ПрихОду. Помнишь, у нас ПрихОда была. Одноклассница. С нами до пятого класса училась.

ВАНЯ. Не.

КОСТЯ. А я, кажется, Бобрика нашёл. Но пока не писал ему. Фиг знает, может, не он. На авке картинка с Феррари и ни одной фотки нет.

ВАНЯ. Светке позвонить надо. А то спать охота.

КОСТЯ. Звони, я пойду тогда.

ВАНЯ. Давай.

Костя ушёл.

ВАНЯ (*достал телефон, набрал номер*). Малыш... Да чё сразу выпил? Дети у моих. Ну, соскучились по бабушке... А я салат сделал, твой любимый.

Затемнение.

9

Сторис инстаграм:

В кадре снова лицо пухлощёкой Девушки через приложение snapchat с ушками и носом кролика. Голос звучит неестественно, близко к мультяшному, детскому.

ДЕВУШКА. Ещё раз хочу обратиться ко всем анонимным хейтерам. Если вы хотите мне в сотый раз сообщить, что я неудачница....

Видео оборвалось, открылось следующее:

ДЕВУШКА. ...или плохая мать, бросила своего ребёнка, а теперь сама за всё расплачиваюсь, идите лесом. Если вы реально так считаете, то...

Видео оборвалось, открылось следующее:

ДЕВУШКА. ...скажите мне напрямую. А не прячьтесь за тупыми анонимными никами. Сейчас я рядом

с дочкой, и я люблю её и ищу работу. Я не виновата...

Видео оборвалось, открылось следующее:

ДЕВУШКА. ...что в Оренбурге такая жопа с работой. Я бы с радостью уехала в Питер и увезла её с собой, но пока у меня нет такой возможности.

Видео закончилось, открылось следующее.

ДЕВУШКА. Если это кто-то из моих бывших друзей, а это наверняка так, то я просто вас не понимаю. Неужели я что-то плохое вам сделала?

Видео закончилось, открылось следующее.

ДЕВУШКА. Следили бы лучше за собой, чем писать другим гадости. Я никому никогда не пожелала бы оказаться в такой ситуации, как я сейчас.

Сторис закончились.

10

Костя сидит на полу в позе Лотоса с закрытыми глазами, медитирует. Раздаётся голос Мамы Кости.

МАМА КОСТИ. Кость.

Пауза.

Костя! (Через паузу.) Уснул что ли? Я тут антресоль разбирала. Нашла коробку с твоими вещами, посмо-

три, может, выкинуть что, а то годами лежит, пылится, место занимает. У двери поставлю, помотришь потом.

Послышались шаги и гроыхание вещей в тяжёлой коробке.

Костя посидел ещё немного в позе Лотоса. Затем принёс коробку и стал выкладывать её содержимое.

У каждого, пожалуй, имеется такая коробка. Чего в ней только нет, и всё когда-то казалось важным и нужным, от оловянных солдатиков до молочных зубов и чьих-то почтовых открыток. Люди очень привязываются к вещам. Люди невероятно привязываются к вещам и продолжают ценить то, что давно потеряло ценность. Воспоминания – вот что греет им душу, поэтому они и устраивают флешмобы «я в таком-то году, а вот спустя десять лет», «ностальгия по девяностым» и ещё много всего.

Костя достал из своей коробки комикс с черепашками-ниндзя.

122

КОСТЯ. Отец привёз мне этот комикс из Москвы. Ни у кого такого не было! Кавабанга! (Повторил пару движений из карате, улыбнулся.) Кавабанга – это боевой клич черепашек-ниндзя. (Достаёт ещё.) А вот игра «менеджер». Сколько часов было отдано ей, даже сложно представить. Нам нравилось представлять себя взрослыми и держать в руках деньги, пусть и ненастоящие. Деньги порождали чувство превосходства над другими. Я был очень хорош и постоянно у всех выигрывал. Может, тогда я и решил поступать на экономфак. Думал, что из меня полу-

чится хороший бизнесмен. Не получился. *(Достаёт какой-то листочек.)*

«Твои глаза, как два граната
Их не найти на свете краше,
Жаль мы сидим на разных партах,
Давай дружить с тобой, Наташа».

(Смеётся.) Это когда я влюбился Наташу Порошкову. Но поэта из меня тоже не вышло. *(Вынул из коробки ватман, прочёл.)* 3 днём рождения, мама! Щастья тебе и здоровья! *(Рассмотрел неумелый детский рисунок.)* Да, и художник из меня не получился. Вот и зачем это хранить? *(Достаёт из коробки поделки, монетки, дипломы, кассету и шлем.)* Шлем какой-то. Богатырский. Носить его никто не решался, стремились, но с помощью него проверяли, богатырь ты или нет. Наливалась вода до краёв и надо было выпить. Не осилил – не богатырь. С водой не очень получалось, а вот позже, лет в 16, пиво вполне себе выпивалось, даже неоднократно. *(Достаёт красный пластмассовый игрушечный молоток.)* Красный молоток. Про него я как-то подзабыл. Вернее никогда с ним особо и не играл, может, раза два и брал всего в руки, а тут глядишь ты... Так вот значит откуда, так вот значит как? Или это ничего не значит? *(Повертел молоток в руках, задумался, а затем схватил покрепче и начал лупить им по полу.)*

11

Сторис инстаграм:

В кадре снова лицо пухлощёкой Девушки через приложение snapchat с ушками и носом и длин-

ным языком собаки. Голос звучит неестественно, близко к мультяшному, детскому.

ДЕВУШКА. Я нашла работу. Еху! Но Оренбург всё равно уныл до невозможного.

Видео закончилось, открылось следующее уже без snarchata. Голос у Девушки оказался довольно низким, едва ли не бас.

ДЕВУШКА. Всем, кто спрашивает у меня про рассеянный склероз и лечение. Послушайте, я же не доктор. Пишите на форумах, общайтесь там.

Видео закончилось, открылось следующее.

ДЕВУШКА. Я могу рассказать конкретно про себя. У всех всё индивидуально. Если вам интересно про меня, пишите в личку.

Видео закончилось, открылось следующее. В кадре снова было лицо пухлощёкой девушки через приложение snarchat с ушками и носом медвежонка. Голос тоже звучал неестественно, близко к мультяшному, детскому.

ДЕВУШКА. Друзья по рассеянному склерозу, расскажите, кто слышал о таком препарате-моноклане, как Ритуксимаб.

Видео закончилось, открылось следующее.

ДЕВУШКА. Тяжело осознавать, что лучше уже не будет, что рядом не будет любимого человека. Неужели я много прошу? Так хо...

Видео оборвалось, открылось следующее:

ДЕВУШКА. ...чется прижаться к кому-нибудь, обнять и быть всегда рядом. Почему? Почему? Почему всё так произошло?

12

Костя в спортивном костюме стоит в тёмном переулке. Костя явно нервничает. Он достаёт телефон и набирает номер.

КОСТЯ. Ну, и где ты? Уже время!.. Да не нервничаю я. Просто время уже. Полчаса жду!.. Давай быстрее.

Костя убрал телефон в карман, достал тот самый игрушечный молоток. Вдруг у него за спиной раздался голос Бобрика.

БОБРИК. Костян?

Костя обернулся и с криком набросился на небритого, с опухшим лицом и в грязной одежде парня в инвалидном кресле.

КОСТЯ. Вот тебе, вот тебе, вот тебе!

Бобрик с невозмутимым видом следил за тем, как Костя лупил его, и даже не сопротивлялся. Наконец, Костя осознал, что бьёт инвалида и застыл на месте.

Это что, прикол? Ты прикалываешься?

Пауза.

КОСТЯ. Я не верю, блин... Скажи, что неправда. Это розыгрыш? Да? Розыгрыш? Давай вставай, вставай, пройдишь. Встань и иди! Встань и иди, я сказал, сука! *(Склонился над Бобриком, попытался его поднять, удалось не сразу.)*

Бобрик повис на Косте и не сопротивлялся. Костя отпустил Бобрика, тот тут же рухнул в кресло.

(Сел прямо на землю, обхватил голову руками, застонал.) Почему? Почему так? *(Не сразу, но притих.)*

БОБРИК. Успокоился?

Пауза.

Вообще не помню, кто ты...

КОСТЯ. Я сам не знаю, кто я. *(Встал, медленно побрёл.)*

БОБРИК. Стой, утырок.

Костя послушно остановился.

Бабосы есть?

КОСТЯ. Что?

БОБРИК. Бабосы есть?

КОСТЯ. Есть немного.

БОБРИК. Гони на базу.

КОСТЯ. Серьёзно?

БОБРИК. Мне опохмелиться надо, трубы горят. Ну, и выпьем за встречу.

КОСТЯ. Да уж. Офигенная встреча получилась.

13

Костя и Бобрик сидели на кухне у Бобрика. Обстановка была скудная: кругом всё замызгано, замызганное полотенце, в раковине гора грязной посуды. Холодильник советский.

Бобрик открыл крышку и поставил бутылку водки на стол. Костя держал в руках буханку белого хлеба, пластиковую баночку с кусочками селедки и пучок зелёного лука.

КОСТЯ. Нож есть?

БОБРИК. Так ломай, не мужик что ли?

КОСТЯ. Ладно.

БОБРИК. Всю жизнь ломали, потом извращенцы какие-то придумали ножом резать.

Костя положил селедку и лук на стол, принялся ломать хлеб. Бобрик открыл селедку.

Трубы горят, давай быстрее.

КОСТЯ. Стаканы где?

БОБРИК. Наверху там, на полке. Быстреей давай, живодёр хренов.

Костя спокойно подошёл к шкафчику, открыл, снял с верхней полки два гранёных стакана. Оба мутные. Решил помыть.

Быстрее.

Пауза.

БОБРИК. Урою, падла!

Костя поставил стаканы на стол. Бобрик трясущимися руками кинулся наливать водку, выпил залпом, занюхал хлебом, затем положил кусок селёдки на хлеб, съел.

Костя спокойно налил себе треть стакана, выпил залпом и также заел селёдкой на хлебе.

Тебе в Гестапо бы работать... (С наслаждением.) Ааа... Хорошо. (Вздрогнул, налил по второй.)

Костя взял пучок лука.

Зачем?

КОСТЯ. Помыть.

БОБРИК. Микробов боишься?

КОСТЯ. Тараканы у тебя.

БОБРИК. Брезгуешь?

128

Костя пожал плечами.

Ну, и пшёл отсюда.

Костя остался сидеть.

Мыть ещё. Водка всё продезинфицирует.

КОСТЯ. Соли бы.

БОБРИК. Это другой разговор. (Катнулся к газовой плите, взял соль, вернулся.) Ну, за встречу!

Бобрик и Костя чокнулись, выпили, закусили.

КОСТЯ. Да, неплохая водка у казахов.

БОБРИК. У казахов всё неплохое. Особенно бабы
(*Хохотнул.*) Так кто ты? Напомни.

КОСТЯ. Я Костян.

БОБРИК. Костян?

КОСТЯ. Да.

БОБРИК. Ну, давай, Костян, по третьей. (*Разливает, остаётся совсем немного.*) Надо было две брать.

КОСТЯ. Не надо. Вспомнил?

БОБРИК. Неа. Ваще никак.

КОСТЯ. А вот я тебя хорошо помню. Думал, что забыл, а потом пришлось вспомнить...

БОБРИК. Неудивительно. Виталию Бобровского все помнят. Хрен меня забудешь. (*Снова смеётся.*)

КОСТЯ. Школу помнишь?

БОБРИК. Не. Я их штук семь сменил.

КОСТЯ. Первая гимназия. 97-ой год.

БОБРИК. У меня контузия была.

КОСТЯ. Воевал?

БОБРИК. Нет, нахер, на пляже загорал.

КОСТЯ. Извини, не знал.

БОБРИК (*агрессивно, переходя на крик*). А чё ты знал? Чё ты знал? Чё ты знал?

Бобрик шмякнул стакан об пол, тот разлетелся на куски.

Костя растерянно смотрел на Бобрика. Бобрик постепенно затих.

Пауза.

БОБРИК. Налей.

Костя вылил оставшуюся водку в свой стакан, протянул Бобрику, тот выпил, занюхал хлебом.

Отпустило... Ну что, сжалось очко? Не ссы, прорвёмся.

КОСТЯ. Угу.

БОБРИК. Так и что там?

КОСТЯ. С чем?

БОБРИК. Ну, ты начал 97-ой год.

КОСТЯ. Ааа, да неважно, наверное...

БОБРИК. Рассказывай, мне уже интересно.

КОСТЯ. Да как-то глупо уже что ли? А где ты во-евал?

БОБРИК. Рассказывай, утырок! Мнёшься как баба. *(Неожиданно закричал.)* Аааа...ааа...аааа.

КОСТЯ *(слегка испуганно)*. Да что рассказывать? Я в пятом классе был. Ты постарше, в седьмом вроде. Ну, и захожу однажды в талибан, а там ты и никого больше.

БОБРИК. Голубок?

КОСТЯ. При чём тут? Ну, я рядом к писсуару встал, отлить начал, и вдруг ты как заорёшь.

БОБРИК. Это я могу. Ну-ну и что там?

КОСТЯ. Стал наезжать, мол, я тебе на кроссовок брызнул.

БОБРИК. А ты?

КОСТЯ. А я говорю, что не было такого, я ровно писаю.

БОБРИК. А я?

КОСТЯ. А ты...

БОБРИК. Ну, чё завис, рассказывай, давай, Достоевский!

КОСТЯ. А ты сказал, что, мол, у меня со зрением что-то не так, раз я капли на твоём кроссовке разглядеть не могу, и на пол усадил на колени, чтобы я лучше разглядеть мог.

БОБРИК. Нормально.

КОСТЯ. А я сказал, что капли есть, но не мои, потому что я ровно писаю. А ты сказал, что я совсем опух и стал командовать, чтоб я капли эти вытер.

БОБРИК. Ну, логично.

КОСТЯ. А я не стал. Ты стал орать, а потом взял меня за шкуру и сказал, что раз не хочу по-хорошему, будет по-плохому.

БОБРИК. Ваще не помню.

КОСТЯ. Короче сказал, что я должен языком всё слизать.

БОБРИК. И ты слизал?

КОСТЯ. Нет.

БОБРИК. Дерзкий?

КОСТЯ. Повезло. В талибан информатик зашёл. Я вырвался и убежал.

БОБРИК. И что не так?

КОСТЯ. Что не так?

БОБРИК. Ты же не слизал. Или слизал?

КОСТЯ. Нет, нет, нет, нет. Я бежал, а ты мне вслед крикнул, что уроешь меня. Уроешь. А я ж ничего не сделал.

БОБРИК. А ты не брызнул?

КОСТЯ. Не знаю, нет, конечно, нет.

БОБРИК. Тогда я сам что ли?

КОСТЯ. Наверное. Неважно.

БОБРИК. Как это неважно, Костян?

КОСТЯ. Так. Я потом месяц почти школу прогуливал. Я никогда не прогуливал, а тут пришлось.

БОБРИК. Охренеть трагедия. Все прогуливают.

КОСТЯ. Я по углам шкерился, жил в страхе, я полгода уснуть не мог, на переменах в кабинетах сидел, хотел в другую школу переводиться.

БОБРИК. Перевёлся?

КОСТЯ. Нет, тебя в конце года выгнали.

БОБРИК. Меня могли, ага. И это всё?

КОСТЯ. Нет. Ты мне жизнь сломал, понимаешь?

БОБРИК. Хорош заливать.

КОСТЯ. Я серьёзно. Я же дерьмом себя чувствовал, самым настоящим дерьмом. Жалкой букашкой, микробом.

БОБРИК. Так может, ты и есть.

КОСТЯ. Нет, я потом забыл. Уехал в Москву, закончил универ, устроился в ВТБ, выдавал кредиты.

БОБРИК. Ну, нормально.

КОСТЯ. Потом сокращение. Полгода сидел без работы. Потом в автосалон устроился, тоже на кредиты и страхование. Нормально работал, а потом этот корпорат.

БОБРИК. Какой корпорат?

КОСТЯ. Отмечали юбилей автосалона. Пятнадцать лет. И шеф этот наш, Василич, с улыбочкой его вечной, всегда так смотрит на тебя, ухмыляется, как будто угорает над тобой и не поймёшь, всерьёз говорит или стебётся. И тут все весёлые, радостные, поздравляются, а он вышел и давай, мол, мы молодцы, пятнадцать лет не шутка, нормально поджунджурили, веселитесь, господа, но не очень-то, в последний раз так гуляем и в таком составе, времена пришли тяжёлые, всех не вывозим, денег у людей всё меньше, все ужимаются и нам придётся, но он, мол, рабов любит, и кто готов терпеть и унижаться, останется и будет в шоколаде, так что становитесь все в очередь, кто ботинки ему готов лизать.

БОБРИК. Нормальный мужик, с юмором.

КОСТЯ. А я как услышал про лизать ботинки, меня сразу переключило. И в голове эта сцена в талибане вылезла со всеми подробностями, с этим грязным, заляпанным полом, мутными стёклами со слоем пыли, со спёртым воздухом и запахом мочи, с журчанием воды в унитазах, пульсированием в висках и твоими шершавыми и холодными руками. Меня даже сейчас от отвращения передёргивает. Ладони у тебя шершавые.

БОБРИК. И чё?

КОСТЯ. Да ничего, просто запомнил. Накидался я и вышел в курилку. Я не курю, но тут занервничал, у Олега сигарету стрельнул, стою прикуриваю, руки дрожат. И вдруг заходит Василич. И опять улыбочка эта его. И зубы дорогие, ненатурально белые, а на одном ещё икринка чёрная прилипла. Смотрит на меня и светится как лампочка. Я отвернулся, а он заметил и спрашивает: «Ну что, готов, Афанасьев, ботинки лизать?» И ногу вперед выставляет. И снова лыбится: «Готов?»»

БОБРИК. И ты ему как двинешь и зубы дорогие выбил.

КОСТЯ. Почти. Меня, то ли от водки, то ли от отращения этого, короче как полоснуло, ну вырвало то есть, и прямо на ботинки его, на костюм, в общем хорошо так залил его. А он стоит только глазами лупит. Не ожидал, конечно. Я ещё с кулаками полез и пару раз в плечо двинул, но несильно, он высокий, ну и я не особо на ногах стоял. А потом ещё кричать при всех стал, что он урод, какие мы ему на фиг рабы и всё такое.

БОБРИК. Ну, он-то тебе двинул как следует?

КОСТЯ. Нет. Он снова ухмыльнулся. Спокойно так вышел из курилки, а на следующий день приходит смс, что я уволен. Я думал, ещё в суд подаст или реально морду расквасит, но нет, ничего такого. А это ещё хуже, понимаешь? Жить в страхе и ожидании. И на работу меня больше не брали никуда. Полгода промучился, какие были деньги, всё спустил, влез в долги, с квартиры попёрли, девушка ушла, и главное в себя не мог прийти. В голове только сцена эта и

крутится: кроссовки твои потёртые, и шёпот: «лизни, лизни». Я ведь поэтому и не рыпался никуда, ничего не добивался, хотя мог, учился-то нормально и башка вроде варит.

БОБРИК. Тебе лечиться надо.

КОСЯ. Я думал, приеду, думал, найду тебя, врежу пару раз и отпустит. Тренировался как придурок.

БОБРИК. Отпустило?

КОСЯ. Да, вообще.

БОБРИК. И тут облом. На меня значит дерьмо своё спихнуть решил.

КОСЯ. Да нет, не то чтобы...

БОБРИК (*передразнивая*). Не то, чтобы... Виталя значит виноват, жизнь Костяну испортил. Он бы президентом мог стать, а тут я со своими кроссовками.

КОСЯ. Почему президентом? Нет, просто по-другому всё могло быть, иначе как-то сложиться.

БОБРИК. Ну, чё, извини Виталю, что всё так сложилось.

КОСЯ. Да ладно, какой извини?...

БОБРИК. Такой, сука, такой. Понарожают амёб, ни хера не могут в этой жизни, потом начинают на Виталя всё спихивать, Виталя им виноват, что они жижа, микробом он себя чувствовал. А кто ты есть? Кто я тебя спрашиваю?

КОСЯ. Костя.

БОБРИК. Микроб ты и есть. Вша паршивая, дух бесплодный.

КОСЯ. С какого я дух? Мы ж не в армии.

БОБРИК. Твоё счастье, а то давно бы уже по стенке размазал.

КОСТЯ. Не размазал бы, слышишь ты? Не размазал.

БОБРИК. А ты давай ещё вломи мне. Давай. Хрен ли инвалиду не вломить?

КОСТЯ. Да пошёл ты!

БОБРИК. Реальная жижа и есть, даже вломить не можешь! *(Закричал.)* Аааа...ааа...аааа *(спокойно)*. За таких вот как ты, у нас сотни пацанов полегли. Ради кого спрашивается?

КОСТЯ. Не знаю.

БОБРИК. Думаешь, ты лучше них?

КОСТЯ. Нет.

БОБРИК. Служил?

КОСТЯ. Что?

БОБРИК. Ты, сука, служил?

КОСТЯ. Нет, у меня плоскостопие.

БОБРИКА. И за такого долбоящера я под снарядами сидел? Здоровье потерял?

КОСТЯ. Я не просил.

БОБРИК. Не просил он. А ну, пшёл на хрен! Пшёл на хрен отсюда! *(Бросил бутылку в Костю.)* Пшёл, пшёл, пшёл...

Костя ушёл. Бобрик ещё что-то кричал... вдруг замолчал.

КОСТЯ *(вернувшись)*. Загадай цвет.

БОБРИК. Чего?

КОСЯ. Цвет.

БОБРИК. Какой?

КОСЯ. Любой.... Загадал?

БОБРИК. Нахрена?

КОСЯ. Да просто. Загадал?

БОБРИК. Ты долбанулся? Ну.

КОСЯ. Красный?

БОБРИК. Чёрный.

КОСЯ. Реально? А инструмент?

БОБРИК. Лопата.

КОСЯ. Офигеть.

БОБРИК. Чего?

КОСЯ. Всё, спасибо, офигеть (*Ушёл.*)

БОБРИК. Что офигеть? Эй, как там тебя? Что офигеть?.. Утырок...

Сторис инстаграм:

В кадре снова лицо пухлощёкой Девушки через приложение snarchat с ушками, носом и ртом белочки. Голос звучит неестественно, близко к мультяшному, детскому. Она – на фоне ёлки, в руке стакан с соком.

ДЕВУШКА. Я пощусь, поэтому пью сок, а вы как хотите. Поздравляю всех с Новым две тысячи девятнадцатым годом! Как спел Семён Слепаков...

Видео оборвалось, открылось следующее:

ДЕВУШКА. ...это был тяжёлый год. Для меня в особенности. Пусть новый будет лучше со всех сторон. Любите и цените своих близких. Тех, кто...

Видео оборвалось, открылось следующее:

ДЕВУШКА. ...сейчас с вами рядом. Пусть они будут с вами, как можно дольше. А вы с ними. Здоровья всем и спокойствия. Мы очень много нервничаем.

Видео оборвалось, открылось следующее:

ДЕВУШКА. И это плохо, поэтому не будем. С новым годом! Ура! *(Зажгла бенгальский огонь, тот ярко и весело горел.)*

15

138

Костя собирал искусственную ёлку. Из соседней комнаты доносилась песня «Со мною вот что происходит». Раздался голос Мама Кости.

МАМА КОСТИ. У нас это семейное.

КОСТЯ. Что?

МАМА КОСТИ. 31 декабря. Отец в «Ленту» поехал затовариваться, ты ёлку собираешь, я ещё квартиру не отмыла, не знаю, когда готовить начну, в двадцать что ли?

КОСТЯ. С гипсом не особо удобно отмывать.

МАМА КОСТИ. Ну, вы же с папой не горите желанием мне помогать.

КОСТЯ. Зачем вообще мыть? Мы втроём Новый год встречать будем.

МАМА КОСТИ. Вам волю дай, вы за неделю всё загадите. В новый год надо вступать с чистой квартирой и мыслями. А сегодня ещё и день благоприятный для уборки.

КОСТЯ. Точно?

МАМА КОСТИ. Точно. *(Через паузу.)* Ну вот, совсем другое дело.

КОСТЯ. Что?

МАМА КОСТИ. С «лошадьми», говорю, совсем другое дело. И комната лучше смотрится.

КОСТЯ. Угу. Прямо янтарная комната.

МАМА КОСТИ. Не прошло и года.

КОСТЯ. Даже двух месяцев не прошло. И всего один гипс.

МАМА КОСТИ. Посмейся ещё над мамой, а то мало смеялся.

КОСТЯ. Я не смеюсь, я констатирую.

МАМА КОСТИ. Молчал бы уж, констатор. Из-за вас же всё и случилось.

КОСТЯ. А я думал из-за того, что кто-то лунные дни перепутал и себе на ногу молоток уронил.

МАМА КОСТИ. Сразу бы прибил, когда просили, и всё было бы прекрасно. Не слушаете маму, а она лучше знает.

КОСТЯ. Слушаем.

МАМА КОСТИ. Ну, конечно. Один всё завтраками кормил, второй приехал – с дивана не слезает.

КОСТЯ. Mam, у папы же стресс, сама говорила.

МАМА КОСТИ. У папы стресс, у тебя стресс, у всех стресс. Одна я только как птичка божия не знаю ни заботы ни труда, не переживаю ни за кого, от бессонницы не мучаюсь.

КОСТЯ. Mam, ну перестань. Я же повесил.

МАМА КОСТИ. Спасибо, сынок. Повесил.

КОСТЯ. Ну и всё. Теперь снова ждём, что пойдёт.

МАМА КОСТИ. Конечно, пойдёт. Уже идёт. У папы с работой хоть прояснилось, не закрывают их. И ты обязательно скоро устроишься и половинку свою встретишь.

КОСТЯ. Угу...

Раздался грохот.

Мам?.. Ма, всё в порядке? Ты цела?

МАМА КОСТИ. Я-то цела. «Лошади» упали...

КОСТЯ. А я думал опять рубль обвалился.

МАМА КОСТИ Что?

КОСТЯ. Ничего, повешу. Только ёлку дособирую.

МАМА КОСТИ. Тут крюк отвалился.

КОСТЯ. Хорошо. Сделаю. Тебя точно не задело?

МАМА КОСТИ. Точно.

Костя собрал ёлку, покрутил в руках, встал и вышел из комнаты. Играла песня «По улице моей...»

Ваня и Костя сидели на кухне. У Вани был неважный вид. Он сидел с гранёным стаканом, в котором была густая белая жидкость.

КОСТЯ. Кефир? Серьёзно?

ВАНЯ. Да что-то перебрал вчера коньяк с пепси. Изжога теперь достала. Будешь?

КОСТЯ. Не.

ВАНЯ. Зря, хороший кефир.

КОСТЯ. Казахский?

ВАНЯ. Наш.

КОСТЯ. Был бы казахский.

ВАНЯ. Не смешно.

КОСТЯ. Пепси не осталось?

ВАНЯ. В баню этот пепси. Надо было вчера таблеткой закинуться. Мы уже не в том возрасте, когда можно спокойно коньяк с пепси глушить.

КОСТЯ. Так сразу бы таблетками и закидывался, нафига тебе эти посредники?

ВАНЯ. Остряк-самоучка. Ты бы хоть краситься начал, а то скоро совсем белый будешь.

КОСТЯ. На фиг краситься? Я ж не девочка. Хотя, конечно, вот так копыта откинешь и похоронят с седой башкой.

ВАНЯ. Не грузи, а. Подышать что ли собрался?

КОСТЯ. Да нет, просто думаю. Стоит моя жизнь вообще что-нибудь или нет? Что я и кому хорошего сделал?

ВАНЯ. Никому, конечно, но ты ещё про небесный суд скажи.

КОСТЯ. Не скажу. Ну просто, плохого вроде тоже немного сделал. Надеюсь, по крайней мере. А так, хрен знает, кто я... Жил вроде жил, а потом раз и всё поменялось.

ВАНЯ. Да говна ты кусок *(Заржал.)*

КОСТЯ. Это да, спасибо.

ВАНЯ. Не пьёшь, вот и хернёй страдаешь.

КОСТЯ. То есть, это так работает? Хотя ты прав. Говно я и есть. Вот похоронят и на плите напишут: «Жил как говно и умер так же». И после смерти говном останусь. Хреново.

ВАНЯ. Смерти что ли боишься?

КОСТЯ. Да не то чтобы. Скорее не смерти, а того, что после неё. Пустоты.

ВАНЯ. Это потому что у тебя детей нет.

КОСТЯ. В смысле?

ВАНЯ. В том самом. Я вот ни хрена не боюсь. Я вечный. У меня есть дети.

КОСТЯ. Но дети – это же не ты.

ВАНЯ. Они моё продолжение. Не будет меня, будут они.

КОСТЯ. Это прям как у Басты в «Сансаре». Слышал же.

ВАНЯ. Конечно, слышал. Блин, грузишь на сухую голову. Невозможно слушать. *(Открыл холодильник, достал коньяк, блюдце с нарезанным лимоном, выпил.)*

КОСТЯ. Ваня, ты вернулся.

ВАНЯ. Да иди ты, своих проблем хватает.

КОСЯ. Каких?

ВАНЯ. Да вот от Левина ушёл.

КОСЯ. Что так?

ВАНЯ. Да ну его в пень. Платить не хочет, ведёт себя как-то странно *(Ещё выпил.)*

КОСЯ. Это как?

ВАНЯ. Всё чё обещает, не делает, потом то оправдывается, то наезжает. Ну его...

КОСЯ. Понятно.

ВАНЯ. На себя опять работаю. А тут не успел уйти, мне Дима, правая рука Левина, звонит. Мол, Ваня, ой, как нехорошо, так не делают.

КОСЯ. Что не делают? Не уходят?

ВАНЯ. Да нет, клиентов, мол, наших уводишь. А где я уводил? Мне сам директор пивзавода набрал. Чё-то Левин, говорит, совсем озверел, ценник задрал. Я говорит, хочу, чтобы ты мне сделал, ты мне уже делал, я знаю, как ты работаешь. Не вопрос, говорю, сделал ему скидос, поставил нормальный ценник. Всё, забились, по рукам. А Дима звонит, Ваня, ты не прав, говорит, вообще не прав. И что ты думаешь, чтобы меня типа «наказать» поставили ценник себе в минус. Срать на убытки, лишь бы меня перебить. Ну, не дебилы? *(Выпил ещё.)*

КОСЯ. Ну да, странный бизнес какой-то.

ВАНЯ. А вчера Левина встретил, Саша, что за хрень, спрашиваю, почему мне твои люди называют? Он такой кто? Мол, не в курсе совсем. Ага,

конечно. Дима без его ведома пернуть не может, не в курсе он. (*Выпил ещё.*) Ну их в пень короче.

КОСТЯ. Да у нас тоже были войны за клиентов, даже вспоминать не хочется. Всё это как-то мелко и мерзко.

Молчание. Ваня включил телевизор, звучит рэп.

Светка...

ВАНЯ. На сутках.

КОСТЯ. Ага.

ВАНЯ. Рэперы эти...

КОСТЯ. А что с ними?

ВАНЯ. Мозг засирают всем. Суки, шкуры, наркотики. Молодёжь на наркоте подсадили.

КОСТЯ. Слушай, ну, мы же тоже с тобой травку пробовали.

ВАНЯ. И что?

КОСТЯ. Мы же не подсели.

ВАНЯ. Тогда время другое было. И наркотики другие.

КОСТЯ. А по-моему, все от человека зависит.

ВАНЯ. Не скажи. Чем синтетика хороша?

КОСТЯ. Чем?

ВАНЯ. Доступная. Легко найти и дешёво. Любой подросток купить может. И зависимость вызывает мгновенно. Один раз попробуешь и всё – ты уже на крючке.

КОСТЯ. Но их же никто не заставляет пробовать.

ВАНЯ. Вон они заставляют. (*Кивнул в сторону телевизора.*) Клипами и песнями своими. (*Вылил остатки коньяка, выпил.*) Образ жизни пропагандируют.

КОСЯ. А по-моему, делать им просто нехрен, вот и страдают фигнёй всякой.

ВАНЯ. Ты тоже страдаешь.

КОСЯ. Так-то все страдают. Каждый по-своему.

Пауза.

ВАНЯ (*вытащил из пачки сигарету, закурил в вытяжку*). Вовку закрыли недавно.

КОСЯ. Какого Вовку?

ВАНЯ. Со мной в «ДНС» работал ещё до Левина. Нормально вроде работал, получал неплохо. Моросил, правда, но какой Вова не моросит? Это уже как диагноз. А тут раз – узнаю, что закрыли его. Как думаешь, за что?

КОСЯ. На бабло кинул кого-нибудь?

ВАНЯ. Если бы. Закладки как раз делал. Вот спрашивается, нафига? Разве не понимаешь, что рано или поздно тебя накроют? Охота жопу подставлять?

КОСЯ. Ну, да. Одно дело если без работы сидел бы, а то ж неплохо, говоришь, зарабатывал. Хотя, конечно, и это не оправдание.

ВАНЯ. И главное он в конторе своей директором числится. Нашли кого поставить. Вся документация на нём. Встряли пацаны конкретно. Нам, говорят, надо договора подписывать, а мы не можем, нужна подпись этого придурка. Вся контора встала. А к нему не пу-

скают, он под следствием. Лет пять минимум дадут теперь. Не, Вова – это точно диагноз.

КОСТЯ. Да уж, весело, как в «Комеди Клабе».

ВАНЯ. Блин, я ж не хотел пить. Мне ещё за детьми к своим ехать.

КОСТЯ. На такси съездишь.

ВАНЯ. Да по любому теперь. Блин, всё ты...

КОСТЯ. А я что?

ВАНЯ. Да со своими. Кто я? Что на плите напишут. У меня своих проблем что ли нет?

КОСТЯ. Ну, извини.

ВАНЯ. А... (Махнул рукой.)

17

Костя лежит на полу, смотрит, как мигают гирлянды на ёлке. В руке держит красный игрушечный молоток.

146

18

*Сторис инстаграм:
В кадре на столе лежат два пакета молока. Один оренбургского молочного завода «Летний луг», второй – «Домик в деревне». Девушка говорит своим нормальным голосом.*

ДЕВУШКА. Перед вами два пакета. Но это не реклама. Просто два разных молока. Угадайте, в каком

молоко настоящее, а в каком используется сухое молоко?

Видео закончилось, началось следующее.

ДЕВУШКА. Не поверите, но в этом местном молоке настоящее, а вот это, казалось бы более известное и дорогое, плохое. В нём используют сухое молоко.

Видео закончилось, началось следующее.

ДЕВУШКА. Это очень просто понять по вкусу. Когда я постилась, то пила постное соевое молоко. Так вот это дорогое практически не отличается от соевого...

Видео оборвалось, началось следующее:

ДЕВУШКА. ...А у этого дешёвого вкус другой. Хотя ни там ни там не написано, что используется сухое молоко. Так что делайте вывод сами.

Видео закончилось.

19

Костя с рюкзаком за плечами стоит у подъезда многоэтажного дома и кого-то ждёт. У края крыльца находится подъёмник для инвалидов. Открылась дверь, на улице выехал Бобрик, заметил Костю.

БОБРИК. Чё надо?

КОСТЯ. Я не к тебе.

Бобрик проехал мимо подъёмника, остановился, приготовился спускаться по ступенькам.

КОСТЯ. Помочь?

БОБРИК. Обойдусь.

КОСТЯ. А подъёмник же?

БОБРИК. Он не пашет ни хрена. В прошлый раз рассказывал.

КОСТЯ. Не помню. И как ты спускаешься?

БОБРИК. Молча.

КОСТЯ. Подожди. Ладно, не буду врать. Я к тебе. У меня это... *(В рюкзаке громыхнули бутылки.)*

БОБРИК. С этого и надо было начинать, заходи. *(Развернулся, открыл дверь подъезда ключом. Вошли.)*

20

Костя и Бобрик снова сидят на кухне. Одна бутылка уже валяется на полу. Закусывали квашенной капустой. Костя порядком захмелел.

КОСТЯ. Сам не знаю, что мне надо, но чувствую, что всё непросто так, понимаешь?

БОБРИК. Типичная баба. Наливай.

КОСТЯ. Да какая баба? Оно там внутри всё клокочет прям...

Бобрик молчал. Костя разлил, чокнулись, выпили, закусили.

Чёрная лопата....

БОБРИК. Чего?

КОСТЯ. Ты не такой, как все.

БОБРИК. Да ладно?

КОСТЯ. Серьёзно.

БОБРИК. Может, потому что не все на колясках ездят с перебитым позвоночником?

КОСТЯ. Не поэтому. Мы все – красные молотки.

БОБРИК. Амёбы вы бесхребетные.

КОСТЯ. И это тоже. Но подожди, я сначала закончу. Мы все – красные молотки, понимаешь? Живём так, как нам вдолбили: небо – синее, трава – зелёная, солнце – жёлтое, утром на работу, вечером с работы, жена – хозяйственная, муж – работающий, дети – спиногрызы, но всё равно радость, потому что свои, потому что продолжение, путь в вечность, как сказал бы Ваня. А если чего-то нет, то должен страдать, должен стремиться. Это только красиво трещат: «Вы все индивидуальности, вы все уникальные» – а ты попробуй выделиться, тебя же сразу заклюют со всех сторон, ибо нефиг тут. Вон рэперы, один спел про сук и всё, теперь у всех в каждой песне обязательно про сук есть.

БОБРИК. Говно твои рэперы.

КОСТЯ. Они не мои. Да и дело не в них. Я просто не понимаю, откуда это всё? Это же не одно поколение, это тысячелетиями сидит и продолжает вдалбливаться, вдалбливаться., вдалбливаться... Вроде же не глупые люди, а как посмотришь, так стадо баранов, видят, что не правы, но до последнего рогами будут упираться. Про толерантность что-то там разглагольствуют, а где она эта толерантность?

БОБРИК. Ты мне будешь рассказывать про толерантность? Да у нас даже долбаные пандусы установить не могут. Подъёмники сделали. Поставили херомотину какую-то, они до минус пятнадцати выдерживают, это в нашей-то степи, когда зимой до минус сорока долбануть может. В первый же мороз накрылись. Я, сука, сразу говорил, никуда съезжать не хочу. Вы что? Ветхое жильё, под снос, в новом доме жить будете как белый человек. Выселили нахер. А теперь, чтобы пандус установить, надо эту херомотину снять: это лишние расходы, а бюджет не резиновый, надо отдельно прописывать, а потом голосовать, а кворум не собрать, потому что нахер никому не надо... И всё, голосов не набрали, и никто демонтировать ничего не будет.

КОСТЯ. Охренеть.

БОБРИК. Мне-то ладно, я, сука, по ступенькам съеду, а вот, если кто-то из них вот так на коляску присядет, я посмотрю, как они лихачить будут. Толерантность. Они даже в лифте отворачиваются или выходят сразу. Соседи... Да ты знаешь, кто чаще всего воюет?

КОСТЯ. Кто? Соседи?

БОБРИК. Угадал. Глотки друг другу перегрызть готовы, потому что только в сказках все добрые и весёлые, а на деле каждый по своей норке и не высовывается. О своей только жопе думает. Ты вообще знаешь, сколько войн сейчас идёт?

КОСТЯ. Донбасс, Сирия, ну, Израиль там с Палестиной никак не разберутся.

БОБРИК. Всё?

КОСТЯ. Нет, наверное. Не знаю.

БОБРИК. Около сорока очагов. Сечёшь? Всем просто срать, потому что не касается. Донбасс рядом, поэтому мы знаем, а то, что пол Африки воюет, что каждый день хрен знает сколько под снарядами гибнет, никто даже не задумывается. А знаешь, из-за кого войны начинаются?

КОСТЯ. Из-за кого?

БОБРИК. Из-за таких, как ты, которые в ответ дать не могут, которые нигде и ни в чём не вывозят. У них нефть есть, земля есть, а яиц нет. И всякие америкосы это видят и идут, потому что тупо сильнее, потому что могут взять. А были бы нормальные, сразу в ответочку: «Куда прёшь? Моё, самому надо». И всё, сразу разошлись бы.

КОСТЯ. То есть, как в «Брате 2», – «сила в правде, кто сильнее, тот и прав?»

БОБРИК. А бывает по-другому? Ты на животных глянь. У них всё предельно просто.

КОСТЯ. Но мы же не животные, мы можем мыслить, размышлять над своими поступками.

БОБРИК. Вот я и говорю, из-за таких размышляющих амёб, всё к херам и полетело. Ты думаешь, я о таком мечтал?

КОСТЯ. Нет, конечно.

БОБРИК. Думаешь, хотел в двадцать пять овощем с руками стать? Да я бы, может, на юге шас жил или в Испании какой-нибудь баб трахал на пляже. Знойных испаночек (Вскрикнул.) Ааааа...

Раздался стук в стену.

БОБРИК. Пошли в жопу соседи! Аааа...ааа...аааа
(Успокоился.)

КОСТЯ. Знаешь, мне кажется, ты не испортил мне жизнь, а наоборот.

БОБРИК. Чего?

КОСТЯ. Ну, дал понять, что это херня, а не жизнь, что я так не хочу, не хочу быть красным молотком. Не хочу ходить по магазинам, жёлтые ценники выискивать. Приучили всех унижаться. Купить на пять рублей дешевле по скидке и радоваться, вот мы молодцы, вот счастливики, урвали. Офигительная жизнь... А так я бы даже не понял. Работал бы в автосалоне, женился... Я помочь тебе хочу.

БОБРИК. Как ты можешь мне помочь?

КОСТЯ. Не знаю пока.

БОБРИК. Отсосать? С..с..с.. (Смеётся и заикается одновременно.)

КОСТЯ. Нет, конечно. С пандусами, например. Как-нибудь...

152

Резко потемнело.

21

*Сторис инстаграм:
В кадре снова лицо пухлощёкой Девушки. По экрану разлетаются анимированные снежинки и звёздочки. Иногда, когда девушка моргает, из её глаз вылетают анимированные глаза с ресницами. Волосы девушки растрёпаны, она говорит своим, нормальным голосом.*

Сюжет

ДЕВУШКА. Никто не хочет братья за мои волосы. После того, как я сообщила, что колола химические препараты, и после этого мои волосы выпали, всех напугало это, все стали меня игнорировать.

Видео закончилось, открылось следующее.

ДЕВУШКА. А всего-то навсего нужно осветлить волосы. То есть, я пойду сама и куплю смывку. На вашей совести между прочим, товарищи па...

Видео оборвалось, открылось следующее:

ДЕВУШКА. ...ризмахеры и мастера волос. Да. Ой, давно я этого не делала. Давно-давно. Помню было мне восемнадцать лет, вот тогда я бы...

Видео оборвалось, открылось следующее:

ДЕВУШКА. ...ла знойная блондинка (Сделала гримасу.) Наверное, снова придётся ею стать. Или лысой.

22

Костя исправил крепление картины с лошадыми-мутантами, затем повесил картину на стену.

КОСТЯ. Ма, принимай работу.

МАМА КОСТИ. Ну, подожди. Рубашки ваши с трусами доглажу. Не выключать же утюг.

Звонок мобильного телефона.

КОСТЯ (отвечая). Да... Отказываете?.. Девушка, можете не распинаться, я сам в кредитном отделе работал. Всего доброго. (Отжал трубку.) Ма, папа когда, говоришь, приедет?

МАМА КОСТИ. Через три недели. Соскучился уже?

КОСТЯ. Да нет, кредит надо будет оформить.

МАМА КОСТИ. Что?

КОСТЯ. Кредит на него оформим.

МАМА КОСТИ. Сынок, зачем нам кредиты? Столько переплачивать.

КОСТЯ. Не страшно. Я же «лошадей» прибил.

МАМА КОСТИ. На растущую луну надо. Щас посмотрю, какая луна будет.

КОСТЯ (листает в телефоне «контакты»). Итак, контакты. Давненько не чистил. Макс_Под_Запретом. Это контакт похоже со времён 11-го класса. Интересно. И как теперь поживает Макс_Под_Запретом, чем занимается? Не позвонишь же, не спросишь. Он, наверняка, даже не вспомнит, что настолько тесно общались, что обменялись телефонами. И уж он точно давно удалил мой номер, а я вот зачем-то хранил. Удаляем.

«Невесомая». Помню. Дня через три после виртуального знакомства она дала свой номер. Позвонил, голос показался приятным. Хорошо пообщались. Потом ещё. И ещё. И наконец, решили встретиться в реале. Но свидание прошло очень быстро. Хватило двух взглядов, чтобы понять, что второго свидания не будет. И не потому, что кто-то был страшным или друг

другу такими показались. Несовпадение образов виртуальных и реальных. Ох, уж эта подлая виртуальная реальность. Кстати, в вирте мы ещё какое-то время с ней общались. Видимо, поэтому и номер остался. Удалено.

А эти кто? Тоже удаляем.

Однокласники: Виталя, Андрюха, Натаха. Ирка. Ирка молодец, лет пять уже живёт в Штатах. Да и остальные молодцы. Иля, Ильдар стал судьей. Руслан, Русяй, паренёк из Перми, сначала работал прокурором где-то в области, а теперь уже тоже в Москве. И ведь не позвонить, не сказать: «Привет, как жизнь? Помнишь, мы семнадцать лет назад учились вместе? Мы ещё посмеивались над тобой... А я сейчас многое хотел бы понять – про себя, про других, про жизнь, про молоток. Кстати, назови цвет и инструмент».

Пауза.

МАМА КОСТИ. Ну, где там «лошади»? Иду, показывай.

23

Костя в подъезде дома Бобрика. В руках у него несколько листов. Костя позвонил в дверь. Из-за двери раздался старушечий голос.

СТАРУШЕЧИЙ ГОЛОС. Кто?

КОСТЯ. Сосед.

СТАРУШЕЧИЙ ГОЛОС. Что надо?

КОСТЯ. Не откроете?

СТАРУШЕЧИЙ ГОЛОС. Нет.

КОСТЯ. У вас в доме инвалид войны живёт.

СТАРУШЕЧИЙ ГОЛОС. Нехай живёт, кто ему мешает?

КОСТЯ. Ему никто не мешает. Просто у вас подъёмник не работает.

СТАРУШИЧИЙ ГОЛОС. У нас и в окна дует, и канализацией воняет и лифт через день ломается. То наркоманы по подъездам шарятся. Не дом, а наказание какое-то.

КОСТЯ. Сочувствую. А ему нужен нормальный пандус.

СТАРУШИЧИЙ ГОЛОС. Кому ему?

КОСТЯ. Соседу вашему, инвалиду. Может, вы подпишите...

СТАРУШИЧИЙ ГОЛОС. Я ничего подписывать не буду.

КОСТЯ. Да вы поймите, без вашей подписи эти подъёмники не демонтируют.

СТАРУШИЧИЙ ГОЛОС. Я не хозяйка. Вот дети придут, нехай они и разбираются.

КОСТЯ. А когда они придут? *(Через паузу.)* А когда они придут? *(Нажал на звонок.)*

СТАРУШИЧИЙ ГОЛОС. Щас полицию вызову.

КОСТЯ. А когда они придут?

Пауза.

СТАРУШИЧИЙ ГОЛОС. Вызываю.

Костя отошёл от двери. Подошёл к квартире напротив, нажал на звонок. Костя подождал немного и направился к лифту.

24

Костя и Ваня сидели на кухне. Костя вертел в руках телефон. Работал телевизор. Ваня открыл холодильник, достал разливное пиво.

ВАНЯ. Будешь?

КОСТЯ. Давай.

ВАНЯ. Вот и развязал. *(Заржал.)*

КОСТЯ. Угу. Слушай, ты говорил, расскажешь, где казахи твои торгуют.

ВАНЯ. Надоело «Магнит» с «Пятёрочкой» поддерживать?

КОСТЯ. Тип того.

ВАНЯ. Это правильно, они совсем уже борзеют. Ценники не меняют. На кассу придёшь, а там по другой цене пробивают.

КОСТЯ. Ты ж не берёшь у них ничего.

ВАНЯ. Не беру. Макароны были. По акции.

КОСТЯ *(не сразу)*. Так где?

ВАНЯ. Да тут прям рядом, через три дома от меня.

КОСТЯ. Ясно.

ВАНЯ. Светка на сутках.

КОСТЯ. Я уж понял. Дети у твоих?

ВАНЯ. Нет, у тёщи. Ты хоть постригись тогда. А то рядом с тобой ещё старше себя чувствую. *(Достал сигареты, закурил в вытяжку.)*

КОСЯ. А ты курить бросай. Будешь чувствовать себя моложе. Как год начался?

ВАНЯ. Да так... Деньги нужны.

КОСЯ. Это да.

Пауза.

Видел песню Слепакова?

ВАНЯ. Какую?

КОСЯ. Про новый год.

ВАНЯ. Не.

КОСЯ. Ну, намери у себя: «Слепаков. Это был тяжёлый год».

ВАНЯ *(нашёл в смартфоне песню Слепакова, посмотрел немного, выключил)*. Ты в курсе, что это пропаганда?

КОСЯ. Пропаганда чего?

ВАНЯ. Это вирусный ролик.

КОСЯ. И?

ВАНЯ. Снят специально для распространения в сети.

КОСЯ. Я знаю, что такое вирусный ролик. И ни-фига это не пропаганда. Просто смешная песня. Слепаков так-то юморист.

ВАНЯ. А ещё он и деньги за это получит.

КОСЯ. А чего бы не получить, если смешно? Миллионов пять просмотров.

ВАНЯ. Специально нагнетает.

КОСТЯ. Да чего он нагнетает? Что увидел, то и спел. Сам же говоришь, что деньги нужны.

ВАНЯ. Деньги ваще нужны.

КОСТЯ. Ну, так всем нужны. Он как бы про это и говорит, вернее, поёт.

ВАНЯ. Ему-то чё жаловаться? У него всё хорошо.

КОСТЯ. Значит не за себя. Он же не один в стране живёт. Да и потом, кому понравится, что цены постоянно растут.

ВАНЯ. Так бери у казахов.

КОСТЯ. Вот и собираюсь. Только цены у всех растут.

ВАНЯ. Хрен ли ты хочешь? Рыночные отношения.

КОСТЯ. Угу, я так не хочу. Хочу, чтобы как в совке цены и качество продуктов было.

ВАНЯ. Что угодно, только не совок.

КОСТЯ. А что так?

ВАНЯ. Как я всегда говорю, идея хорошая – исполнение говно.

КОСТЯ. Так это не идея виновата, люди такие: «красные молотки», а не люди.

ВАНЯ. Я вот смотрю на тебя и вижу перед собой двенадцатилетнего подростка.

КОСТЯ. Угу, седеющий подросток. А ты такой весь взрослый.

ВАНЯ. Поначитаешься в сети ерунды всякой. Какой самый популярный паблик?

КОСТЯ. Понятия не имею, я их вообще не читаю. И зачем читать? Выйди на улицу, всё видно.

ВАНЯ. Что видно?

КОСТЯ. Что снег не чистят.

ВАНЯ. Так кто виноват?

КОСТЯ. Я вообще-то про другое, но ладно. Коммунальщики, кто ж ещё?

ВАНЯ. Кто ещё? Люди, которые срут вокруг себя и даже не замечают. В урну не выкидывают, зато сэлфи каждые пять минут делают. Или кошелёк с деньгами найдут и в карман кладут. А ты в курсе, что если ты нашёл кошелёк, то обязан его сдать? Иначе штраф. Иначе ты ничем не лучше вора, считай, такая же кража.

КОСТЯ. Я не находил кошелёк.

ВАНЯ. Да я тоже. Я вот «Бесогон ТВ» смотрю.

Костя ухмыльнулся.

160

Напрасно ухмыляешься. Понятно, что я не со всем соглашаюсь, но Михалков вполне правильные вещи и довольно часто говорит.

КОСТЯ. То есть, ему не платят, в отличие от Слепакова?

ВАНЯ. У него даже пару выпусков не вышло. Помнишь, пожар в торговом центре был.

КОСТЯ. В «Зимней вишне».

ВАНЯ. Ага. Так он на министра МЧС наехал, а тот обиделся... А ты в курсе, что у нас одна из самых мощных оборонок в мире.

КОСТЯ. Слушай, ну, вот бабушка идёт в магазин и видит, что с её пенсией хрен что купишь, а есть ей хочется. Ей пофиг на оборонку.

ВАНЯ. Это потому что бабушка эгоистка.

КОСТЯ. Это Михалков так сказал?

ВАНЯ. Это я так говорю. Да и ты эгоист, и все мы. Только о себе думаем. А надо мыслить глобально. В таком мире живём...

КОСТЯ. Да-да, где все враги и только ждут, когда ты отвернёшься. Я помню. Ладно, спасибо за казахов, пойду делать мир лучше.

ВАНЯ (*допил пиво*). Херня это всё. У меня у родителей крыша съезжает и дальше только хуже будет.

КОСТЯ. Сочувствую.

ВАНЯ. И денег надо...

Костя кивнул и вышел. Ваня помолчал, затем взял телефон, набрал номер.

ВАНЯ. Привет, малыш. Дежуришь?.. Ты кушала?.. Салат твой любимый сделать? Или что приготовить?.. Плов хочешь? Давай плов приготовлю...

Сторис Инстаграм:

В кадре лицо пухлощёкой Девушки через приложение snapchat с ушами, носиком медведя и очками в широкой роговой оправе. Голос тоже звучит неестественно, близко к мультяшному, детскому.

Рядом с лицом девушки надпись: «Зачем нужно выставлять фото в трусах» и смайл «удивление».

ДЕВУШКА. Всем привет! Вопрос такой. Вот например, если девушка похудела так сильно, обязательно выставлять себя в трусах?

*Видео закончилось, открылось следующее.
Рядом с девушкой был смайл: колобок задумчиво чесавший затылок.*

ДЕВУШКА. Или всё-таки необязательно это делать? Просто я как бы аплодирую – худеть, но вот что про трусы я щас задумалась.

*Видео закончилось, открылось следующее.
Рядом с Девушкой анимированная болезненного вида девушка с красным от насморка носом.*

ДЕВУШКА. А ещё я заболела (*шмыгнула носом*), вот, а на больничный мне как бы нежелательно уходить. Да.

*Видео закончилось, открылось следующее.
Рядом с девушкой висит опросник: у всех английский Инстаграм? да/нет*

ДЕВУШКА. А ещё знаете вопрос такой? А у всех на английском языке Инстаграм? Просто я вот плохо знаю английский язык и меня это бесит.

*Видео закончилось, открылось следующее.
В кадре лицо пухлощёкой Девушки через приложение snapchat с ушами и ртом зайчика. Голос*

тоже звучит неестественно, близко к мультяшному, детскому.

Рядом с девушкой надпись: «А почему нет? И судьи кто? Или все поборники морали?»

ДЕВУШКА (*полушёпотом*). У меня в Инстаграме, по секрету могу сказать, зарегистрирован ребёнок. Поэтому она очень сильно удивится, увидев маму в трусах.

26

Костя стоит перед Бобриком, тот сидит перед старым телевизором с джойстиком, играет в приставку. Костя кладёт ему на колени конверт.

БОБРИК. Он не булькает.

КОСТЯ. Конечно.

БОБРИК. И что там?

КОСТЯ. Открой, посмотри.

БОБРИК. Некогда мне. Я тут босса завалить пытаюсь. (*Продолжает играть.*) Да сколько можно? Всё вроде правильно делаю. Проиграл.

КОСТЯ. Может, откроешь?

БОБРИК (*открыл конверт*). Это что?

КОСТЯ. Путёвка. В Испанию.

БОБРИК. Чего?

КОСТЯ. В Испанию. Ты ж хотел. На пляже, с бабами. Море, всё такое...

БОБРИК. Ты издеваешься?

КОСТЯ. Почему издеваешься? Съездишь, отдохнёшь. Там хорошо, я, правда, не был, но по-любому хорошо. Даже думать нечего.

БОБРИК. У тебя же бабок нет.

КОСТЯ. Кредит взял, какая разница? Открываю ИП, буду торговать казахскими продуктами.

Пауза.

А ещё, через неделю подъёмники демонтируют и делают нормальный пандус.

БОБРИК. Мне подачки не нужны.

КОСТЯ. Какие подачки? Просто, если могу, почему бы не сделать?

БОБРИК. Тебе чё надо от меня?

КОСТЯ. Ничего. Просто подарок. У тебя плавки-то есть?

БОБРИК. Хату мою захотел? Хрен, я её подпишу.

КОСТЯ. Вот дурак. На фиг мне хата твоя? Это от чистого сердца.

БОБРИК. Я ни хрена не буду подписывать. Понял ты? Вали на хер *(Закричал.)* Аааааааааа... *(Швырнул путёвку.)*

КОСТЯ *(поднял путёвку, положил на стол)*. Счастливого путешествия *(Ушёл.)*

Бобрик смотрел ему вслед и кричал. Потом успокоился, подкатился к столу, стал разглядывать путёвку.

Сторис инстаграм:

На бежевом фоне картинка задумчивой Девушки, а под ней надпись:

«23 января. Скажите, а чисто теоритически ёлка может сама уйти?»

Видео закончилось, открылось новое.

В кадре Девушка и Костя через приложение snarchat. У Кости уши и нос Далматинца, у Девушки – уши и рот кролика. Голоса звучат по-мультяшному. В руках они держат две упаковки яиц.

КОСТЯ. А вот это уже реклама.

ДЕВУШКА. Это яйца из «Магнита» по восемьдесят пять рублей.

КОСТЯ. А это яйца из моего магазина по шестьдесят рублей. Видите, какие здоровые?

ДЕВУШКА. Как говорится, делайте выводы.

Видео закончилось.

КОНЕЦ

Сюжеты

Александра Фомина КАК ПЕТЮНИНА ПРОТИВ ВСЕХ БЫЛА

Действующие лица:

ПЕТЮНИНА.

Другие люди:*

АЛИСА СНОУ КВИН – одноклассница Петюниной, очень красивая девушка.

КОММЕНТАТОРЫ – Первый, Второй, Третий.

МАМА.

ПОДРУГА.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ 1.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ 2.

УЧАСТНИКИ ТРЕНИНГА – Первый, Второй, Третий.

ПЕНСИОНЕР 1.

ПЕНСИОНЕР 2.

ПЕНСИОНЕР 3.

ОРГАНИЗАТОР 1.

ОРГАНИЗАТОР 2.

ОРГАНИЗАТОР 3.

* Роли исполняют 4-5 актеров по усмотрению театра. Из них 1-2 мужчин.

Картина 1

Петюнина – школьница.

1

ПЕТЮНИНА (*обращаясь к зрителям*). Я учусь в школе и веду бьюти-блог.

КОММЕНТАТОР. *Бьюти-блог – это блог, посвященный вопросам женской красоты.

Алиса Сноу Квин, окружённая друзьями-комментаторами, оценивающе смотрит на Петюнину. Все хихикают, шепотом обсуждают Петюнину, показывают на нее пальцами.

АЛИСА. С такой внешностью бьюти-блог вести. Умора. (*Смеётся.*)

Комментаторы поддерживают её одобрительными возгласами.

КОММЕНТАТОРЫ (*говорят по очереди*):

- Больше гламурааааа и макияжааааа и маникюрааааа аха-ха.
- Научите ее краситься, плиз.
- Стрёмная!
- С таким мейком её реально из школы попрут.

2

Петюнина в очень плохом настроении. Смотрит в смартфон.

МАМА. Ну как?

ПЕТЮНИНА. Не буду я ходить на эти курсы!

МАМА. Почему?

ПЕТЮНИНА. Не буду и все!

МАМА. Да что случилось-то? Мы ж деньги уже за три месяца заплатили.

ПЕТЮНИНА. Потом расскажу.

МАМА. У тебя всегда «потом». Опять с кем-нибудь поругалась?

ПЕТЮНИНА. Мама!

МАМА. Господи... Что с тобой делать? Как ты жить будешь? Что ты споришь все время со всеми? Я уже мимо школы проходить боюсь. Вдруг встречу кого-нибудь. Мне все жалуются на тебя. Говори, что на курсах случилось?

ПЕТЮНИНА. Мама! Отстань! Потом!

Петюнина выталкивает мать из комнаты и закрывает дверь. Мать пытается сопротивляться, но Петюнина сильнее.

168

3

Петюнина смотрит видеоблог Алисы. На экране Алиса Сноу Квин.

Видеоблог Алисы

АЛИСА. Всем привет! Меня зовут Сноу Квин, а для друзей я просто Алиса. Сегодня я хочу вам рассказать о том, как делать макияж для школы. Но сначала...

На экране мигает надпись WARNING.

не смотрите неправильные видео некоторых ТП, которые сами не знают зачем ведут бьюти-блог.

КОММЕНТАТОР. ТП – «Тупая Пи...». Сокращение ТП носит откровенную негативную окраску. Данная аббревиатура относится к девушкам с весьма низким коэффициентом умственного развития, иначе называемых «блондинками».

АЛИСА. Возможно им это приносит какой-то кайф, удовольствие, потому что они думают, что обретут супер популярность. Но это же всё мечты. Короче, я хочу сделать опровержение этих ТП, которым приносит кайф ихнее уродство. Итак, как надо краситься, чтобы не стать ТП в школе. *(Сопровождает свои слова соответствующими действиями.)* Выбираем то, с чем мы будем сравнивать наш тональный тон. Либо это будет тональный крем. Либо это будет пудра. Ни в коем случае не надо смешивать тональник и пудру. Получится ох какое силиконовое личико. Лично мне кажется, что безопаснее краситься пудрой. Легкими движениями. Всё! А эти ТП, они ж должны показать своим любимым зрителям по пятнадцать минут как это все делается. Короче, я в шоке была после просмотра этих видео. Дальше делаем глаз. Вот такие вот стрелки должны получиться. И всё, это максимум для ребёнка, для человека. Кстати, половину ресниц мы потеряем к восемнадцати годам. Если уже есть восемнадцать, то к тридцати. Необязательно нам использовать тени. Но если у нас уж так это принято, то используем самые нормальные тени телесных цветов. Выглядит наиболее прилично. Как говорила одна

ТП, у глаз есть пять основ. Но так как у меня только четыре цвета, я не буду красить все пять основ глаза. Если уже краситься тенями, то красивыми цветами, а не всеми цветами, которые были в коробке. Снизу не должно быть никаких подводок. Девчонки, не пренебрегайте румянами! Берётся румян совершенно немного и красится аккуратно. Категорически нельзя переборщить с румянами. Ты будешь выглядеть как не знаю кто. Надо знать меру каждого румяна, тональника. Для нас всегда должно быть специальное зеркальце для макияжа, с увеличительной стороной лица. Чтобы можно было видеть себя во всех рамках.

Петюнина разговаривает с Подругой.

ПЕТЮНИНА. Черт! Черт! Черт! Да вижу! Эта ТП уже сто восемьдесят семь просмотров набрала. Взяла мои пять основ глаза и набрала. Сука! Да что ж за день-то такой сегодня... Да что, с курсов только приперлась. Мать меня на обществознание запихнула, ну, для ЕГЭ. Не пойду туда больше. Ща, расскажу. Прикинь, ну мы пришли. Человек пятнадцать. Ну, сели. Препода, тетка старая. Я вот как чувствовала. Не люблю таких. Ну чего, начала, бла-бла-бла, про важность общаги. Мол, надо общее развитие там, историю знать, сочинения писать, в общем херню всякую понесла. Когда так трепаться начнут, это всё, на пол урока точно. Сейчас, думаю, про свою жизнь парить начнет. А она нет! Давайте мол быстренько мне эссе напишите на двести пятьдесят слов. Говорит, на темы общаги мы пока не будем, а пишете, как по литературе. «Хочу посмотреть, как вы владеете письменной речью, пишете, что знаете». И тему пишет на доске: «Пушкин и Дан-

тес». И главное, телефоны говорит сдавайте. И пошла с подносом. Придумала себе этот поднос. Как официантка ходит, телефоны собирает. А чего я? Сдала телефон. Написала. Пошли на перерыв. Ну ты прикинь, она нормальная? Принесла бы через неделю и раздала. Нет, она даже на перерыв не пошла. Проверять села. Мы приходим, а они там уже вдвоём, ещё одна старуха припёрлась. Только сели, а она: «Кто тут у нас Петюнина?» И началось...

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ 1. Кто тут у нас Петюнина? Ах, это вы. Вы, простите, про кого эссе написали?

ПЕТЮНИНА. Про Пушкина и Дантеса.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ 2. И Дантес у вас ...*(читает эссе Петюниной)* «положительный герой... честный и справедливый человек... упорно стремящийся к своей цели... многие хотят быть похожими на него»...

ПЕТЮНИНА. А что такого?

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ 1, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ 2 *(говорят по очереди)*:

- Мы потеряли это поколение детей.

- Какой Дантес, они половины слов из словаря не понимают. Простых русских слов не знают. Пунцовый, бирюзовый. А иждивенец, это кто такой? Попадья? Амбразура?

- Кто последний русский царь? Ну, конечно! Иван Грозный или Петр Первый.

- Я в школе вчера спрашивала: кто такой Вещий Олег? Все молчат, один говорит: который вещи продавал.

- Сколько всего континентов? Девять.

- Гиппиус, Мандельштам, Пастернак. Кто из них женщина? Никто не знает.

- Где находится Восточная Америка? Ну, на востоке, конечно, где ж ещё.

- Столица Белоруссии? Ага, Украина! Турция! Киев! Белгород!

- Советский Союз развалил Сталин. Нет, Путин. Нет, Ленин. Брежнев. Гитлер.

- Назови годы Великой отечественной войны. Тысяча девятьсот четырнадцатый – тысяча девятьсот сорок первый.

- Какая самая длинная река России? Волга, конечно. Других-то нет.

- Кто такой Коперник? Никто даже не слышал о таком.

ПЕТЮНИНА. В общем, трепались они, а потом опять на меня накинулись. Как вы собираетесь поступать с такими знаниями, ну, я вообще не в курсах, что происходит, чего ко мне-то? Ну, начала спорить с ними. Говорю, а что я не так написала? Дантес, он же это, ну, подземный ход прорыл, учился упорно. В тюрьме когда сидел. Выучился там, языки иностранные, ну, самообразование. Потом сбежал. Клад нашёл. Бедным помогал. Врагам своим отомстил. Положительный герой. В общем, несу, чего в голову придёт, ну, чего помню. Мне ж бабушка про Дантеса в детстве читала. Любимая книжка её была. Любимый герой. Дантес. Я их и сравнила, двух героев – Пушкина и Дантеса. Они как заржут обе. Как лошади. И все смеяться начали. Будто понимают чего-то. Ну, я

как дура стою. Потом говорят: ты Дантесов перепутала. Ты прикинь, их два оказалось! Да! Два Дантеса. Другой какой-то Пушкина убил! Ты знала? И я нет. Я чего вспомнила, то и написала, про бабушкиного Дантеса. Чего я всех помнить что ли должна. Полчаса меня позорили, потом урок кончился. И деньги им плати. Я матери сказала, не пойду туда больше. Мало мне сегодня. Ещё эта дура! Ты поняла, это она меня ТП называла. И главное, я ведь тоже хотела пост про школьный макияж сделать, не успела просто из-за ДЗ по общаге. А эта ТП уже подсуетилась... Ну, чего там прикольного-то? Сноу Квин. Мозгов нет что-нибудь другое придумать. *(Снова смотрит видеоблог Алисы.)*

АЛИСА. Ещё можно чуть прикрасить нижние ресницы. Вот видите, как увеличился глаз? Ну, вот! Теперь можно и в школу.

Петюнина снова разговаривает с Подругой.

ПЕТЮНИНА. Нет, ты слышала? «Прикрасить». Новое слово в словарь мейкаперов. Не, ну ты реально сначала говорить научись, а потом уж видео записывай. Люблю людей, которые говорят: вот видите! Нет, я лично ничего не вижу, как у тебя глаз увеличился. Сколько комментов? Ничего себе...

На экране появляются комментарии к посту Алисы.

КОММЕНТАТОРЫ *(читают по очереди)*:

- Алиса, ты – супер!!
- Обожаю смотреть твои видео. Они идеальны!

- Ты мне нравишься без макияжа... очень нежная. Естественная такая. И зря тебя критикует. Ты – красавица!

- Я тебя очень сильно люблю!

- Офигеть! Видео просто отпад. Пойду ещё пересмотрю.

- Не знаю почему, но я обожаю пересматривать твои старые видео.

- Ты очень красивая без косметики.

- Я тебя обожаю!

- Я каждый день хожу в школу накрашенной как бы не накрашенной. И недавно до меня дошло, что многие реально считают что я хожу без макияжа. Пару твоих советов учту. А пишу этот коммент только потому, что ты реально подняла своим видео мне настроение! Юмор просто кайф! СПАСИБО!!!

ПЕТЮНИНА. Какой юмор? Где у неё юмор вообще... У меня психика нарушилась после такого видео. И тебе понравилось? Ну, знаешь... *(заканчивает разговор с Подругой.)*

174

К Петюниной подходит Мама.

МАМА. Нам надо серьезно поговорить о твоей подготовке к экзаменам. На курсы ты поедешь и...

ПЕТЮНИНА. Мама! Отстань! *(Включает видео Алисы. Смотрит.)*

На экране Алиса в осеннем парке. На голове у неё большой венок из жёлтых кленовых листьев. Она очень красива. Читает стихотворение

Пушкина с телефона. Читает плохо. Спотыкается. Начинает снова. Кокетливо извиняется. Делает вид, что смущена, прикрывает рот и лицо руками. Всё это производит трогательное впечатление. За кадром слышны восторженные крики и комментарии.

АЛИСА. Всем привет! Не удивляйтесь, сегодня у нас другой формат встречи. Надеюсь, что вам понравится. Нам всем иногда надо расслабиться от проблем, которые плохо влияют на цвет кожи. Обратите внимание, у меня специальный мейк-ап для прогулок, о котором я расскажу позже, а пока... Сюрприз! *(Читает с телефона очень плохо.)*

Унылая пора! Очей очарованье!

Приятна мне твоя прощальная краса.

Люблю я пышное природы увяданье,

В багрец и в золото одетые леса,

В их сеньях ветра шум и свежее дыханье,

И мглой волнистою покрыты небеса,

И редкий солнца луч, и первые морозы,

И отдалённые седой зимы угрозы.

(Заканчивает, делает поклон. Слышны восхищенные комментарии.)

КОММЕНТАТОРЫ *(говорят по очереди):*

- Ещё! Ещё!

- Вау!

- Пушкин – форева!

- Крутняк!

- Ваше!
- Пушкин бы заценил!
- Алиса-красотка!

АЛИСА. Всем спасибо! А теперь пойдём к главному. Итак, перед тем как делать макияж для улицы нужно посмотреть на градусник. Если у вас нет градусника, посмотрите Гисметео или погоду на Яндексe для вашей локации.

ПЕТЮНИНА (*Выключает видеоблог и в ярости ходит по комнате. Звонит подруге*). Ты видела? Как она Пушкина с телефона читала? Решила показать, что не ТП. Да она знать не знает, кто такой Пушкин... Читать нормально не умеет. Не, вообще, с телефона Пушкина читать – это как? Выучить-то слабо? Да слышала... Там полно народу с ней в парк поёрлось... Знаешь, я тут подумала, может, мне тоже Пушкина прочитает? Ну, мейк-ап разбавить чем-нибудь умным... Да не повторяю я за Алиской! Не буду я Пушкина. На Пушкине любая ТП пропиарится. Вот, придумала. Про Дантеса расскажу. Ты чего, я тебе уже сто раз объясняла. Один клад нашёл, другой Пушкина убил. Короче смотрите мой видеоблог! Вообще, чего все Пушкин да Пушкин, каждый дурак может на Пушкине просмотров набрать. А про Дантеса никто ничего не знает. А чего? Сейчас в Википедии посмотрю и сделаю.

Петюнина готовится к видеозаписи. Смотрится в зеркало, поправляет волосы. Проверяет, хорошо ли её видно в камере, прокашливается. Делает приветливое лицо. Говорит в камеру – читает с листа бумаги, закрепленного на каме-

ре. Прерывает чтение, меняет позу, начинает ещё более бодрым голосом, активно жестикулируя и улыбаясь, как принято у девушек, ведущих бьюти-блоги.

Всем привет! Не удивляйтесь, сегодня у нас другой формат встречи. Многим из вас предстоит сдавать ОГЭ или ЕГЭ по общаге. И вам не помешают лишние знания по истории, литературе, МХК и общему развитию. Они послужат хорошим дополнением к идеальному макияжу. О том, какой макияж на экзамены мы будем делать, я расскажу немного позже. Вы все знаете Пушкина, и что его убили на дуэли. Но не все знают, кто его убил. Его убил Дантес. Хочу вам сразу сказать одну очень важную вещь: в истории было два Дантеса. И это очень важный момент для того, чтобы их не перепутать, как это недавно случилось со мной. Одного Дантеса звали Эдмон, другого – Жорж. Эдмон – хороший, Жорж – плохой. Тот, который Эдмон, просидел в тюрьме двадцать лет, выучил иностранные языки, ещё кучу всего и стал очень образованным человеком, это я к тому, как важно заниматься самообразованием. Подписывайтесь на мой видеоблог! Потом он сбежал, нашёл клад. Здесь надо отметить, что в тюрьму он как-то по ошибке попал. Наверно, из-за недостатков французского законодательства. Важный момент: оба Дантеса были из Франции! Потом он отомстил всем своим врагам. И здесь возникает проблема мести: что лучше, отомстить или простить. Возможно, мы позже разберём эту проблему в формате задания двадцать девять по обществознанию – эссе. Ещё одно важное замечание. Если вы захотите прочитать про хорошего Дантеса самостоятельно, вбивайте за-

прос «Эдмон Дантес» или «Граф Монте-Кристо». Это он так стал себя называть после выхода из тюрьмы. А сейчас мы поговорим о другом Дантесе, который убил Пушкина. *(Нажимает паузу. Пьёт воду и звонит подруге.)*

Я первую часть видоса записала. Посмотришь? Сейчас скину тебе. *(Отправляет видео подруге, пьёт воду, причёсывается, подкрашивается перед зеркалом.)*

Раздаётся телефонный звонок.

ПОДРУГА. Ну, ты даёшь! Крутняк! Я прям два раза пересмотрела.

ПЕТЮНИНА *(радостно скачет по комнате)*. Значит, норм? Сейчас вторую часть запишу и залью на ютуб сразу. Надо быстрее, а то будет как со школьным макияжем. *(Снова садится перед камерой, принимает счастливый бодрый вид и продолжает запись.)* Жорж Дантес, напоминаю, это плохой, родился в 1812г. Умер в 1895. Почему-то он уехал из Франции, где родился и приехал к нам в Россию. Про это так всё запутано написано, что я не буду грузить вас этой ненужной информацией. Скорее всего он приехал в Россию на заработки, как приезжают к нам таджики, узбеки и другие национальности. Он был очень красивый, и это важная деталь, потому что в него все женщины влюблялись. Вот вам его фотка, чтобы было понятно, о чём я говорю.

На экране фото Дантеса.

Тут могут быть разные взгляды, пишите своё мнение в комментариях. Что было дальше. Все они тусо-

вались в одном месте: при дворе нашего царя, Николая. Нет, Александра. Короче, царей было много, но все они сыграли отрицательную роль в жизни Пушкина, потому что не помогали ему. Дантес познакомился с женой Пушкина. Она была очень красивая, поэтому к ней все приставали. Вообще, никто так и не понял, что там у них было между ними. То ли был у них секс, то ли не было. В общем, Пушкин и Дантес поругались, потом Пушкин вызвал Дантеса на дуэль. Дуэль состоялась на берегах реки, которую потом в честь этого события назвали Чёрной. То есть чёрный день для всей России. Дантес попал Пушкину в живот. Спасти его не смогли, потому что состояние нашей медицины всегда было плохое. Было это триста лет назад. А теперь я расскажу вам стих Пушкина, который он написал про свою дуэль. *(Принимает серьёзный вид, читает с телефона. Читает с запинками и неправильными логическими ударениями.)*

Погиб поэт! – невольник чести –
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой!..
Не вынесла душа поэта
Позора мелочных обид,
Восстал он против мнений света
Один, как прежде... и убит!
Убит!.. к чему теперь рыданья,
Пустых похвал ненужный хор
И жалкий лепет оправданья?
Судьбы свершился приговор!

(Выдыхает. Загружает видео в сеть. Звонит подруге.) Посмотри, я запостила. Ой! Я ж про макияж забыла! Ща, запишу и загружу как третью часть. *(Готовится делать макияж и снимать себя на видео. Включает музыку. Снимает видео.)*

Снова телефонный звонок.

ПОДРУГА. Ты видела? Комментарии тебе пошли.

ПЕТЮНИНА. Чего, уже? *(Бросается к компьютеру.)*

На экране комментарии.

КОММЕНТАТОРЫ *(читают по очереди):*

- автор-сука чего реально против пушкина гонит?
- в жопу общагу
- дантесов не два а до хрена
- сильно выпендривается эта дура а так ржачь
- кто не любит томатный сок ставь лайк
- не трожь пушкина тупая ТП
- пушкин наше все вали из страны
- прежде чем снимать себя на видео рекомендую посмотреть на себя в зеркало.

Последний комментарий от Алисы Сноу Квин, под ним стоит много лайков. Петюнина ошеломлена. Она переживает все виды сильнейших эмоциональных потрясений: отчаяние, страх, ярость, боль и снова отчаяние.

Снова телефонный звонок.

ПЕТЮНИНА (*плачет, не может начать говорить*). Чего я такого сказала?

ПОДРУГА. Сама не знаю, чего они так взбесились.

ПЕТЮНИНА. Может, сначала надо было про макияж? Я ведь и темку придумала, макияж для экзаменов.

ПОДРУГА. Только я одна лайк поставила.

ПЕТЮНИНА. Я чего, накрасилась криво что ли?

ПОДРУГА. Нет, всё норм было. Это Алиска тебе специально написала.

ПЕТЮНИНА. Я чего, стих Пушкина плохо прочитала?

ПОДРУГА. Да ты классно читала, в сто раз лучше, чем Алиска, запнулась-то всего пару раз.

ПЕТЮНИНА. А звук нормально шёл?

ПОДРУГА. Нормальный звук был. Слушай, может, из-за Дантеса этого? Ну, что он Пушкина убил, а ты вроде про него.

ПЕТЮНИНА. Да иди ты, триста лет прошло.

ПОДРУГА. Ни фиги себе... Ты смотри, у Алиски уже новый видос!

Петюнина бросает телефон на пол и бежит к компьютеру. Смотрит новое видео Алисы.

АЛИСА. Всем привет! Сегодня я дам вам очень актуальные советы по макияжу для экзаменов. Конкретно: макияж для общаги, то есть обществознания. Потому что, чтобы сдать общагу хорошо, нужны хорошие знания по истории, литературе, МХК, общему

развитию и конечно, хорошему макияжу. Но сначала...

На экране фото Петюниной, перечеркнутое красным крестом и мигающая надпись WARNING.

Категорически нельзя смотреть все видео подряд. Особенно тех, которые рассказывают вам про убийц, маньяков, насильников и воров, таких как Дантес, который убил Пушкина. Такие видео вас учат неправильному макияжу, с которым вы всегда будете выглядеть как ТП и не сдадите ни одного экзамена даже на три. *(Приступает к макияжу.)*

Петюнина выключает звук у видео и падает на пол как убитая. На экране красивая и улыбающаяся Алиса рассказывает и показывает, как делать макияж для экзамена. Телефонный звонок. Петюнина не в силах ответить на звонок. Наконец, она подползает к компьютеру.

ПОДРУГА. Ты как?

Петюнина молчит.

Мало того, что эта сука фотку твою выложила, так ещё украла твою идею про экзамены. Теперь серию сделает, отдельный макияж для всех экзаменов. Эй! Ты меня слышишь?

Петюнина молчит.

Ты держись там, уже комменты пошли. Ну ладно, я тебе перезвоню.

Петюнина лежит на полу. Поднимается как тяжело раненая. Подходит к компу. На экране лента комментариев к посту Алисы. Их много. В основном они состоят из смайликов, сердечек, других позитивных картинок, слов «супер», «вау», «люблю тебя»... Комментаторы зачитывают комментарии, лица их радостны и восторжены. Но Петюнина их не слышит. Звук у видео выключен.

Телефонный звонок.

ПОДРУГА. Ну, ты как?

ПЕТЮНИНА. Нормально.

ПОДРУГА. Слушай, а чего, он ещё маньяком был, этот Дантес?

ПЕТЮНИНА. Да откуда я знаю!

ПОДРУГА. Чего делать будешь?

ПЕТЮНИНА. Не знаю.

ПОДРУГА. У Алиски уже триста двадцать три просмотра. Ну, этого последнего видоса. И подписчиков прибавилось.

ПЕТЮНИНА. Да она накручивает подписчиков, вся школа знает! *(Выключает телефон. Несколько секунд молча смотрит видеоблог Алисы.)*

ПЕТЮНИНА. Всем привет! Сегодня я покажу вам как делать специальный макияж, когда вас достанет какая-нибудь тупая ТП, которой нужно объяснить, что она реально тупая. *(Делает себе агрессивный сверхяркий макияж, похожий на боевой раскрас лица. Показывает фак на камеру и включает видео.)*

На сцене появляется Петюнина. Она выглядит как индеец, готовый к последнему бою. На другом конце стоят Алиса Сноу Квин и комментаторы.

ПЕТЮНИНА (*показывает Алисе фак*). Во-первых, я люблю Пушкина. Вот! (*Вынимает из кармана ключи от дома с большим брелком.*) Брелок с лицом Пушкина! Купила в прошлом году, когда мы в музей ездили. Во-вторых, я три часа просидела в Википедии, не поехала на общагу, наплевала на ДЗ, для того, чтобы объяснить вам всё про Дантеса. Подписывайтесь на мой видеоблог!

АЛИСА. В следующем выпуске моего видеоблога я расскажу вам о том, как не тратьте своё время за просмотром тупых видео, которые, к сожалению, любая ТП может заливать на ютуб.

КОММЕНТАТОРЫ (*говорят по очереди и вместе с Алисой дружно наступают на Петюнину*):

- Правильно. На фига нам Дантес.

- Сволочь Пушкина убила.

- Чуваки все ставьте дизлайки за Дантеса.

- Это примерно я так ржу (*Комментатор громко смеется.*)

- Кто до конца про Дантеса просмотрит – тот лох.

ПЕТЮНИНА. Короче, почему Дантес убил Пушкина. Во-первых, он никогда не читал стихов Пушкина. Потому что не знал русского языка.

КОММЕНТАТОР 1. Дантес – сволочь!

ПЕТЮНИНА. Дуэль была честная, по всем правилам!

КОММЕНТАТОР 2. Дантес – сволочь!

ПЕТЮНИНА. Пушкин первый вызвал его на дуэль. Не его, его приемного отца. Он вместо отца пошел на дуэль!

КОММЕНТАТОР 3. Дантес – сволочь!

ПЕТЮНИНА. Не мог он отказаться! Он вообще не хотел стреляться!

КОММЕНТАТОР 1. Дантес – сволочь!

ПЕТЮНИНА. Пушкин его тоже ранил, просто он выздоровел.

КОММЕНТАТОР 2. Дантес – сволочь!

ПЕТЮНИНА. Друзья Пушкина тоже виноваты, они могли царю сообщить. Или Дантесу руку сломать. Они...

КОММЕНТАТОР 3. Дантес – сволочь!

ПЕТЮНИНА. Если бы он не Пушкина убил, а другого человека, его б никто не осуждал!

КОММЕНТАТОР 1. Дантес – сволочь!

ПЕТЮНИНА. Давайте я вам объясню, там все сплетничали друг на друга, они...

КОММЕНТАТОР 2. Дантес – скатина!

Комментаторы медленно наступают на Петюнину.

АЛИСА (*перебивает Петюнину*). Чем эту debilку слушать, я вам лучше стих Пушкина почитаю.

Комментаторы выражают восторг. Алиса принимает красивую позу. Читает с телефона. Читает плохо, как обычный прозаический текст.

АЛИСА. Я вас любил: любовь ещё, быть может;
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.

Комментаторы в восторге. Петюнина в отчаянии.

АЛИСА. Подписывайтесь на мой видеоблог. Смотрите следующее видео. Будет сюрприз!

ПОДРУГА (*Петюниной*). Ну, что делать будешь?

Петюнина молчит.

КОММЕНТАТОРЫ (*говорят по очереди*):

- Из окна выбросишься?
- Таблеток наглотаешься?
- Маме пожалуешься?
- Перестреляешь нас всех?
- Руку под поезд положишь?
- Школу бросишь?
- Бомжа приведешь в квартиру всем назло?
- Разговаривать перестанешь?

ПЕТЮНИНА (*кричит, зажав уши руками*). Красивым всё можно! Тупая ТП. Тупая ТП. Тупая ТП. Тупая ТП. Если ты красивая, то можно быть ТП, а никто и не заметит, что ты ТП! Это несправедливо, несправедливо. Все люди должны быть равны.

Петюнина падает на пол. Лежит, свернувшись в клубок и закрыв голову руками. Комментаторы и Алиса стоят вокруг нее. Бросают в неё бумажки, смеются, строят гримасы, снимают её на телефон, тут же выкладывают это в сеть и т.д.

Почему все против меня? Почему все всегда против меня?

Включает свой видеоблог. На экране опции: ВЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ХОТИТЕ УДАЛИТЬ ВАШ БЛОГ? и ОТМЕНА. Алиса и Комментаторы наступают на Петюнину, скандируют хором: «У-да-лить! У-да-лить! У-да-лить!» Петюнина некоторое время медлит, потом нажимает кнопку «удалить». Плачет.

187

Картина 2

Петюнина – студентка.

ПЕТЮНИНА (*обращаясь к зрителям*). Я закончила школу и поступила в институт. Хожу на тренинг по личностному росту. Мать заставила. Говорит, мне надо учиться налаживать отношения с людьми.

Сюжет

На тренинге по личностному росту.

КОУЧ. Итак, друзья, наш тренинг по формированию нашего внешнего и внутреннего позитивного образа подходит к концу. Чему вы научились? Вы освоили экологичные способы выплеска отрицательных эмоций.

Участники тренинга, включая Петюнину, обнимаются друг с другом по очереди.

Проработали обиды, которые являлись катализатором вашей агрессии и отрефлексовали их.

Участники пожимают друг другу руки.

Подобрали индивидуальные практики осознанности, чтобы отслеживать моменты возникновения отрицательных эмоций!

Участники начинают глубоко дышать по правилам: вдох на раз-два, выдох на три-четыре.

Выработали навыки постоянного позитивного мышления. И не забываем ставить лайки всем френдам в социальных сетях. Чем больше, тем лучше! Посты можно не читать.

Участники достают планшеты и телефоны и начинают ставить лайки.

Освоили практики для снижения уровня беспокойства и тревоги. Чередуем: обнимашки, лайки.

Участники пытаются одновременно обниматься и ставить лайки.

Научились создавать вокруг себя зоны комфорта!

Участники постят котиков и другие позитивные картиннки в социальных сетях.

Вы позитивны, социально успешны, эмоционально устойчивы и открыты общению!

Все участники хлопают другу другу.

И не забываем о благодарностях: не менее десяти благодарностей в день. Кому и за что, это не принципиально. А сегодня на последнем занятии мы поговорим об очень важной теме: хейтеры. У каждого успешного человека, а вы теперь очень успешные люди, есть хейтеры. Что это за люди? Хейтер вас ненавидит. Ненавидит за ваш успех, за вашу позитивность и открытость миру, потому что сам он – полная ваша противоположность. Это закомплексованный, социально неуспешный лузер, завидующий вашему авторитету в социальных сетях и реальной жизни. Прежде чем мы отрефлексируем все проблемы, связанные с хейтерами, скажите: кто из вас имеет опыт общения с хейтерами?

Все участники, кроме Петюниной, поднимают руки.

УЧАСТНИК 1. Хейтеры мой канал на ютубе пытаются завалить. Дизлайками закидывают. Статистику мне портят. Репутацию убивают в ноль. У меня уже

клиенты стали отказываться рекламу в блог интегрировать, сволочи, ненавижу их!

КОУЧ. Не забываем отслеживать эмоцию!

Все участники обнимаются друг с другом.

УЧАСТНИК 2. У меня полно хейтеров. Я ведь как? Я добрый человек. Я людям позитив несу. Это в наше-то злое время. Ко всем праздникам – открытки, гифки в ватсап, в вайбер, в мессенджер. На страничках в Фейсбуке, ВКонтакте, в Одноклассниках людям поздравления со всеми праздниками пишу. На их страничках. С днём рождения тоже поздравляю! Если несчастье в стране, то свечи всякие пошу, смайлики со слезами, веночки, красиво ж! Пишу: «будем держаться, всё переживём». Образование сейчас какое? Сами знаете. Я что-нибудь умное прочитаю – про диеты, как мошенникам не попасться, цитаты жизненные, молитвы, ссылки на всякое полезное, десять способов стать счастливым, как быстро похудеть, про эти... как их... генно-модифицированные добавки – тоже всем пошлю. Из сети не вылезаю. Глаза гроблю. А они мне что? Совсем люди от этой жизни с катушек слетели. Ненавидят меня за мой позитив. Завидуют моим успехам. Блокируют. Из друзей выкидывают. Пишут: «пошла вон отсюда!»

КОУЧ (*прерывает её*). Перенаправляем агрессию в позитивный стрим!

Участники яростно ставят лайки и постят комментов в социальные сети.

УЧАСТНИК 3. Они меня окружают. Воруют у меня стаканчики в Бургере. Там ведь как, купишь один ста-

канчик, а потом в него бесплатно колу наливай сколько хочешь. А они даже за один стаканчик заплатить не хотят. Только я отвернусь, а стаканчика уже нет. Они не хотят платить за колу вообще! А я что, нанялся им стаканчики покупать? Я их поубиваю всех, я...

КОУЧ (*с трудом останавливая участника*). Экологичный сброс негатива!

Все участники начинают делать приседания и шумно дышать.

Петюнина, а вы что нам скажете? Вы сталкивались с хейтерами?

ПЕТЮНИНА. Я? Да нет, вроде...

КОУЧ. Петюнина, вы и так у нас самый малоактивный участник. Ну, давайте, давайте, смелее надо быть.

ПЕТЮНИНА (*после паузы, неуверенно*). Я могу привести хороший исторический пример. Они Пушкина довели. И вот кто меня за язык потянул? Сама не знаю, как вырвалось. Я весь тренинг прошла, молчала и ни с кем не поругалась. (*Обращается ко всем.*) Я вам сейчас расскажу, я в Википедии давно прочитала. Его ведь многие не любили. Им на стихи плевать было, этим, в высшем свете. А Пушкин и сам был не подарок. Остроты всякие писал, спорил со всеми. С чужими женами тра..., ой, извините, ну, так про него говорили.

Участники смотрят на Петюнину.

УЧАСТНИК 1. Ты, Петюнина, помни про кого говоришь! Это другие трахаются, а Пушкин...это...со всем другое. Поняла?

ПЕТЮНИНА. Да я чего, я просто хотела сказать, что он не умел производить приятное впечатление на людей.

КОУЧ. Вот если бы он прошёл наш тренинг по формированию позитивного внешнего и внутреннего образа...

ПЕТЮНИНА. Да, ничего бы не случилось. Короче, он много с кем испортил отношения, они его ненавидели, стали ему писать всякие гадости. Рассылать всем подряд анонимные письма про него, ну, типа как хейтерские комменты с фейковых аккаунтов. Про него, про жену. Он терпел-терпел, а потом не выдержал и психанул.

КОУЧ. Если бы он владел техниками перенаправления агрессии...

ПЕТЮНИНА. Психанул и ввязался в эту дуэль.

Несколько секунд все участники молчат.

УЧАСТНИК 2. А Дантес что, ни при чём?

ПЕТЮНИНА. Да он вообще за отца своего на дуэль пошел. Пушкин отца его вызвал. Приемного отца. Там у них какие-то запутанные отношения были, короче я не буду грузить вас этой ненужной информацией. Пушкин вызвал отца Дантеса, барона какого-то, тот был старый, не пошёл, Дантес вместо него. Пушкин им ужасно оскорбительное письмо прислал.

УЧАСТНИК 2. Так что ж, он не соображал кого убивать идёт? Кто он, и кто Пушкин. Умственно отсталый что ли был? Пушкин же это...это...это как наших родственников убивать идти! Я с днём рождения

Пушкина каждый год всех френдов поздравляю. И стихи во все мессенджеры им посылаю. У меня и на-поминалка на 6 июня в календаре стоит.

УЧАСТНИК 1. А как же личная ответственность человека за свои поступки? Я вот каждому хейтеру ответный коммент пишу. На курок осознанно нажимаю. Знаю в кого стреляю. Одним просто: «Пошел на х...». А другим и пожестче что, знаков на сто. С пробелами. А есть такие, что им вообще лучше не отвечать. А то последствия непредсказуемы будут. Так что этот Дантес виновен по всем статьям! И хейтеры тут ни при чём.

ПЕТЮНИНА. Надо рассматривать Пушкина и Дантеса просто как двух равных людей. Которые стреляются на дуэли. А стрелялись они честно, они...

УЧАСТНИК 3 (*прерывая Петюнину*). Ну ты, Петюнина, даёшь... Извиняет тебя только твоё малолетство. Не понимаешь ничего в жизни. Ты сколько тренингов прошла? Один? Ну вот, а я уже штук пятнадцать.

КОУЧ. Нашим постоянным участникам предоставляется скидка двадцать пять процентов на каждый следующий тренинг. После прохождения десяти тренингов вы получаете золотую клубную карту, которая дает тридцатипроцентную скидку и право бесплатно посещения нашего солярия.

УЧАСТНИК 2. Дантес мог бы и в воздух выстрелить! У тебя, Петюнина, ноль жизненного опыта. Вот поверь мне! Повидала я много чего, в жизни-то... Поэтому и помогаю людям. Советами, позитивом и личным примером! А ты Дантеса оправдываешь. Зло в мир несёшь.

ПЕТЮНИНА. Да не оправдываю я Дантеса. Я вам просто говорю, как было! Я в Википедии прочитала. Не мог он в воздух стрелять. Пушкин такие условия поставил: стреляться пока кто-то ранен не будет.

УЧАСТНИК 1. Почему тогда в руку или ногу не стрелял?

ПЕТЮНИНА. Он хотел. Но промахнулся. В живот ему попал. Он сам об этом писал потом.

УЧАСТНИК 1. Промахнулся? Он Пушкина убил, сволочь! Вот я не люблю, когда молодые на тренинге. Ничего не соображают, а лезут везде.

ПЕТЮНИНА. При чём здесь мой возраст? Я такой же участник тренинга, как и вы. Мы все равны.

УЧАСТНИК 3. Ну ты, Петюнина, даёшь! Вот эти, которые стаканчики у меня воруют, я за стаканчик заплатил, а они не хотят! А мне тоже говорят, мол, прости их, купи другой стаканчик, мол, чего тебе жалко что ли.

УЧАСТНИК 2. Компьютерное поколение. Ничего не знают и знать не хотят. Вот из-за таких я и переживаю за будущее страны! Я знания им несу. Они меня блокируют, а я несу! У меня аккаунтов знаете сколько? Вот. Хрен вы меня заблокируете!

КОУЧ. Петюнина, после занятия я вам порекомендую тренинги по развитию интеллекта.

ПЕТЮНИНА. Да вы меня не слушаете!

УЧАСТНИК 2. Ты подрасти сначала, ума наберись. Книжки читай. Тогда, может, и послушаем.

УЧАСТНИК 1. Он, небось, главный хейтер и был, этот Дантес с папашей его. Меня из-за таких в спец-

школу после седьмого класса перевели, слава богу, там все уже такие как я были, на позитивном настрое.

КОУЧ. Позитивный настрой – это основа нашей жизненной стратегии.

УЧАСТНИК 2. Пример с Пушкиным вообще некорректен.

ПЕТЮНИНА. Почему?

УЧАСТНИК 3. Пушкина убить – это...это хуже, чем стаканчики воровать. Я б Пушкину стаканчик не пожалел, ну, если б он сам купить не захотел. Пушкин – это...это наше всё! Мне мама в детстве Пушкина на ночь читала.

УЧАСТНИК 2. Вот я: я всех люблю, а Дантеса ненавижу. Сколько б Пушкин еще цитат написал, если б эта сволочь его не убила!

УЧАСТНИК 1. Пушкину ни один хейтер бы не комментил. Башку ему б сразу оторвали.

КОУЧ. Петюнина, я бы рекомендовал вам пройти еще один тренинг, предлагаемый нашей ассоциацией: «Успешная коммуникация как гарантия полноценности и стабильности в межличностных отношениях». Вы не умеете выстраивать нормальных отношений с людьми, смотрите, как негативно по отношению к вам настроены ваши друзья.

ПЕТЮНИНА. Да какие они мне друзья...

УЧАСТНИК 1. Вот у меня было подозрение...Эта тупая школотка...Как только я сюда пришёл, новый хейтер появился, аватарка по-английски DANTES. Под каждым постом мне капслоком пишет «ЗДОХНИ». Это она, наверно!

УЧАСТНИК 2. Она мне никогда искренне не улыбалась! Я улыбаюсь-улыбаюсь, посылаю положительные импульсы, выкладываюсь энергетически, а она фиг чего в ответ даст. Обнимаемся, а она трясётся вся.

ПЕТЮНИНА. Да у тебя изо рта пахнет! Какой я тебе позитив должна?

УЧАСТНИК 2. А что это ты ко мне на «ты»? Писюшка-финтифлюшка, равна она нам. Доживи до моих лет, тогда получишь право иметь своё мнение и с солидными людьми разговаривать.

УЧАСТНИК 3. Я заметил, как только я на этом тренинге стал заниматься, вообще каждый раз стаканчики стали воровать. Я ведь сюда уже десять лет хожу. Раньше я хоть через раз вторую колу пил, ну, тут рядом в кафе, я после тренингов всегда хожу. Это она, наверно.

Участники тренинга наступают на Петюнину. Она отступает.

ПЕТЮНИНА (*испуганно, кричит*). Почему вы все против меня?

Участники продолжают наступать на неё. Петюнина отступает, съёживается, почти падает на пол, но вдруг выпрямляется, и сама бросается с кулаками на участников. Драка.

КОУЧ (*уткнувшись в свой телефон*). Не забываем перенаправлять поток агрессии и ставить лайки нашим френдам в социальных сетях. Следим за выражением лица. Мы позитивны, успешны и мотивированы на дальнейшее саморазвитие. Записывайтесь на наш

новый тренинг «Арт-терапия негативных психосоматических состояний с использованием метафорических карт»! Уникальная авторская методика, только у нас. Кто оплатит курс до конца недели – скидка пятьдесят процентов, плюс бесплатное посещение нашего тренажерного зала в течение одного месяца.

Картина 3

Петюнина – турист

ПЕТЮНИНА (*обращаясь к зрителям*). Я закончила институт. Работаю. В отпуск поехала Европу посмотреть. На автобусе. Вся Европа за семь дней. Едем-едем по разным странам, я вообще уже ничего не соображаю, в голове все факты перемешались. Ночью где-то между Германией и Францией у нас автобус сломался. С трудом доехали до какого-то городка. Запихнули нас в хостел. Спать невозможно, тётки наши храпят так, что стекла в окнах дрожат. Дорвались до кроватей. В автобусе-то фиг поспишь. Ну, я промаялась часа два и пошла гулять в семь утра. Хоть место посмотрю. Чего зря время терять. Что за город, я без понятия. Обычное европейское захолустье. Всё маленькое, чистенькое. Иду, площадь какая-то. Ну, не площадь, так, пятачок. И автомат с кофе стоит. Насобирала по карманам восемьдесят центов. Запихнула в автомат. Он похрюкал-похрюкал и затих. Ни кофе, ни денег. Я к нему и так, и так. Стучу. Кнопки нажимаю. Ничего не происходит. Ну, я его ногой ударила сбоку. А как ещё быть? Потом ещё раз. Вдруг слышу – кричит кто-то. Старички какие-то ко мне ковыляют. Руками машут. Спрашивается, чего они тут в семь утра делают?

ПЕНСИОНЕР 1. Oh mon dieu! Encore la même chose! Quel cauchemar! Arrête ça!*

ПЕТЮНИНА (*обращаясь к зрителям*). Я, вроде, не сильно была. Чего, какие претензии ко мне, вообще не понимаю. Говорю им, как могу, по-английски (*обращается к пенсионерам*): I put coin...** Туда, показываю рукой. «No coffee, no money». Чего кричите-то?

ПЕНСИОНЕР 2. Деточка, вы из России?

ПЕТЮНИНА. Да. А вы русские?

ПЕНСИОНЕР 3. Она из России! Я вам говорила!

ПЕНСИОНЕР 2. Мы – потомки. Эмигрантов. Но не все говорить по-русски могут. Понимают, а вот говорить...

ПЕНСИОНЕР 1. La pauvre machine! Ils la cassent tout le temps.***

ПЕТЮНИНА. Вы из-за автомата кричите? Я деньги внесла, а он не работает!

ПЕНСИОНЕР 2. Да вы не волнуйтесь, детка. Мы же все понимаем. Но также нельзя. Этот автомат всё время бьют. Вот он и не работает.

ПЕНСИОНЕР 3. А на прошлой неделе в ресторане платить не хотели.

ПЕТЮНИНА. Здравствуйте. А я тут при чем?

Примечание. Все переводы делает Комментатор или они появляются на экране.

*Боже мой! Опять то же самое! Какой кошмар! Прекратите!

**Я положила туда монету.

***Бедный автомат. Его всё время ломают.

ПЕНСИОНЕР 2. Понимаете, дорогая, у нас тут неоднозначное отношение к Пушкину. Как гения, поэта мы все его тоже обожаем. А как человека... Вы умом всё понимаете, а сердцем все равно Дантеса осуждаете.

ПЕТЮНИНА *(обращается к зрителям)*. У меня тут вообще взрыв мозга случился. Какой Пушкин? Какой Дантес? *(Обращается к пенсионерам.)* Вы о чём вообще? Я кофе хочу!

ПЕНСИОНЕР 1. Ils sont tous pareils. Cassent tout. Ça me fait chier! Nous aimons et respectons Dantes!*

ПЕНСИОНЕР 2. Да. Мы все его с благодарностью вспоминаем. Он и родился тут. И жил потом после дуэли. После возвращения из России. Мэром был. Много хорошего для города сделал.

ПЕНСИОНЕР 3. Он первую канализацию для Сульца построил.

ПЕТЮНИНА *(обращается к зрителям)*. Ну, думаю, здравствуй, Альцгеймер. Ещё Сульца какого-то приплели. А потом вдруг смотрю, вывеска большая на здании: «Хотел. Ресторан. Лё Шато Дантес». Ну, я сразу в интернет. *(Смотрит в телефон.)* Ничего себе... Городок-то оказался – Сульц-о-Рен. Родина Дантеса. Того самого, Жоржа, из-за которого у меня столько неприятностей в жизни было. Тут я начала понимать, что происходит. *(Обращается к пенсионерам.)* Так вы думали, что я из-за Дантеса автомат бью?

ПЕНСИОНЕР 2. Конечно. А из-за чего ещё автомат бить?

*Они все одинаковые. Все ломают. Меня это бесит. Мы любим и уважаем Дантеса.

ПЕНСИОНЕР 3. У нас тут все русские с недовольными лицами ходят. Зачем приезжаете, если так Дантеса ненавидите?

ПЕТЮНИНА. У нас автобус сломался, вот и приехали сюда. Мне пофиг на вашего Дантеса. У меня это последний евро был мелочью.

Петюнина снова разворачивается к автомату и начинает нажимать кнопки, бить его ногами, пытаясь получить деньги назад. Пенсионеры суетятся вокруг неё, пытаются оттолкнуть от автомата. Но Петюнина сильнее их.

ПЕНСИОНЕР 2. Детка, вы, люди из России, очень любите Пушкина, но на удивление ничего не знаете об этой дуэли.

ПЕНСИОНЕР 1. Ils ne veulent rien savoir.*

ПЕНСИОНЕР 2. Если Дантес флиртовал с Натальей Николаевной, а что ж, это принято было в свете, то он, по-вашему, подлец. А когда Пушкин влюблялся в замужних дам и откровенно за ними ухаживал – это в порядке вещей было? Мужья этих дам становились посмешищем, а некоторым, например, супругу Анны Петровны Керн, Пушкин вообще рога наставил! Это ведь, детка, двойная мораль.

ПЕНСИОНЕР 3. У нас и автомат этот всё время ломают, говорят, мол, Дантес – мерзавец. А почему мерзавец-то? Потому что Пушкина убил? Так ведь и Пушкин мог его убить запросто, с тогдашним оружием дуэль как лотерея была. Так что сколько Пушкину

*Они не хотят ничего знать.

было отмерено Богом, столько он и прожил. А уж кто послужил орудием в Его руке – Дантес или кирпич с крыши – это уже не важно. Что ж, Дантесу надо было самопожертвование совершить? Так это дело добровольное.

Петюнина слушает пенсионеров, и лицо у нее становится злым. Она с силой бьёт по автомату ногой. Пенсионеры все вместе наваливаются на Петюнину, защищая автомат.

ПЕНСИОНЕР 2. Деточка, вы не подумайте, мы ни-сколь-ко не оправдываем убийство Пушкина. Дантес ведь женился за десять дней до дуэли, Екатерина Николаевна, сестра Наташи, говорят, уж на сносях была.

ПЕНСИОНЕР 1. Ekaterina Nikolaevna aimait Dantes. Pauvre chose. Elle a donné naissance à quatre enfants. Après tout, tous ses parents ont cessé de communiquer avec elle. Nous allons à sa tombe.*

Петюнина вырывается из объятий пенсионеров и ещё сильнее бьёт ногой по автомату.

ПЕНСИОНЕР 3. У Дантеса-то это была первая и последняя дуэль. А у Пушкина – тринадцатая. Правда, он никого не убил, всё в воздух стрелял. А тут не захотел. Дантес в ногу ему стрелять решил. Рассказывал потом: секундант и фуражкой не успел махнуть, а Пушкин уж у барьера был. Дантес всего три шага

*Екатерина Николаевна как Дантеса любила. Бедняжка. Четырех детей ему родила. Ведь с ней вся родня общаться перестала. Мы на могилку её ходим.

сделать успел. Ну, оба и нажали на курок. А вы наш автомат ломаете!

ПЕНСИОНЕР 2. Да! Ведь Пушкина не из-за угла убили, когда он в булочную шёл. И заповеди для всех пишутся одинаково, что для гениев, что для смертных простых.

Петюнина опять бьёт автомат.

Деточка, прекратите, пожалуйста!

ПЕНСИОНЕР 3. Конечно, гениям много дозволено и много прощается – тут мы согласны. И слава богу, что их немного.

ПЕНСИОНЕР 1. Il est inutile de leur expliquer quelque chose. Nous devons appeler la police comme la dernière fois.*

ПЕТЮНИНА (*обращаясь к зрителям*). Ну, я как услышала слово «полиция», ещё больше разозлилась. Как вдарю этот чертов автомат, самой больно стало.

202

Петюнина бьёт автомат изо всех сил, Пенсионеры тащат Петюнину в сторону.

ПЕНСИОНЕР 2. Деточка, ну что же вы нас совсем не слышите? Посмотрите, вы одна против всех тут бьете. Зачем?

ПЕТЮНИНА. Зачем? У вас ресторан и канализация! А у нас Пушкина убили!

*Бесполезно им что-то объяснять. Надо полицию вызвать как в прошлый раз.

ПЕНСИОНЕР 1. Je vous l'ai dit, les Russes ne nous le pardonneront jamais.*

ПЕТЮНИНА *(себе)*. Ладно, думаю, чёрт с этими евроцентами. *(Достаёт телефон.)* Мама дорогая, десять пропущенных вызовов. Я ж его ещё ночью в хостеле на беззвучный поставила. Совсем забыла с этим долбаным автоматом. Наши на какую-то винодельню уехали, на дополнительную экскурсию. Автобус починили и поехали. Бесплатно. И обед бесплатный на ферме, компенсация от турфирмы за неудобства. Пишут, что мне не дозвонились, после обеда за мной заедут. У них дегустация вин, обед, а у меня Дантес. Сволочь.

Картина 4

Петюнина – спортсменка

ПЕТЮНИНА *(обращается к зрителям)*. Я начала заниматься спортивным ориентированием. Интеллектуальный спорт на свежем воздухе. Правда, жесткий, если бегать как профи. Главное ноги беречь. Бежишь, глаза в карту и на компас, под ноги некогда смотреть. Так навернуться можно. В общем, ездим мы по разным местам. Зимой на лыжах. Вот это вообще жуть, если мороз и ветер. Поехали мы весной в Ленобласть. Там международный фестиваль организовали. Много разных дистанций. Для профи, для любителей. Я каждый день бегала. В первую пятёрку в своей категории вошла. А чего думаю, уже и до первого места недалеко. Все с чипами бегают. Находишь по карте КП...

*Говорил я вам, русские никогда нам этого не простят.

контрольный пункт и прикладываешь к специальному устройству чип. Всё. Он фиксирует, где ты и в какое время был. Прибегаешь на финишный КП, организатор считывает информацию с чипа, и тебе чек выдают. Там все твои КП, время отметки КП и средняя скорость движения на отрезках между КП. В предпоследний день соревнований побежали мы ночью. Ночное спортивное ориентирование.

Затемнение. Участники соревнований с включенными налобными фонарями и картами в руках бегают в поисках КП. Звуки срабатывания чипов при прикладывании к КП. Участники сталкиваются, падают, встают и снова бегут. Крики, ругательства.

Остался мне один КП. И тут дождь пошел. Вообще, треш полный. Ничего не видно. Вдруг слышу кричит кто-то: «Френд! Френд!». Смотрю, чувак какой-то ко мне подбегает. Понимаю, что иностранец. Финн. Их до фига на фестиваль приехало. Тычет мне в карту пальцем. «Where are we?»* Заблудился мужик совсем. Это не запахло, ну, нормально на соревнованиях КП показать. Я смотрю, у нас с ним один КП остался. А я сама его ищу. Кричу «ран тугевэ»), мол, вместе побегим. Он закивал, «сэнкью, сенкью» и говорит: «Май нейм из Хенрикке Дантес». Я чуть не грохнулась. Знакомая фамилия... Ладно, думаю, сейчас я тебя в другую сторону заведу. Будет тебе КП у чёрта на рогах! За всё отомщу: за мой бьюти-блог удалённый, за то, что меня

*Где мы?.

на тренинге побили, за восемьдесят евроцентов, которые в Сульце у меня автомат украл, ну и за Пушкина, само собой. Бежим, дороги не видно, вообще ничего не видно. Показываю Дантесу рукой в другую сторону от КП. Туда, туда беги, говорю. Он и побежал. А я в другую сторону понеслась, к последнему КП. Сейчас, думаю, всё: или до финиша первой добегу или ноги к чёртовой матери переломаяю. Вдруг слышу сзади крик «Хелп, хелп!». Вот что делать? Возвращаюсь. Бинго. Этот Хенрикке Дантес в яму ногой попал. В общем, подняла его кое-как. Совсем мужик идти не может. Потщила его к настоящему КП. Чего уж... Нашли. Отметились. Потом к финишу. Уж как могли быстро, так и доковыляли. Отметились на финише. Сдала его в медпункт. Потом стала чек свой смотреть. Потеряла скорость на последнем отрезке. Из-за Дантеса. Откуда, спрашивается, в Финляндии Дантес? Там же все Виртанены, Корхонены, Хамеляйнены какие-нибудь. Пофиг. Так вымоталась, что ждать результатов уже сил не было. Пошла в палатку спать. На следующее утро побежала к информационному стенду. Даже в пятерку не вошла. Шестой стала. Смотрю, ко мне Дантес хромает. На костылях. Нога в гипсе. Улыбается. Стали его в списках искать. Нет его. Он лопочет чего-то наполовину по-фински, наполовину по-английски, не понимает, мол, где его фамилия. Я к организаторам.

Появляются Организаторы.

Где Дантес, время какое, там, все дела.

ОРГАНИЗАТОР 1 (*смотрит в ноутбуке*). Хенрикке Дантес. Дистанция не засчитана. Один КП не прошёл.

ПЕТЮНИНА. Какой КП?

ОРГАНИЗАТОР 1. Последний.

ПЕТЮНИНА. Я к Дантесу, давай свой чек, говорю. Смотрю. И правда, нет последнего КП, к которому я его на себе, можно сказать, притащила. Я к организаторам. КП не сработал. Я с ним вместе проходила, в одно и то же время! *(Показывает свой чек.)* Сама видела, он отмечался!

ОРГАНИЗАТОР 1. И что?

ПЕТЮНИНА. У вас КП не работает. Вы или ему этот КП засчитывайте, или всем его снимайте!

ОРГАНИЗАТОР 2. Петюнина, ты озверела?

ПЕТЮНИНА. Человек ногу сломал, а все КП прошёл. Я что, врать вам буду? Я его на себе туда притащила! Я видела, что он отмечался на этом КП!

ОРГАНИЗАТОР 3. Иди отсюда, не до тебя. У тебя сработал? И у всех сработал. А этот... КП пропустил, а теперь лезет...

ПЕТЮНИНА. Тогда чип проверяйте! Я вам говорю: мы вместе этот КП проходили, в одно время.

ОРГАНИЗАТОР 1. Хочешь, мы у тебя этот КП аннулируем? Что б честно было?

ОРГАНИЗАТОР 2. Ты, Петюнина, не в своё дело не лезь. Бывает такое, сама же знаешь. Дождь какой лил. Самому надо за этим следить!

ПЕТЮНИНА *(обращаясь к зрителям)*. Да, такое случилось, когда КП не сработал. Но тут международный фестиваль, авторитетные соревнования. Обидно с незасчитанным результатом уехать. Не знаю... Тащила его изо всех сил, что б минуты не потерять, се-

кунды. А они ему, вообще, результат не засчитали. И я шестая пришла. Чего-то меня злость такая на них накрыла... На организаторов, на Дантеса, что б ему, вообще на всех... Ну, я орать и начала. Я после тренингов личностного роста нормально так научилась в конфликтах себя вести.

ПЕТЮНИНА. Я этого так не оставлю! Я до международной федерации дойду! Кто так соревнования организует?

ОРГАНИЗАТОР 1. Петюнина, ты чего опять против всех прёшь? Тебе больше всех надо?

Петюнина трясёт столик организаторов, скидывает на землю вещи со столика. Они пытаются её оттолкнуть.

ОРГАНИЗАТОР 3. Ты кого защищаешь? Дантеса? Он Пушкина убил, а ты...

ДАНТЕС. Нот ми, нот ми!! Нот мой дедушка... Франс! Франс Пушкин убил!

ОРГАНИЗАТОР 1. Какой ещё Франц?

ПЕТЮНИНА. Да не Франц, он Францию имеет ввиду, что французский Дантес.

ОРГАНИЗАТОР 2. А нам без разницы какой! Финский или французский... Пошла вон отсюда со своим Дантесом!

ПЕТЮНИНА (обращаясь к зрителям). Тут меня вообще понесло.

Петюнина переворачивает столик организаторов и бросается на них с кулаками. Драка.

Картина 5

ПЕТЮНИНА. В общем, мой результат тоже аннулировали. За оскорбление организаторов. А Дантес... А что Дантес? Я теперь тоже Дантес. Светлана Дантес. Живём на два дома. То в Финляндии, то в России. Ивенты международные организовываем. И дети мои – Дантесы: Александр Дантес и Евгения Дантес. Я им Пушкина на ночь читаю. И про Дантеса. Который Эдмон. Который подземный ход прорыл и всем врагам своим отомстил.

ЗАНАВЕС

Светлана Шимоне
«СКРИПКА
И НЕМНОЖКО НЕРВНО»

Драма в 2-х действиях

Действующие лица:

ЖЕНА.

МУЖ.

ЖЕНЩИНА.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ – точки нарисованы под глазами.

ВТОРАЯ ДЕВУШКА.

ГОЛОС.

Действие первое

1

Помещение лаборатории. Муж и Жена сидят в специальных креслах. На голове у каждого надета конструкция в виде металлических наушников с лампочками и датчиками. К рукам тоже прикреплены датчики. На груди у каждого – бэйджик с номером.

В процессе эксперимента участники друг друга не слышат. Сигнал для ответа подаётся через лампочку на кресле.

ГОЛОС. Продолжаем эксперимент.

ЖЕНА. Не знаю... может, чувства? Чтоб внутри хоть что-то ожило. Пусть потерять аппетит, пусть тосковать, но просыпаться счастливой. Чтоб всё в радость – уборка, готовка... Или нет. Никакого дурацкого быта. Хотя... извините, ерунду какую-то несу. Конечно, кушать надо, Убираться тоже. Но как же хочется опять хоть что-то чувствовать!

МУЖ. Вы понимаете какое дело, одиннадцать лет вместе, почти двенадцать, по большому счёту всё устраивает, мы уже практически родные люди. Конечно, бывает и раздражение, но, полагаю, от усталости больше. Сейчас всё немножко напряжённо. Может, осень, погода, осенняя депрессия. Мы же проживаем за городом, в доме. Нет, там всё, что нужно есть. Я в своё время, слава богу, успел достроить, обставить. На участке два пруда, карпы свои. Агроном приходит. Вернее, как? Он и по посадкам понимает, и за рыбой следит, зимой лунки долбит. В отношении денег –

в принципе, нормально, у неё всё есть. Я сказал когда-то, что обеспечу её. Очень её люблю. Я очень люблю свою жену. Я же говорю, родные люди, мы столько прошли... Ну, ничего, ничего.

ЖЕНА. С работы ушла. Когда-то в школе работала, русский-литература. Маяковского с ребятами учили много, лирику. Маяковский – мой любимый поэт, детей им измучила. Шучу. Но, если серьёзно, мне нравилось, казалось, педагогика – моё... Потом встретила мужа, хороший, талантливый человек. Потом переехали на это наше «ранчо», то-сё... Но почему всё так? Я злая, я недовольная. И вину до сих пор чувствую... Прочитала статью – священник написал – поняла, надо идти к богу. Отчитала молитвы по сорок раз вечером и утром, попостилась недельку, ну всё, как полагается. Пошла на службу. Стою. В первый ряд встала, чувствую – злость отступает, думаю, вот оно, я нашла себя! И тут выходят эти мальчишки-служки или... ну, знаете, которые помогают, молоденькие. Я смотрю на них, а они все такие молоденькие, аккуратные в этих чёрных одеждах, такие хорошенькие, кожа нежная-нежная. У меня как жар по телу. Я захотела их всех. Прямо там, в церкви! Я чуть с ума не сошла. Все люди как люди вокруг – бабули, женщины, все в косыночках, все крестятся, молятся, а я... Господи, я ненормальная!

ГОЛОС. Что вы считаете самым главным в жизни?

МУЖ. Наверное, взаимопонимание. Вообще, понимание, поддержка. А как иначе? Я так люблю свою жену, что понял бы всё и наверное, простил бы всё, вот всё. Она для меня, вы не представляете. Я живу и

собственно, собираюсь жить только с ней. Лишь бы вместе.

ГОЛОС. Что для вас главное в жизни?

ЖЕНА. Уж не знаю. Раньше казалось – деньги. Думала, человек хороший, ещё бы денег куча и всё, забудешь всё прошлое... Открою вам секрет: когда на деньги ставишь, проигрываешь, не работает. Вернее работает, но ненадолго. На счастье надо ставить. Даже не на здоровье, только на счастье! Когда приходят деньги, а счастья нет – всё ерунда, тоска и незачем.

ГОЛОС. О чём вы жалеете?

ЖЕНА. Не знаю. О своей грёбанной порядочности. О чувстве долга, чувстве вины – ну, всей этой фигне. Да, и бока потолстели, естественно.

ГОЛОС. Лишний вес?

ЖЕНА. Не то что вес, фигура. У меня такая талия была! Как у девочки. Я в тридцать три как подросток бегала – тоненькая, худенькая, меня в школе сначала за старшеклассницу принимали. Забавно... Сейчас ходьба, бег, не ем на ночь – всё ноль. Не знаю, из-за депрессии этой хронической, наверное. Или гормональное уже. Не знаю. Всё достало.

ГОЛОС. Вы о чём-нибудь жалеете в браке?

МУЖ. Пожалуй, да. Что у нас нет детей. Если бы был ребёнок... А сейчас сами видите. Или не видите? Не могу предположить, как у вас там всё устроено.

ГОЛОС. У вас есть мечта?

МУЖ. Вы понимаете какое дело, я так люблю свою жену...

ГОЛОС. Точнее. Ваше сокровенное желание?

МУЖ. Умереть с моей женой в один день.

ГОЛОС. Вы приехали за безболезненным финалом? Можем устроить.

МУЖ. Погодите. Нет, нет, конечно, нет.

ГОЛОС. Итак, желание!

МУЖ. Надо... жить. Надо. Но жить полноценно. Я хочу... хочу, чтобы всё вернулось, как раньше. Чтоб я мог как раньше – ездить, играть. Да, это моё желание. И главное, чтобы моя жена была рядом, всегда со мной.

Пауза.

ГОЛОС. Спасибо! Пока вы оба свободны. Снимайте приборы, всё оставляйте на креслах. И проходите в сектор ожидания. Номера сохраняйте.

Муж и Жена переглядываются. Жена снимает наушники, открепляет датчики. Достает из сумки очки, одевает. Подходит к Мужу, снимает наушники и датчики с него, затем удаляется. Возвращается с инвалидной коляской, подвозит её к креслу, помогает Мужу пересест из кресла в инвалидную коляску и увозит его.

2

Сектор ожидания. Муж и Жена. Муж сидит в инвалидной коляске, Жена на одном из стульев. Плащ Жены положен рядом. Жена смотрит в телефон.

ЖЕНА. Пересядешь?

МУЖ. Ничего, ничего.

ЖЕНА (*смотрит в телефон*). Стефан написал. Ты ж на семь назначил. Я тебе говорила. Что теперь? Переносить, отменять?

МУЖ. Ну ничего, сделаем перерыв, ничего страшного. О чём ты там рассказывала?

ЖЕНА. М-м-м?.. О чём? О тебе, о чём. Правду. Ты ж за этим сюда рвался.

МУЖ. Любопытно, что в этой конструкции действительно друг друга абсолютно не слышно. Я, честно говоря, предполагал, что посадят в разные помещения, полная звукоизоляция и так далее... Ощущение как в вакууме. И только этот голос из ниоткуда, почти металлический, но вполне себе естественный. Как ты думаешь, это живой человек или всё выполняет исключительно компьютер?

ЖЕНА (*смотрит в телефон*). Тебе не всё равно? Что писать?

214

МУЖ. Ты расстроена чем-то? Да, немного это всё утомительно, но, согласишься, интересно, и любопытен сам результат. Спасибо, что согласилась поехать. Напиши ему... извинись за сегодня, а завтра после пяти в любое время, если им удобно... Главное, встать на ноги, только бы опять ходить. Если всё получится, Женечка, мы так заживём с тобой! Помяни моё слово.

Жена молчит, печатает в телефоне.

Понимаю, ты переживаешь, но смотри, нас ведь уже отобрали, выходит шансы есть? Как думаешь?.. Я был

предельно откровенен, уверяю тебя, говорил как есть, даже не задумываясь. А ты?

ЖЕНА (*печатает в телефоне*). Тоже.

МУЖ. Ну, ничего, ничего, дай бог.

Открывается дверь, входит Женщина. У неё на груди бэйджик с номером.

ЖЕНЩИНА. Кому ждать, сюда? Этот сектор? Здравствуйте... Сюда, да? А то там столько коридоров, не поймёшь... А вам уже что-нибудь говорили? Я ничего не поняла. Отправили ждать результатов. Долго? Нет? Будут ещё вызывать? Не будут? Ничего не понятно. (*Обращается к кому-то за дверь.*) Иди сюда! Вон здесь ещё люди... (*Мужу.*) А вам уже что-нибудь говорили? Ну, мало ли?

МУЖ. Пока что ждать.

Женщина внимательно смотрит на Жену. Жена отворачивается. Женщина оглядывает помещение, садится на один из стульев.

ЖЕНЩИНА. Ой, я так нервничала. И луч этот ещё в глаза прямо, чувствуешь себя как на допросе. В новостях, помните, вчера? Не смотрели? Лампу или что, не помню, но я к тому, что свет этому, что якобы украл бумаги, в лицо тоже наставили и держат, держат, у него аж слёзы пошли... (*Жене.*) А вам как?

ЖЕНА (*не отрываясь от телефона*). М-м-м?..

ЖЕНЩИНА. У вас руки не болят? Эти их приборы, крепления ... не знаю, как правильно, пережали всё тут. У меня же варикоз, мне вообще нельзя пере-

жимать сосуды. В начале сидела – терпимо, а потом чувствую, пальцы прямо немеют. А непонятно же, можно поправлять? Нельзя?.. А вы?

ЖЕНА (*смотрит в телефон*). Нет. Всё нормально.

ЖЕНЩИНА. Ой, нормально, нормально... (*Кида-ет взгляд на Мужа в инвалидной коляске.*) Раз сюда попали, значит не так-то и нормально. Нету здесь нормальных.

МУЖ. Не волнуйтесь так. Сказали ждать. Подождём.

Входит Молодой человек, на нём тоже бэйд-жик с номером. Остановливается, видит Жену. Она не реагирует.

ЖЕНЩИНА (*Молодому человеку*). Что ты? Садись... Ждать. А чего мне ждать? Я не за себя, мне-то мало что надо. Я вон из-за сына... (*Кивает на Молодого человека.*)

Молодой человек садится.

И то еле уговорила, идти не хотел.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Я не пришёл?

ЖЕНЩИНА (*снимает пальто*). Сколько ждать, непонятно. Сопреешь тут. (*Мужу и Жене.*) А вы откуда узнали? Я-то от соседей, и то случайно. У нас же ни рекламы, ни информации, ничего, как всегда. Стала узнавать, оказывается, и правда, проводится экспериментальная какая-то программа, тестовая. Негласно, всё по-тихому, вроде как только начали... Бесплатные опыты на людях. Придумали тоже, да?

МУЖ. Ну, во-первых, никто не заставляет.

ЖЕНЩИНА. Это понятно, я же не к тому. Просто столько желающих? Мы с утра здесь, и до сих пор толпа. Хотя да, у всех всё не слава богу. Только знаете, что-то как-то это всё... Кто на живых людях-то делает научные эксперименты?

МУЖ. А на ком же? На крысах? Когда-то учёные испытывали лекарства и яды на себе. А в наше время науке нужны добровольцы – волонтеры, так сказать. Изобретение же создано для людей. И проверяют естественно на людях. Как же иначе? А если уж вас так беспокоит оплата, уверяю вас, когда эту супер-машину доведут до совершенства и, так сказать, поставят на конвейер, то стоимость подобной услуги будет маленькой. Ведь нашего брата, как ни стращай – верили в чудеса и верить будем.

ЖЕНЩИНА. И не говорите, кого не спрошу – много здесь было.

МУЖ. Что значит, много? По контракту участие возможно один раз. Вы контракт читали?

ЖЕНЩИНА. Да нет, это понятно. Я в смысле соседи наши и две сослуживицы мои с работы пытались. У одной там с детьми проблема, ну, как обычно. Другая хотела на место начальницы – желание тоже, да? Не прошли, вобщем... Один раз идёшь, если нет, то всё. Не пойму только, какой у этой машины критерий отбора? Ситуации-то у всех разные. *(Кивает на инвалидную коляску.)* Вы вот понятно, с ногами проблема, у других – другое. А бывает, что и сказать прямо-таки как-то... Нас ещё в комнату впятером посадили – ну, мы с сыном и ещё трое... испытуемых, не

знаю, как правильно. Вроде и в шлеме этом друг дружку не слышно, но... Кто знает? А правду им – вынь да положи... А не знаете, желание потом в конце только одного кого-то выполняют... реализуют? Не знаете?

Муж качает головой.

ЖЕНЩИНА. У нас, как всегда, ничего не понятно... *(Достаёт из сумки контракт, листает.)* Наши сказали, сначала в этой штуковине проходишь вопросы, ну, вот этот детектор правды. И потом, после всего, ну, когда уже всё-всё-всё, они кого-то выбирают? Так, что ли?.. *(Читает.)* «Уникальная, научно-исследовательская разработка, экспериментальная полуавтономная робот-машина по реализации желаний. Целью данного научного эксперимента является попытка воспроизведения, то есть, реализации одной или комплекса человеческих потребностей по методу диагностирования истинных сознательных и подсознательных желаний». Вот так вот. *(Убирает контракт.)* Комплекса потребностей! Вот и гадай – одного кого-то? Нет? Да, ещё сказали, эта машина улавливает фальшь, ложь, когда ты только собираешься ещё подумать!

МУЖ. А как же? Вы понимаете в чём дело, эта техника разрабатывалась, я так понял, на основе полиграфа. А подобный аппарат расшифровывает не ложь, а эмоции.

ЖЕНЩИНА. Ой, от этого не легче.

ЖЕНА *(Мужу негромко)*. Стефан ответил, завтра в 19.30. *(Встаёт.)* Выйду.

МУЖ. Что?

ЖЕНА. Душно. *(Выходит из помещения.)*

Женщина провожает её взглядом. Пауза.

ЖЕНЩИНА. Господи, уже полдня прошло. Хоть бы воду где поставили. У нас, как всегда. И, кстати, не лампа это была, я вспомнила.

МУЖ. Что, простите?

ЖЕНЩИНА. Да в новостях вчерашних. Не лампу – фонарь, фонарь тыкали ему в лицо, задержанному этому. *(Молодому человеку.)* Не жарко, сынок?

Молодой человек молчит.

(Мужу, кивая на дверь.) Я извиняюсь... вы вместе?

МУЖ. Мы всегда вместе. Это моя жена, моя поддержка и опора.

ЖЕНЩИНА. Поддержка. Н-да... Народ сейчас унылый, у всех проблемы. У нас в подъезде бомж ночует. И участкового вызывали, и хоть бы хны. Заберут, а тот опять припрётся. Вонючка на весь дом. Потому что бардак в стране как был, так и есть. А в армии нашей что творится – насилие, издевательства...

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Хватит.

Дверь открывается, входят две девушки – Девушка с точками и Вторая девушка. У каждой бейджик с номером.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Добрый день!

Муж кивает. Девушки проходят, садятся.

ЖЕНЩИНА. Здрасьте, девочки. Вас тоже на ожидание?

Девушка с точками кивает.

Вторая девушка смотрит на Девушку с точками. Затем, подождав немного, снимает куртку. На руке у неё разноцветные татуировки.

А сколько ждать, не знаете? Не говорили там?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Без понятия.

ЖЕНЩИНА. А народу много ещё?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Да нет.

ЖЕНЩИНА. Значит скоро, наверное. Хотя, кто их знает?.. Ой, нервы, нервы.

Пауза.

Женщина разглядывает Девушек.

(Девушке с точками.) А это что у вас?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Что?

ЖЕНЩИНА. Ну, это... *(Показывает у себя на лице пальцами под глазами.)* Кружочки или точки, да? Из какой-то... культуры, что ли?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ *(улыбается)*. Нет.

ЖЕНЩИНА. А что это значит?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Ничего.

ЖЕНЩИНА. И зачем это?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Просто понравилось.

ЖЕНЩИНА. Что?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Просто. Увидела в интернете у девочки такие звёздочки под глазами... мне

показалось, что это звёздочки. Ну, вот. А я себе точки стала ставить.

ЖЕНЩИНА. Вы какие-то неформалы, что ли?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Ну... да.

ЖЕНЩИНА. И чем же вы занимаетесь?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Ну, разным.

ЖЕНЩИНА. Ну, разным. Чем, разным?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК (*Женщине*). Чего ты пристала?

ЖЕНЩИНА. А что ты сразу? Просто интересуюсь. И ты, давай, не это... Если тебе ничего не интересно в жизни, то твою мать ещё что-то беспокоит. Интересы молодёжи, например, ты прекрасно знаешь... «Пристала» – смотри на него.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Окей. Мы художники.

ЖЕНЩИНА. Художники? (*Смотрит на татуировки Второй девушки.*) На друг дружке рисуете?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ (*улыбается*). Нет, это «тату» называется.

ЖЕНЩИНА. А что тогда? Картины, что ли?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Ну, да. Картины, плакаты, инсталляции разные. Много всего.

ЖЕНЩИНА. Посмотреть-то где-то можно?

Девушки переглядываются.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Вам реально интересно?

ЖЕНЩИНА. А что? Непонятно сколько сидеть.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ (*смотрит на свой телефон, Второй девушке*). Мой сдох. Дашь?

Вторая девушка достаёт свой телефон, передаёт его Девушке с точками.

(*В телефоне листает фото, показывает.*) Ну вот, если вам реально интересно.

ЖЕНЩИНА (*смотрит*). О, боже, а это что? А здесь? Ужас, фу, уберите. Мат-перемат.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Я знала, что вам не понравится, (*Забирает телефон.*)

Пауза.

ЖЕНЩИНА. Но как же это можно, девочки?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Что?

ЖЕНЩИНА. Вот это. Это что – искусство?... Чувствую, мать ваша с вами намучилась.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ (*улыбается*). Мать ваша.

ЖЕНЩИНА. А сюда зачем? Вам-то что плохо? Молодые, здоровые. Я понимаю, люди идут сюда действительно с проблемами, когда уже последний шанс, заболевание смертельное или горе какое... (*Кивает на Мужа.*) Вон человек не может ходить, сидит. У нас с сыном, например, тоже... Я, вообще, поражаюсь, там пол-очереди стоят, веселятся, хихоньки-хахоньки им здесь! Что за люди? Ну, нельзя же. Нужно же иметь какие-то понятия, в цивилизованном же обществе живём. И тут, девочки, вам не это... не клуб какой-то, это научный центр, как можно приходиться сюда, как на дискотеку?

Молодой человек встаёт и выходит из помещения.

ЖЕНЩИНА (*Молодому человеку*). Куда? Ждать же сказали! Скоро возвращайся, слышишь?

Пауза.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Цивилизованное общество уважает позицию другого человека.

ЖЕНЩИНА. Ну, как так можно выглядеть? Есть же какие-то нормы!

МУЖ. Послушайте, мы все здесь немного волнуемся, поэтому давайте успокоимся и просто подождём.

ЖЕНЩИНА. Что успокоимся? Мне страшно, что у нас вот такое молодое поколение. Я состою в Комиссии по делам молодёжи, сколько занимаюсь этими вопросами, всё привыкнуть не могу, из года в год одно и то же. Пришли желания исполнять! Вероятно, и желания-то соответствующие. Размалюются, кольца во все места повтыкают – и вперёд.

ГОЛОС. Раз... раз... Внимание!

Все присутствующие вздрагивают.

ЖЕНЩИНА. Господи...

ГОЛОС. Первый этап эксперимента завершён. На этапе отбора оставлены участники под номерами: семнадцать, восемнадцать, пятьдесят один, пятьдесят два, сто один, сто два. Всех остальных просим покинуть здание научно-исследовательского комплекса.

Тишина.

ЖЕНЩИНА (*крутит головой*). Тут где-то динамик, что ли? Хотя бы предупредили. Заикой сделают. (*Смотрит на свой номер и на номера других.*) Вы номера не запомнили? Первый семнадцать был, кажется... и нас с сыном назвали точно. Пятьдесят один, пятьдесят два, это я запомнила. Значит, мы остаёмся. О, боже. Неужели есть надежда, что выберут?.. (*Достает телефон, набирает номер, слушает.*) Недоступен... (*Встает, подходит к двери, открывает.*) Женя! Ты где?.. Ну, куда он делся. Можно выходить? Нет?.. (*Возвращается, садится.*) Ноги затекли сидеть. Мне же сидеть долго нельзя, у меня варикоз, кровь застаивается.

МУЖ. Думаю, объявление слышно во всём здании.

ЖЕНЩИНА. Кто их знает...

ГОЛОС. Каждый из перечисленных людей, в паре и отдельно, является потенциальным объектом научного эксперимента для реализации своего желания. Те из вас, кто намерены продолжить участие, должны будут пройти второй этап исследования. В данный момент полученный материал ваших ответов обрабатывается и анализируется. Участник, чей номер будет назван, возвращается в лабораторию. Итак, внимание! Пятьдесят один! Участник под номером Пятьдесят один пройдите в лабораторию! Остальные могут подняться в кафе этажом выше или оставаться в секторе ожидания. Вас вызовут позже. Курить разрешается только в вентиляционном отсеке.

Тишина.

ЖЕНЩИНА. О, боже! (*Встаёт.*) Мой номер! Пятьдесят один. По-отдельности что ли теперь? Как-то странно. Ну, ладно... (*Мужу.*) Я вас очень прошу, когда мой сын появится, скажите, что... (*кивает куда-то в воздух*) вообще, всё это ему скажите, что сказали. И чтоб здесь меня ждал. Хотя, может, встречу его, болтается где-нибудь. У него характер... еле уговорила. Пальто брать? Не брать?.. Ладно, пошла я. (*Выходит.*)

3

Кафе выше этажом. Стоят автоматы с едой и напитками. За одним из столиков Жена и Молодой человек. У него в руках банка пива. Другая, по-видимому, уже пустая, стоит на полу. На протяжении разговора он периодически отпивает из банки.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Тихо как.

ЖЕНА. А вдруг сюда придут? Я пойду, наверное.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Сидите.

ЖЕНА. Что я скажу?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Ну, глотни, раз так боишься.

Жена качает головой.

Её номер был. Пошла туда, значит.

ЖЕНА. Мама?.. Она меня не узнала. Я сидела, думала, всё, конец мне. Ужас, сию, очки запотели, смо-

трю в телефон, ничего не вижу. Ещё в комнатке духота такая, всё закупорено, голова аж заболела. Давно не выбиралась в город. Я же всё на природе, кислород... Неужели она меня не узнала? Вот это да, какая же я стала.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Нашла себе слушателей. Как сядет на уши, и давай, не остановишь.

ЖЕНА. Не надо, перестань. Это твоя мама.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Знаю.

Молчание.

ЖЕНА. И ты меня не узнал. Так живёшь, живёшь, каждый день одно и то же – подъём, прогулка, готовка, то-сё. Лицо мою, в зеркало и не смотрюсь даже. Так вроде, кажется, и не меняешься, не меняешься. А время идёт. У нас кошка в доме, хорошая, мы взяли её – ей года два было, всё думаешь, вот ей два годика, маленькая ещё, а потом вдруг вспомнишь, а ей уже десять. У неё хвост седой. По человеческим меркам – это почти как я... Это очень много.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Ты чего, я узнал! Я знал, что по-любому когда-то пересечёмся. Я узнал! Когда дверь открыл, фу-ух, как током, сердце так забило, жуть. Мать хоть затарахтела сразу, слава богу. Не узнал... Я узнал! Как скажешь тоже. Просто в шоке, не это... не поверил, думал, клон.

ЖЕНА. Слон. Я изменилась. Ладно тебе, я всё про себя знаю. Это мне наказание. Я бы никогда не хотела, чтоб ты видел меня такой.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Да какая разница, ну и чего. Это же ты. Волосы подстригла, очёчки эти. Ну и

что? А чего, люди не могут меняться? Ну, и нормально. Помнишь Антоху? Рыжий такой был, с ушами. Так тот вообще уже лысый. Ему, короче, вообще не понятно сколько лет, в шапке даже курево не продают, прикинь? Паспорт спрашивают.

Пауза.

(Смотрит на её руку.) Руки дрожат, пальцы. Чего так?

ЖЕНА. Жизнь. Куриные лапы. Перчатки одеваю, когда мою, убираю, а всё равно кожа сухая. Летом особенно, когда с землёй возишься. Я ж деревенская теперь, вдали от цивилизации. Там всё по-другому... Видишь, твоя мама даже меня не узнала. Неужели я выгляжу настолько паршиво? Да-а... Что же будет, если вспомнит.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Ну и прекрасно. Мне всё равно. А чего ты в очках-то?.. Даже фотки ни одной не осталось, помнишь, мы фоткались? Телефон старый мать куда-то спрятала, наверное, или выбросила. Я знал, что ты переехала, но я потом искал, когда после армии уже, искал в интернете, везде. Чего тебя нигде нет? В соцсетях тебя нет.

ЖЕНА. Малыш, в соцсетях сидишь, глазки портишь. А ты женат?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Нет.

ЖЕНА. Девушка, наверное, есть красивая?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. А что, ревнуете, Евгения Константиновна? Вот сделайте себе аккаунт, присоединяйтесь в друзья, будете в курсе. Хочешь, я тебе

сделаю? Аву какую-нибудь навороченную тебе поставим, в чём проблема? У тебя интернет в деревне, вообще, есть, где ты там?

ЖЕНА. Нет, у меня ничего нет! Я старая и допотопная, живу в пещере и считаю на счётах. И вообще, зря я сюда пришла!

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Я понял, понял. Тише.

ЖЕНА. Вот видишь, не отрицаешь, что я старая.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Да ё...

ЖЕНА. Женька! Ты ругаться стал! Глазам не верю. Не надо, не смей, не перевариваю, когда ругаются. Я даже в магазин наш местный не хожу, доставку оплачиваю, нам продукты привозят... Такой мальчик был, почти отличник. Всегда такой подтянутый, ухоженный, «здравствуйте-до свиданья», лучшие рефераты, а презентации какие у тебя были.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. А, ну-ну. Что ещё вспомните, Евгения Константиновна?

228

Пауза.

ЖЕНА. Евгения Константиновна давно замужем. Как уволилась тогда, уехала и ... Ты видел моего мужа? Это мой муж.

4

Сектор ожидания.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. ... И не обязательно было.

МУЖ. Что, простите?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Нас защищать не обязательно.

МУЖ. По-моему, вы в защите и не нуждаетесь. Просто я-то как раз очень даже за индивидуальность.

ВТОРАЯ ДЕВУШКА (*встаёт*). Тут курить, сказали, можно. Пойдём?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Иди, я сейчас.

ВТОРАЯ ДЕВУШКА. Уверена?

Девушка с точками улыбается ей. Вторая девушка выходит из помещения.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Курите?

Муж качает головой.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Что так?

МУЖ. Привычка. Пальцы должны быть ухоженные.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. В смысле?

МУЖ. Пальцы, ногти. От курения они желтеют, у струнников не приветствуется. Я же скрипач. Бывший теперь, к сожалению... А главное, жена не любит запах. И сама не курит.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. А вы такой каблук? Не делаете то, что не любит ваша жена?

МУЖ. Ну, это не самая плохая позиция.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. С этого бы и начинали. А то ногти, позиция.

МУЖ. Понимаете какое дело, моя нынешняя... позиция не устраивает, в первую очередь, меня. В этой инвалидной позиции я почти три года. Мне уже, честно говоря, всё равно какой ценой, но нужно встать на ноги. Ну, и играть. Скрипка, естественно. Хотя, глупо, конечно, что я жалуясь вам. Мы все здесь конкуренты.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Жалуйтесь, жалко что ли. А на чём играете? *(Смеётся.)* Страдивари?

МУЖ. Нет, не Страдивари. Хотя как-то на конкурсе я играл на скрипке Страдивари.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Да ладно. Я же просто так сказала.

МУЖ. Ну вот, угадали. И потом несколько лет после играл. Потом купил инструмент, который мне очень понравился – Николо Гальяно, середина восемнадцатого века. Я попробовал скрипку, мне понравилось ещё больше, чем Страдивари. Хотя Страдивари тоже разные бывают.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. В плане?

МУЖ. В том плане, что у всех скрипок капризный характер. Правда, правда, как у женщин. К примеру, они очень сильно реагируют на погоду.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. А реально, что есть какой-то секрет, ну, как изготавливать Страдивари?

МУЖ. А как же? Всё реально. Нереально только раскрыть этот секрет. Зато я знаю секрет – как на ней играть. Но это уже специфические вопросы, вам не интересно.

В дверь заглядывает Вторая девушка, молча смотрит на Девушку с точками.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Сейчас иду.

ВТОРАЯ ДЕВУШКА. Уверена?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Иду, иду.

Вторая девушка закрывает дверь.

(Достаёт контракт, смотрит.) А что вы думаете об этой «машине желаний»? Смогут они в итоге исполнить чьё-то желание, или это всё туфта?.. *(Листает.)* Вот, пункт 7.1: «Участник, выбранный объектом данного экспериментального научно-исследовательского проекта, обязуется не предъявлять никаких претензий и судебных исков в случае реализации его желания с различными отклонениями и неточностями...». В смысле исполнить-то исполнят, но потом не жалуйся? Так? Не стрёмно? Вот победите вы, выберут ваше желание для реализации, сможете опять ходить, а вдруг... *(Смеётся.)* Вдруг, на руках только?

МУЖ. Вот что я вам скажу. Даже если эта техника пока не совершенна, и мы здесь лишь как расходный материал для проверки так называемой чудодейственной машины, я уверен, это лучшее, что придумано человечеством на данный момент. Потому что это хоть какая-то слабая надежда на то, что у нашего вида может быть не такая печальная судьба.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Вида?

МУЖ. Да, у Номо.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. А, который sapiens? И что, это может всех нас, хомо сапиенсов, спасти?

МУЖ. Ну, насчёт глобального спасения это нельзя сказать. У такой машины примерно столько же шансов

и погубить человечество, если будут вдруг исполнены желания людей, например, с негативной направленностью, способных навредить кому-то или картине мира в целом. Думаю, именно поэтому им так важно понять, проверить и перепроверить истинные мотивы людей.

Пауза.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. А что вы делаете?

МУЖ. Что?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Ну, чем вы живёте, если уже не играете? Извините... временно не играете?

МУЖ. А я преподаю. Спасибо за «временно». Преподаю по интернету, по Скайпу. Моим друзьям, здесь и за границей, вернее, их детям. А как известно, дружба – лучший вид корысти.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. По Скайпу?

МУЖ. Ещё одно полезное изобретение человечества. Я же всё равно не могу ничего показать – левая рука не слушается. Я и скрипку-то, к сожалению, продал. Как-то не думал, что появится возможность вот таких научных экспериментов.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Нет, просто как можно учить музыке по Скайпу?

МУЖ. Слежу за техникой. Музыканту невозможно ничего выразить...

Дверь снова открывается. Заглядывает Вторая девушка.

ВТОРАЯ ДЕВУШКА. И?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Я пропущу. Не хочу.

ВТОРАЯ ДЕВУШКА. Нормально? Туда уже сходила. Никого нет.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. И что, тебе страшно?

ВТОРАЯ ДЕВУШКА. Понятно! *(Хлопает дверью. Удаляется.)*

МУЖ. Неприятностей не будет из-за меня?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Нормально. И сколько же вы зарабатываете?

МУЖ. Ну, достаточно, чтоб обеспечить свою жену и себя. Но недостаточно, чтобы встать на ноги, вот какое дело. Вернее, сколько бы ни зарабатывал, не поможет, потому я здесь. Ну, ничего, ничего.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Ну, сколько?

МУЖ. Деточка, слушайте, я терпеть не могу обсуждать цифры. Я вообще не математик.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Мне просто интересно. А вдруг я захочу научиться играть на скрипке? Сколько стоит урок?

233

5

Кафе выше этажом.

Молодой человек отходит от автомата с напитками, несёт две банки пива. Садится за столик.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. С доставкой, как ты любишь.

ЖЕНА. Зачем? Я не буду. И тебе хватит.

Сюжеты

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. За встречу же. Ты чего как мать. Столько не виделась, надо отметить. Это ж пи-васик. И веселее как-то на мир смотреть. Как там? «А мне наплевать! Я – хороший».

ЖЕНА. Женька! До сих пор помнишь?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК (*открывает банку, пьёт*). В армии, когда марш-бросок бегали, я под каждый шаг как заклинание: «Знаете/ что/ скрипка, знаете/ что/ скрипка...». Такой стих под шаг ложится чётко, Маяк – супер... «До сих пор помнишь». Я всё помню, если ты об этом.

ЖЕНА. «Скрипка издёргалась,
упрашивая,
и вдруг разревелась
так по-детски...»

А особенно люблю...

«Я встал,
шатаюсь, полез через ноты,
сгибающиеся под ужасом
пюпитры,
зачем-то крикнул:
«Боже!»
Бросился на деревянную шею:
«Знаете что, скрипка?
Мы ужасно похожи:
Я вот тоже
Ору –
А доказать ничего не умею!»
Музыканты смеются:
«Влип как!
Пришёл к деревянной невесте!» ...

ЖЕНА. Н-да, музыканты. Мой муж музыкант, скрипач. Вот тебе и Маяковский.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Да мне как-то.

ЖЕНА. Ничего себе. А мне нет! Я знаю, это мне наказание. Оно ведь, Женя, не всегда сразу приходит. Думаешь, вот так уехал, жизнь поменял, причёску и всё, спрятался? А оно как раз и приходит, когда уже думать забыл. Я-то надеялась, бог меня простил. Ездили с концертами, гастроли, то-сё, пятое-десятое, я – и администратор, и директор, люди новые, места, никто меня там не знает, никто пальцам не тыкает. Вроде всё и забылось. А потом как накрыло. Мы в аварию попали, мне ничего, а у него позвоночник. Так мне и надо. Я совершила преступление... Женя, я знаю, я всё про себя теперь понимаю. Прошло уже сто лет. Или двести. Всё изменилось, моя жизнь кардинально поменялась, ты не видишь? Я больше не преподаю в школе у маленьких деток, не обижайся. Я уже другая. Я ухаживаю за больным мужем, и я хочу, чтоб он выздоровел. Это несправедливо, что он теперь такой, а я... Всё не так, через одно место. И не надо было меня искать. Зачем я тебе? Вообще, зачем я сюда приехала! Еще не дай бог, твоя мама меня вспомнит!

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Да ты чего! Ей, наоборот, респект, что меня сюда притащила! Это же она меня сюда притащила, из-за армии. Короче, неважно. А я такой, типа ладно, схожу, эксперименты с желаниями, прикольно... А я сегодня спать не мог, прикинь.

ЖЕНА. А что из-за армии?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Да какая разница.

ЖЕНА. Что, расскажи! Я хочу знать.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Ну, армия, что?.. Мы с Анохой... ну, мы вместе в одном взводе были. Он мне такой, ты скажи про училку... прости, ну, короче, расскажи, что роман у тебя с учительницей был, пацаны уважают, чморить перестанут.

ЖЕНА. Чморить, господи. И что, рассказал?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК (*ньёт*). Да пошли они.

ЖЕНА. Значит, и тебе досталось... Видишь, бог не прощает.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Да какой бог! Это, бл..., наша армия. Не, ну бывают же предчувствия, это просто отвал башки какой-то! Евгения, ну куда ты делась? Почти двенадцать лет. Так ведь нельзя издеваться над человеком. Не педагогически, Евгения Константинна!

ЖЕНА. Не педагогично.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Да, вот поучи меня, учительница. Теперь я тебя поучу. Теперь всё будет круто. Если ты нашлась, теперь всё круто! Слушай, давай сбежим? Как Маяк сказал? «Скрипка, давайте будем жить вместе! А?» Я квартиру сниму, я найду деньги, отвечаю. Антоха сколько раз предлагал с ними, они же полы кладут частникам. Слушай, они такие полы фигачат, ты что!

ЖЕНА. Что круто? О чём ты, Женя? Нас всех пока только отобрали, неизвестно, чьи желания выберут. Это идиотизм – выворачиваешь себя какой-то аппаратуре, я не знаю, стенке. Я в наушниках, когда отвечала тряслась, вдруг он услышит? У меня муж – очень хороший человек, он, правда, очень хороший, я так ему сочувствую. Но вся наша ситуация уже вот где сидит! Мы специально, бог знает откуда тащились, чтобы

он... чтобы прекратилась, наконец, эта инвалидская жизнь. Я пришла, села, этот голос ещё, как с того света... И я начала говорить! Я не выдержала!

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Ну и ладно, чего ты. И правильно. Тихо, тихо, красивая, самая лучшая. Очки тольконими.

ЖЕНА. Я не красивая, Женя, мне сорок шесть! У меня седые волосы, я крашусь чуть ли не каждый месяц, я растолстела – сто лет не выбиралась, сегодня не знала, что надеть – ни во что приличное не влезаю. Я для тебя старуха, вон морщины везде, что ты говоришь! Ты молодой мальчик! Сколько тебе сейчас? Двадцать четыре? Двадцать пять?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК (*пъёт*). Двадцать семь. Какая разница, мне всё равно. Скоро двадцать семь, ну и чего? Да плевал я. Фигли меня чьё мнение волнует. Да мне срать. Я тебя люблю. Всю жизнь, со школы, и ты знаешь. Тогда было плевать, а сейчас вообще. Я тебя искал, у меня цель в жизни была – тебя найти.

Жена гладит его по плечу.

ЖЕНА. Такой большой стал, такие плечи. Ты спортсмен? Ты же, кажется, занимался чем-то?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. «Чем-то»... Вот и врешь. Всё ты помнишь про меня. И любишь меня. Я понял это сразу, как вошёл. И сердце твоё бомбило так же, я видел, у тебя руки дрожали. Во, почему у тебя руки дрожат! Так не бывает, просто так людей не сводят. Поняла? Я этого хотел все двенадцать лет. Значит и ты хотела в башке у себя, раз сюда пришла. Я хочу жить с тобой! Мы – это одно, у нас имя даже одно... А пом-

нишь, как мать вдруг вернулась, я тебя за тренажёрку спрятал под покрывалом, а она села телек смотреть?

ЖЕНА. Женя, мы не можем быть вместе. Тебе мало грязи было?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Теперь можем! И никто нам ничего не скажет – ни мать, ни менты, ни твой муж, никто! *(Обнимает Жену.)*

ЖЕНА. Мой муж... Подожди, хороший мой... Его нужно поставить на ноги. Я так не смогу. Он должен опять играть, он музыкант, скрипач.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Да слышал уже!

ЖЕНА. Я его не брошу, я не смогу так жить. Женечка мой, ты стал такой высокий, ты так вырос.

В кафе входит Вторая девушка, хочет подойти к автомату с едой, видит сидящих, удаляется.

Свет мигает.

6

Помещение лаборатории. Женщина в датчиках.

ГОЛОС. Какой фразы?

ЖЕНЩИНА. А я не сторонница фразы, что армия делает из мальчика мужчину.

ГОЛОС. Почему?

ЖЕНЩИНА. Разве вы не понимаете? Ну, конечно, вы всего лишь техника, робот. Но я сужу по его рассказам, вернее, шиш он мне что-то рассказывает, это

ребята, что служили, я с ними общалась. Точнее, один мальчик, Антон. Я не знаю, конечно, прошло семь лет, может уже что-то и изменилось, может быть, сейчас там рай в этой нашей армии. Но ничего она не делает хорошего, она калечит. И это несмотря на то, что он спортсмен! Ну, он в детстве занимался, он был раньше чемпионом среди юниоров по самбо. Сам нашёл, сам ходил, он, вообще, был очень всегда самостоятельный мальчик. Но я не к тому. Женя попал там в армии... Поначалу ничего, но потом, когда узнали, когда прочитали «мастер спорта» в документах, вы поймите, только ленивый не захотел это проверить. Ну как так можно? Это я к тому, что какой бы ты мастер спорта не был, против, извините, табуретки как бы мало приёмов. Антон рассказывал, как их загнали в кочегарку и под общее «ха-ха», под общий хохот молотили ногами. Я же из Комиссии по делам молодёжи, а мой собственный сын... Понимаете, Женя ничего не хочет, ни с кем не встречается, аморфный, унылый. А ведь он был нормальный, активный ребёнок, он хорошо учился.

ГОЛОС. Мы вас поняли. Ваше желание?

ЖЕНЩИНА. Он хорошо учился, его на олимпиады направляли, всё было хорошо.

ГОЛОС. Высшее образование?

ЖЕНЩИНА. Стойте, нет, нет!.. Ой, господи, я так волнуюсь.

ГОЛОС. Сформулируйте желание.

ЖЕНЩИНА. Да, да. Знаете что или кто делает мальчика мужчиной? А я вам скажу. Я для этого пришла и не буду молчать! Желание, говорите? Я сформу-

лирую своё желание. Стерва эта, проститутка, нимфоманка чтоб по заслугам получила! Искалечила жизнь пацану. Его же два вуза хотели без экзаменов брать. А парень в итоге школу еле закончил, какой уж там дальше институт? Потому и армия, из-за неё он попал в эту армию-то, где его чуть не укокошили. Это жизнь, считаете? И главное, проходила ведь по двум статьям. По двум! «Половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» и как это... «Совершение развратных действий без применения насилия». А кто её знает, извращенку? Может, и с насилием! Он ведь ещё не это... ребёнок совсем был. Кошмар. А отделалась условным сроком. Но у нас как всегда, вечно сажают не тех, кого надо. Господи, не поверите, она мне с тех пор мерещится везде – в магазинах, в транспорте, здесь вон тоже. Эта ведь, стыдно сказать, «учительница», получается, нам обоим жизнь испортила. Как я могу жить спокойно, когда сын – алкоголик! Я хочу, чтоб сын мой нормально жил, семью завёл, а то одни пьянки после армии уже который год, прости господи. Только дружки и пиво, дружки и пиво. Я ведь мать, вы поймите!

7

Сектор ожидания. Женщина возвращается.

ЖЕНЩИНА. Ой, прямо всю душу наизнанку... Прямо внутри нехорошо. А где?... (Мужу.) Он что, ещё не вернулся? Сын мой не приходил?

Муж пожимает плечами.

ЖЕНЩИНА. Может, его вызвали? Номер Пятьдесят два, не говорили?

МУЖ. Пока тишина.

Женщина достаёт телефон, набирает номер.

ЖЕНЩИНА *(по телефону)*. Аллё... Ты где? Почему так долго? Где ты?

Входит Вторая девушка, демонстративно громко захлопывает дверь.

(По телефону.) Что? Что? Где?

Вторая девушка проходит мимо Женщины, задев ступля, шумя, гремя, садится.

(По телефону.) Не слышу, где?.. Опять связь пропала. *(Убирает телефон, Второй девушке.)* И аккуратней, пожалуйста, что за хамство. Дома у себя будете дверьми хлопать.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Вероятно, у человека испортилось настроение. *(Второй девушке.)* И он пытается это как-то показать, да?

ЖЕНЩИНА. Боже ж ты мой, отчего? Молодые, здоровые, детей нет. Вот помучились бы с детьми, с подростками, я бы посмотрела на ваши настроения.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Почему, у меня есть ребёнок.

ЖЕНЩИНА. Да?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Ну да, дочь, три года.

ЖЕНЩИНА. О, боже, и какой же пример она видит?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. А что?

ЖЕНЩИНА. Ну, сейчас маленькая, не понимает, но она ведь подрастёт. В школе ей кто-то расскажет, что такая мама – это ненормально, неправильно, так нельзя. Вот что ты ей скажешь? Что?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Ну, я думаю, мы поговорим с ней как-то.

ЖЕНЩИНА. Да? И что ты ей скажешь?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Я ей скажу, как послать на... три буквы, если вас так это интересует. Я научилась это делать с тех пор, как разрешила себе жить так, как я считаю нужным. И я надеюсь, что я смогу передать своему ребёнку это умение посылать людей на три буквы, если тебя не волнует их мнение.

ЖЕНЩИНА. Господи, ребёнок, три года... Как ваша мама-то относится? Она хоть знает?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ *(улыбается)*. Мама? Мне, вообще-то, тридцать один.

ЖЕНЩИНА. О, боже. С виду – сами, как дети... Школу-то хоть закончили?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Ну, да. С золотой медалью.

ЖЕНЩИНА. С золотой медалью?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Ну, да.

ЖЕНЩИНА. Как же так... а теперь глупости всякие неприличные делаете, маты пишете на плакатах и майках, члены ещё нарисуйте.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Почему глупости? Это концепция. Я – концептуальный художник, так я себя

определила лет в тринадцать. И, кстати, да у нас как раз была такая акция про члены. Мы подумали, что баллистические ракеты на парадах, это же именно члены президентов, которые хотят ими меряться. И сделали акцию, ну, с большим членом. Мы взяли машину, водрузили на неё такой большой розовый член, который выстреливал блёстками. Вот такая дичь.

ЖЕНЩИНА. Вы ещё и акционеры!

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ (*улыбается*). Акционисты. А в этом и смысл дичи: чем хуже, тем лучше. Это принцип. Как Введенский говорил: «Если у меня будет плохая рифма и хорошая, я выберу плохую. Например, разомни мышцы рук и ног, полицейский лежит у тебя между ног».

ЖЕНЩИНА. Кошмар, извращения, больше ничего. Может, вы и сюда пришли акцию устраивать?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Ну да, для вас мы, наверное, просто извращенцы и живём тупо неправильно. Попробуйте посмотреть на нас с точки зрения инаковости. Можно же попытаться осмыслить, а не просто тупо хэйтить.

ЖЕНЩИНА. Что?

ВТОРАЯ ДЕВУШКА (*Женщине*). Да вы достали уже!

Женщина замирает.

(*Девушке с точками.*) Да она достала уже лечить. Что ты ей доказываешь? Это бесполезно. Даже сын от неё прячется.

ЖЕНЩИНА. Не смей трогать моего сына! Не смей! Нахалка какая, сидела, сидела, заговорила.

МУЖ. Послушайте, мы в замкнутом пространстве, давайте не будем...

ВТОРАЯ ДЕВУШКА (*Женщине*). М-г,.. сына своего воспитывайте.

ЖЕНЩИНА. Молчать! Вы мне тут не это... не надо мне тут!.. Пьют, курят. Видела я, как ты курила там. Накурилась? Может, ещё и под наркотиками?

ВТОРАЯ ДЕВУШКА. Фиготиками!

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ (*Второй девушке*). Стоп, тормози! (*Женщине*.) Она не права, не права. Человек просто не в духе. Извините. И, кстати, мы против наркотиков. И против агрессии. Вот вы агрессивуете, а я готова сейчас подойти к вам, обнять и поцеловать. Давайте, хотите сделаем акцию мира?

ЖЕНЩИНА. Не подходите ко мне!

ГОЛОС. Внимание! Номера Восемнадцать и Сто один, пройдите в лабораторию. Повторяем, Восемнадцать и Сто один!

ЖЕНЩИНА (*вздрагивает*). Да что ж всё время так пугать.

*Девушка с точками берёт свой номер, встаёт.
Вторая девушка тоже поднимается.*

(*Смотрит вверх, крутит головой.*) Господа устроители, если вы слышите... Здесь две акционистки, имейте ввиду. Не дай бог, они тут что-нибудь подожгут или взорвут.

ВТОРАЯ ДЕВУШКА. М-г,.. акционерши. (*Девушке с точками*.) Я с тобой. Там подожду.

Девушки выходят.

ЖЕНЩИНА (*смотрит вверх*). Хоть бы отреагировали. Якобы не слышат. Ой, у меня сосуды, давление, мне вообще нельзя волноваться! Что ж такое, работаешь, работаешь с молодёжью, мучаешься, что-то светлое хочешь им привить...

МУЖ. Успокойтесь, молодые не пропадут. Я сколько преподаю детям, Женя моя раньше тоже в школе работала, учила старшие классы, мы сходимся с ней во мнении, что новые поколения всегда лучше и эффективней нас. Восемнадцать. Надеюсь, она услышала.

Женщина замирает.

ЖЕНЩИНА. Что?

МУЖ. Евгения, жена, её номер назвали.

ЖЕНЩИНА. Она в школе работала?

8

245

Коридор. Свет периодически мигает. Молодой человек и Жена обнимаются, целуются.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Давай сбежим. Слышишь? Сейчас!

ЖЕНА. Женечка, ты что, ты что, ты меня задушишь... Пойми, я виновата, это я вела машину. Мы ехали с его концерта, вечером, уставшие, я знала, что не надо обгонять, не знаю, зачем я стала обгонять, как будто кто под руку толкал... я виновата. Я перед ним

Сюжеты

виновата. Я перед всеми виновата. Нет, нет, милый, я должна. Я не могу сейчас вот так просто взять и... Э-э, да ты пьяненький совсем.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. А я не могу так больше жить! Я ничего не хочу, без тебя ничего не хочу! Ты блин как заноза въелась, понимаешь?

ЖЕНА. Милый, милый, милый... Ты дверь открыл, я чуть в обморок не упала. У меня в глазах аж потемнело, я не знала куда себя деть, руки, ноги, мне хотелось провалиться. Чудо моё, какой ты чудесный стал, сильный. Как же я завидую твоей жене... Тихо, тихо, идёт кто-то?

Вдали слышен голос Женщины: «Женя! Где ты, Женя!»

Жена и Молодой человек замирают, прислушиваются. Шаги удаляются. Свет мигает.

Господи, твоя мама...

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Ты чего несёшь? Какой жене?

ЖЕНА. Твоей будущей жене.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Да ты чего такая стрёмная стала? Как мать. Та тоже вечно всего боится – кто как на неё посмотрит, кто ей что скажет, шаг вправо, шаг влево – расстрел, блин, словесный. Таскает меня по своим дебильным молодёжным объединениям, девчонок каких-то подсовывает, в универ меня пару лет пыталась запихнуть... Даними ты очки свои!

ЖЕНА. Тебе надо учиться, Женечка, обязательно. Ты такой умненький, такой хороший. Тебе надо жить.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Будешь со мной жить? Будешь? Хочешь уедем, хочешь здесь? Я буду работать по-любому. Учиться – нет. Работать. Антоха возьмёт или ещё куда. Хочешь? Что хочешь? Иди сюда... Я искал тебя. Да ну чего ты б...?

ЖЕНА. Не ругайся, только не ругайся...

Свет мигает.

ГОЛОС. Повторяем! Номер Восемнадцать пройди-те в лабораторию!

ЖЕНА. Господи, что мы делаем... Меня зовут, я пойду, мне надо, я должна им сказать, если выберут его, тогда вместе, я обещаю! Ну, миленький, ну я должна это сделать для него. Нельзя так поступать с людьми, это неправильно, бог нам не простит...

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Сюда иди!

Свет гаснет.

Действие второе

247

9

Помещение лаборатории. Девушка с точками и Жена, обе в наушниках и датчиках.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Я вот себя полностью к женщинам не отношу.

ГОЛОС. Поясните.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Потому что у меня есть много мужских черт. А есть ещё транссексуалы, есть

Сюжеты

люди, которые вообще себя никак не определяют, которые считают, что они где-то в середине между мужчинами и женщинами. Вообще, вот эта перформативная теория гендера в том, что ты не только определяешься биологией, но ты ещё и сам выбираешь, к какому полу себя относить. Поэтому пансексуальность – это и мужчины, и женщины, и транссексуалы и квиры.

ГОЛОС. Поясните.

ЖЕНА. Я была деревянная. Бездушная, как деревяшка. А потом я почувствовала музыку. Смешно сказать, со школьником я почувствовала себя женщиной! Я стеснялась, когда вместе в автобусе или на улице, подумают, что мама с сыном. Хотя я тогда была другая – тоненькая, талия вот такусенькая – максимум как старшая сестра. Я не заставляла его ухаживать за мной, я силком, насильно ничего не делала. Он приходил каждое утро в половине восьмого, он стоял под дверью, он стучал в дверь. Я выходила, мы шли вместе в школу. Еле успевала в учительскую на планёрку. Я была так влюблена в него, говорю же, в душе была музыка, музыка! Провожал, цветы, камушек – амулет подарил, записки писал... Он дарил мне такие эмоции, которые я не получала ни до, ни после него. Душа пела, душа... Я хочу снова это чувствовать!

ГОЛОС. Вы бросаете слова в космос, имейте ввиду... Ваши три главных качества?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Задротство. Настойчивость. Умение говорить на разных языках. Если мне нужно, конечно. Не английский, французский, а в

смысле говорить с разными людьми. Я во многом этому на зоне научилась.

ГОЛОС. Вы были в заключении?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Ну, да. Два года. За акционизм.

ЖЕНА. А потом, страшно, очень страшно! Мы старались не встречаться, но у нас была такая любовь, что мы никак не могли её убить! Когда такая страсть, тут не думаешь про закон, что посадят... Понимаю, что проступок... нет, я неправильно выразилась, это преступление, преступление, и я в этом раскаиваюсь... Пока велось следствие, пришлось ходить в парике, в тёмных очках. У школы подростки, когда видели меня, ржали, кричали вслед: «А одиннадцатиклассники вас не интересуют? Старые для вас?» Это такое было!.. Я благодарна руководству школы. Когда директор узнал, меня не отчитывали, не ругали, спокойно сказали: «Евгения Константиновна, поймите нас, но после такого мы обязаны просить вас написать заявление по собственному желанию.» Потом переехала, начала всё с чистого листа, постриглась, перекрасилась и вот *(оглядывает себя)* теперь вот такая. У меня дрожит рука, видите? Дрожит левая рука. Так всегда, когда я её напрягаю, пересаживая мужа из коляски и обратно. Она потом полдня дрожит. Уже пора привыкнуть, а я не могу привыкнуть, не хочу. Я хочу чувствовать лёгкость... да что ж такое! Я хочу опять музыку!

ГОЛОС. Какие у вас отношения с мамой?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Ну, она очень-очень-очень властный человек. Я была всегда в некой подчинённой позиции, я была обязана быть лучшей во всём.

Плюс я была достаточно забитый человек. Я уехала от неё, когда мне было шестнадцать. И у нас были сложные отношения тогда, потому что она не поддерживала наше концептуальное искусство. Но сейчас, когда я вышла на свободу уже нормально.

ГОЛОС. Свободу?

ЖЕНА (*плачет*). Да. Я хочу свободы! Я хочу освободиться от него. Но не могу. Как я его оставлю? Он не сможет, не выживет. Мы уже неразделимое целое. Я мою ему голову, даю пить, ташу в туалет. Я живу этой жуткой жизнью, не своей жизнью! Я ненавижу его! Прости меня, прости меня...

ГОЛОС. Когда вы в последний раз были абсолютно счастливы?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Ну, сегодня. Я пресс качала. Я когда фитнесом занимаюсь, у меня сразу адреналин, и я счастлива. В зале могу часа три провести, слушаю рэпчик какой-нибудь, качаюсь. Да, мне нравится. Рэп – это осмысление реальности. Рэп – это социалка. Я люблю, когда люди высказываются...

ГОЛОС. Хотите отправить его в другой мир?

ЖЕНА. Господи, нет! Нет! Что вы! Не знаю. Это ужасно. Я просто хочу, чтобы мне стало легко. И чтобы ушёл этот дурацкий вес, я толстая, талию хочу! И чтобы музыка в душе. И чтобы мужу было хорошо, чтобы с ним всё было в порядке. Чтобы всё со всеми было в порядке... Я не знаю, не знаю.

ГОЛОС. Итак, ваше желание?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Идеальная Россия.

ГОЛОС. Идеальная Россия?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Ну, да.

ГОЛОС. Что для вас идеальная Россия?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Ну, это такая Россия, где людям не мешают быть отличными. Да, где тебя не наказывают за то, что у тебя есть какие-то необычные идеи, не сажают за это в тюрьмы. Где люди не относятся к тебе агрессивно. Мы вообще против агрессии. Мы за любовь, за любовь во всех её проявлениях.

10

Коридор.

ГОЛОС. Номер Сто два, пройдите в лабораторию. Номер Сто два!

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ (*Второй девушке*). Твой номер.

Вторая девушка молчит.

Что не так?

ВТОРАЯ ДЕВУШКА. Ничего.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Что с лицом? Что опять не так?

ВТОРАЯ ДЕВУШКА. Всё! Тон твой. Сколько мы здесь ещё? Мне по барабану эти эксперименты. Я есть хочу, мы ели в одиннадцать, я голодная.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Прекращай давай капризы.

ВТОРАЯ ДЕВУШКА. Я из-за тебя ехала. И что я тут как имбицил, теперь торчу одна, курю одна? Как ты, вообще, со мной обращаешься?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Нормально обращаюсь.

ВТОРАЯ ДЕВУШКА. Не открываешь дверь, сама перваяходишь, выходишь.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Слушай, кончай строить из себя тёлочку.

ВТОРАЯ ДЕВУШКА. Ты такая странная. Ты на меня даже не смотришь как будто меня нет. Болтаешь только с инвалидом и с тёткой этой отстойной.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Ну, да. Это наша задача – коммуницировать, стараться найти язык с каждым, объяснить. А с ним кстати интересно, он офигеть сколько знает.

ВТОРАЯ ДЕВУШКА. Это я от тебя фиגעю. Ты мне отвечаешь грубо, прямо грубо, как будто «отстань». И когда вошли, можно было помочь мне куртку снять. Мне это было бы приятно.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Почему я обязана это делать?

ВТОРАЯ ДЕВУШКА. Ты издеваешься?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Послушай, я не понимаю, с какого момента ты стала воспринимать меня как человека, который должен исполнять традиционную мужскую роль? Ну, лидерские качества мои, голос, накаченные мышцы, и что? И начинается?

ВТОРАЯ ДЕВУШКА. Но ты разваливаешь наши отношения.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Нет, это из-за тебя они разваливаются. Ты считаешь, что почему-то можешь вести себя со мной как тёлочка. И главное, я знаю, что ты была отличный, классный человек, пока мы не

вступили в отношения. А теперь вдруг начинается эта вот какая-то сексистская фигня.

ВТОРАЯ ДЕВУШКА. Ты такая странная.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Эта фигня вредит всей ситуации, не только половой. Зачем ты капризничаешь? Зачем ты вот всё это делаешь? Ну, душь, ну почему?! Ты же нормальный человек! Почему ты вдруг сочла нужным так себя вести?

ГОЛОС. Повторяю, номер Сто два, пройдите в лабораторию! Номер Сто два!

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Тебя отсеют.

ВТОРАЯ ДЕВУШКА. Ну и всё. Я шла из-за тебя. А ты исполняешь тут.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Это ты исполняешь.

ВТОРАЯ ДЕВУШКА. Да всё! Сиди тут со старпёрами, коммунитаристка. Вечно мир спасаешь, а человека рядом не замечаешь! *(Уходит.)*

11

Сектор ожидания.

ГОЛОС. Внимание, номер Сто два, вы дисквалифицированы. Номер Пятьдесят два! Внимание, номер Пятьдесят два, пройдите в лабораторию!

Открывается дверь, входит Молодой человек.

ЖЕНЩИНА. Я тебя обыскала! Где ты был? Почему трубку не брал? Я оббегала все коридоры. Тебя вызывают в лаборато... *(Смотрит на него.)* Ты что,

пил?.. Ты же мне обещал, ну мы же с тобой договорились. Сынок? Хоть здесь бы не напивался! Тебя вызывают, ну как ты сейчас пойдешь?

Молодой человек молчит.

Посмотри мне в глаза.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Мам...

ЖЕНЩИНА. Сейчас же посмотри мне в глаза... Это она? Это что, она?!

Пауза.

Господи, какой кошмар, какой же кошмар. Это конец. Всей нашей жизни конец. Что ты с нами делаешь, Господи... Она тебя и здесь нашла. Это рок, это наш страшный крест, она тебя приворожила. И я-то тоже, как же я могла её не узнать? Я не знаю, что я сейчас сделаю, я не знаю... Сейчас же иди туда, слышишь? Да, вот в таком виде, пусть они посмотрят, пусть убедятся... *(Показывает на Мужа.)* Ты знаешь, кто этот человек? Посмотри, что она с ним сделала! Она ведьма, она же преступница. Её надо судить!

254

МУЖ. Послушайте...

ЖЕНЩИНА *(Молодому человеку)*. Сынок, я тебя прошу, ты пойдёшь к ним и скажешь, попросишь, чтобы...

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Домой пошли.

ЖЕНЩИНА. А!.. Значит, ты пришёл сюда, чтобы с ней увидеться? А может, вы давно встречаетесь?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Да я не знал! Ну мам, ну чего ты блин такое несёшь? Я её здесь увидел. Тоже. И даже не узнал сначала.

ЖЕНЩИНА. Это оборотень.

МУЖ. Перестаньте. Я не позволяю так отзываться о моей жене, что бы она ни сделала когда-то.

ЖЕНЩИНА (*Мужу*). Зачем вы её привезли? Это вы виноваты. Мой сын... он... Мне даже трудно называть его по имени, вы это понимаете? Я ненавижу это имя, ненавижу, потому что она испоганила это имя, она запачкала его!

ГОЛОС. Внимание! Номер Пятьдесят два, если вы не пройдёте в лабораторию, вы будете дисквалифицированы.

ЖЕНЩИНА. Иди скорее! Нет, я сама с тобой пойду, я их попрошу, они исполнят желание, им же всё равно, им главное проверить свою машину...

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Да уже!

ЖЕНЩИНА. Что?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Исполнилось желание! Уже!.. Ты рада?

Пауза.

(*Мужу.*) Не волнуйтесь, я с ней общаться не буду.

ЖЕНЩИНА. Господи, сынок...

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Пошли отсюда.

Молодой человек выходит. Женщина хватается пальто, бежит за ним.

Пауза.

Входит Девушка с точками, у неё в руке – бутылка воды, садится.

Молчание.

МУЖ. Как ваши дела?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Зашибись.

Пауза.

Извините. Воду будете?

МУЖ. Не знаете, моя жена была в лаборатории?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Была. *(Кивает на дверь.)* А они что?

МУЖ. Ушли.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Устранили конкурентов?

МУЖ. Не я. Жена постаралась.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Я смотрю, у вас жена крутая женщина.

МУЖ. Не надо. О ней и так уже слишком много сказано. Я просто хотел бы, чтоб она скорей пришла.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Пойти поискать?

МУЖ. Если вам несложно.

256

Девушка с точками выходит.

ГОЛОС. Внимание! Номер Пятьдесят один и Пятьдесят два прекращают участие в эксперименте по собственной инициативе. Оставшиеся участники, ещё раз ознакомьтесь с контрактом во избежание претензий и разногласий при реализации желания.

Муж достаёт контракт, просматривает.

Входит Вторая девушка.

ВТОРАЯ ДЕВУШКА. Где она?

МУЖ. Кто?

ВТОРАЯ ДЕВУШКА. Конь в пальто!

МУЖ. Ваша подруга? Сейчас придёт.

ВТОРАЯ ДЕВУШКА. Зачем вы это делаете?

МУЖ. Простите?

ВТОРАЯ ДЕВУШКА. Зачем вы пытаетесь нас поспорить? Мало вас жизнь наказала, вы хотите и другим её испортить?

МУЖ. Помилуйте, деточка, о чём вы?

ВТОРАЯ ДЕВУШКА. Она добрая, она последнюю рубашку снимет, всех инвалидов убогих готова в дом пустить, бабки все с акций на благотворительность сливает! Сколько вас ещё будет лезть к ней? Сколько?

МУЖ. Погодите... Во-первых, мне ничего не нужно от вашей подруги, уверяю вас. Дом у меня имеется свой. А во-вторых, вы не правы, не думаю, что жизнь меня за что-то наказала. Проблемы, как и недуги, даются нам не за что-то, а для чего-то. И потом, если вы заметили, у меня есть жена.

ВТОРАЯ ДЕВУШКА. М-м-м, заметила! Заметила, как ваша жена чпокалась с этим парнем в коридоре.

Муж замирает.

У вас это семейное? Сладкая парочка – один тёлок разводит, другая пацанов? Приехали желания исполнять? Ну вы, пипец какой наивный. Вы что, реально, в это верите? Вы же вон какой – седой, старый... сорри, опытный. Да, может, мы все тут облучение получили! Может, мы умрём через месяц! Вы видели эту техни-

ку?.. У вас есть дом? Так продавайте его и тратьте бабки на своё лечение! Не надо лезть в её фонд, она этим фондом уже заколебала всех. Имейте совесть!

Входит Девушка с точками.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ (*Мужу*). Позвала, сейчас придёт.

Замечает Вторую девушку, останавливается, смотрит на неё.

ВТОРАЯ ДЕВУШКА. Что?! Я телефон забыла. Телефон мой у тебя.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ (*подходит к ней, улыбается, обнимает*). Дурында ты моя. Ну какая же ты дуська, злючка-колючка.

ВТОРАЯ ДЕВУШКА. Не трогай меня, эгоистка.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Согласна. И поэтому я буду тебя трогать, буду тебя трогать и обнимать, и тискать, потому что я эгоистка, а ты моя любимая дуська. Надулась она.

ВТОРАЯ ДЕВУШКА (*нехотя отстраняется от объятий*). И, вообще, отдай мой телефон, мне надо идти.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Идти ей надо, деловая колбаса...

ГОЛОС. Внимание! Вызывается номер Семнадцать! Повторяем, номер Семнадцать!

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ (*отрывается от Второй девушки, поворачивается к Мужу*). Ваш?

ВТОРАЯ ДЕВУШКА. Без тебя не обойдутся?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Тс-с... (*Мужу.*) Видите, мой диагноз – эгоистка. Я согласна, нужно больше заниматься коммунитаризмом и меньше думать о себе. Я решила. Я отказываюсь от своего шанса в вашу пользу. И очень бы хотела, чтоб эта машина реализовала ваше желание, чтоб вы опять ходили, а, главное, вернулись к своей профессии. Вы классный, талантливый и очень добрый. Но обещайте, если всё будет хорошо, вы обязательно дадите благотворительный концерт. Даже несколько. Да и деньги с ваших уроков. У нас там... в общем, я знаю, куда эти суммы направить. Обещаете?

Муж молчит.

Ну да, я эгоистка, ещё и корыстная. Так что вы правы – у нашего «вида» печальная судьба. Пора исправляться. Жизнь мне в помощь.

Открывается дверь, входит Жена.

ЖЕНА. Я здесь! Вот и я!.. (*Мужу.*) Номер твой, слышал? Наконец-то, а то я уже беспокоюсь, думаю, почему нет?.. Я бы раньше пришла, я там в кафе, там хоть окна есть, а то тут духота такая... А потом меня вызывали...

Девушка с точками помогает Второй девушке надеть куртку.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ (*Мужу.*). Ну, удачи вам!

ЖЕНА (*Девушкам.*). Девушки, а вы что, уходите? Совсем?

Девушки выходят.

(Подходит к стулу, на котором лежит её плащ, одевает.) Странные люди, упускать такой шанс.

МУЖ. Женя...

ЖЕНА. Сейчас поедем, дорогой. Мы, получается, с тобой одни остались? Ничего себе. Это же здорово! (Направляется к его инвалидной коляске.) Главное, чтобы ты выздоровел, главное, чтобы ты выздоровел! Буду держать за тебя кулаки... нет, крестики, знаешь? Как дети в школе, вот так пальцами...

МУЖ. Женя.

ЖЕНА (останавливаясь). Что?.. Что ты так смотришь на меня?.. Очки сломались, дужка. Ну прости, что долго, мне надо было тебе позвонить, конечно, сказать. По дороге всё объясню. Поехали!

МУЖ. Не надо.

ЖЕНА. Что? Ты что, не пойдёшь?!. А зачем мы тогда ехали? Ты что! Ты должен встать на ноги, я так просила за тебя там! Мне трудно всё время с тобой. Я хочу выезжать в город, куда-нибудь. Что я, как в тюрьме? Возможно, мне надо будет уехать, я не знаю. Я не могу сейчас тебе всего объяснить... Но главное, чтоб ты встал на ноги. Ты не представляешь, как я просила за тебя!

МУЖ. Не надо ничего объяснять.

Возвращается Девушка с точками.

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. Водичку заберём, если вам не нужно... (Берёт бутылку с водой.)

МУЖ (*Девушке с точками*). Можно вас попросить?
Не можете мне?

ДЕВУШКА С ТОЧКАМИ. А не вопрос.

ЖЕНА. Зачем? Я сама...

МУЖ. Побудь здесь.

Девушка с точками подходит к инвалидной коляске. Жена делает то же движение.

(Жене). Просто побудь здесь.

Девушка с точками увозит Мужа.

12

Лаборатория.

МУЖ. Понимаете какое дело, я думал, инвалидность – это самое страшное, что могло случиться со мной. Не прошлое, нет. У каждого есть прошлое. Наша паскудная память не позволяет от него освободиться. Я не смогу забыть сегодняшний день никогда. Но... Я её люблю. И я не отпущу. Мне вот сказали, я добрый. Нет. Я очень люблю, и я этим убиваю её... Вообще, мы – все «ноты» – все люди примерно одинаковы. У нас настолько дерьмовый мозг, мы все настолько плохо сделаны... Ну, эволюция – она всегда всё делает, как с бадуна, честно говоря. Поэтому от всех можно ждать чего угодно. Я один из всех.

ГОЛОС. Итак, сформулируйте желание!

МУЖ. Погодите, погодите... Как же это ответственно. Ну, ничего, ничего. Сейчас... Я готов. Да, думаю,

я готов. *(Пауза.)* Желание: ходить, жить полноценной жизнью, играть и оставаться с ней. Я прощаю её, прощаю, но не отпускаю. Пусть она... пусть делает, что хочет, я готов принимать, я постараюсь, я смогу. Только чтобы она не ушла от меня, не бросила. Только с ней, с ней вместе. И, конечно, играть. В общем только я, она и музыка.

Свет начинает мигать.

ГОЛОС. Вы внимательно читали контракт? Всё устраивает?

МУЖ. Да, да, всё устраивает, я прочёл. Два раза. У меня никаких претензий не будет, никаких, уверяю вас. Я всё адекватно осознаю, это научный эксперимент. Если ваша техника хоть как-то сможет исправить мою ситуацию, я буду счастлив и полностью готов послужить развитию нашей науки. *(Пауза.)* У меня нет выбора. Поймите же, просто нет другого выхода.

ГОЛОС. Значит только вы, она и музыка?

МУЖ. Да.

ГОЛОС. Ваше желание принято.

Свет мигает.

Итак, эксперимент подходит к завершению. Рады сообщить, что по всем показателям именно вы выбраны испытуемым объектом. Тестовая, нанотехнологическая машина приведена в действие, чтобы реализовать ваше желание. Приготовьтесь! Возможен перепад напряжения. Когда свет погаснет, это укажет на то, что техника работает на пределе, и ваше желание реализо-

ываается. Сохраняйте спокойствие. Вы ничего не почувствуете. Глаза постарайтесь не закрывать. Дышите спокойно и ровно. Сконцентрируйтесь на том, что должно исполниться. Внимание! Пуск!

Свет искрит, мигает и полностью гаснет.

13

Свет снова включается.

Сектор ожидания. Никого нет. На одном из стульев лежит плащ Жены.

Слышны шаги, дверь открывается, входит Муж. Он двигается самостоятельно, идёт легко и свободно как обычный, здоровый человек.

МУЖ. Женя! Женя! Посмотри на меня! Посмотри...

Муж останавливается, возвращается к двери, выглядывает в коридор.

(Кричит.) Женечка, я опять хожу! Я хожу! Я сам хожу!.. Где ты, Женя?

Опять возвращается, подходит к стулу, берёт плащ Жены. Под плащом на стуле лежит скрипка.

(Берёт в руки скрипку, разглядывает.) О, какое чудо. Не ожидал... Откуда?.. Это же просто... (Поднимает голову, говорит громко куда-то в воздух.) Благодарю! Я и не предполагал. Это прямо-таки царский подарок. Такая изысканная... Потрясающе! Ещё раз благода-

рю!.. *(Кричит.)* Женя! Посмотри!.. Женя!.. *(Говорит в воздух.)* А где моя жена?

Пауза.

ГОЛОС. Это – ваша жена.

Молчание.

МУЖ *(смотрит на скрипку)*. Это моя... жена?

ГОЛОС. Приносим извинения, но мы предупредили. Благодарим вас за участие. Эксперимент окончен.

ЗАНАВЕС

За название пьесы взято название стихотворения В. Маяковского. Также в пьесе использованы отрывки из одноимённого стихотворения.

Интересующую Вас информацию Вы можете
получить в Кабинете драматургии СТД РФ:
107031, Москва, Страстной бульвар, 10.
Тел./факс: (495) 629-72-76.
E mail: stdrf-novikova@mail.ru

Playwrights Department, Theatre Union of Russia.
Address: Russia, 107031, Moscow, Strastnoy b-r, 10.
Tel./fax: (495) 629-72-76.
E mail: stdrf-novikova@mail.ru

Литературно-художественное издание

«СЮЖЕТЫ»

№ 36

Редакционный совет
Художественное оформление *Е.М. Добровинский*
Компьютерная верстка *Е.П. Корсина*
Корректор *И.А. Седова*

ЛР №04776 от 08.05.2001 г.

Подписано в печать 02.12.2019
Формат 70x100/32. Тираж 500 экз.
Заказ № ...

Союз театральных деятелей Российской Федерации (ВТО)
107031, Москва, Страстной бульвар, д.10.

Отпечатано в ППП Типография «Наука»
121099, г. Москва, Шубинский пер., д.6

266

